

62/104

1837

Славно - Сербскаго Народа

ИСТОРИА

СЛАВНО-

СЕРБСКАГО НАРОДА,

а) о состояніи СЕРБОВЪ у УНГАРИИ послѣ рата
на МУХАЧКОМЪ ПОЛЮ.

б) о ГЕОРГИЮ (II) БРАНКОВИЧУ, ДЕСПОТУ СЕРБ-
СКОМЪ, ДАЖЕ ДО НАШЕГО ВРЕМЕНА:

списана

МИЛОВАНОМЪ ВИДАКОВИЧЕМЪ

Профессоромъ.

У БЪОГРАДУ,

У Книжеско - Сербской Книгопечатни.

1837.

P19CP II 438/4.1

Рлз Ср II 138/4.1

204С17

Р III 13/4

ИСТОРИЈА

СЛАВНО-

СЕРБСКАГО НАРОДА,

- а) о состоянню Сербовъ у Унгарии после
рата на Мухачкомъ полю.
- б) о Георгию (II) Бранковичу, Деспоту
Сербскомъ, даже до нашего времени:

5693

списана

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

МИЛОВАНОМЪ ВИДАКОВИЧЕМЪ

Профессоромъ.

На свѣтъ издана трошкомъ

КНЯЖЕСКЕ СРБСКЕ ПЕЧАТНЬ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТА.

У БЪОГРАДУ,

У Княжеско-Србской Книгопечатни.

1 8 3 7.

Ср. 982

NOTOPPA

C. A. B. H. H. O.

CHURCHMAN & COMPANY

100 N. 3rd St. Philadelphia, Pa.

ESTABLISHED 1850

1850

RECORDED & INDEXED

LIBRARY OF THE

НЬЮВИМЪ СІЯТЕЛСТВАМА,

МЛАДИМЪ

КНЯЖЕВИЋЕМЪ СРЬСКИМЪ,

МИЛАНУ И МИХАИЛУ

МИЛОШЪ - ОБРЕНОВИЋИМА,

ПРЕМИЛОСТИВИМЪ ГОСПОДАРИМА

всепокорнѣйше

ДЪЛО ОВО ПОСВЯЩАВА

ИЗДАТЕЛЬ.

REPUBLIC OF COLUMBIA

OFFICE

GENERAL SECRETARIAT

BOGOTÁ, COLOMBIA

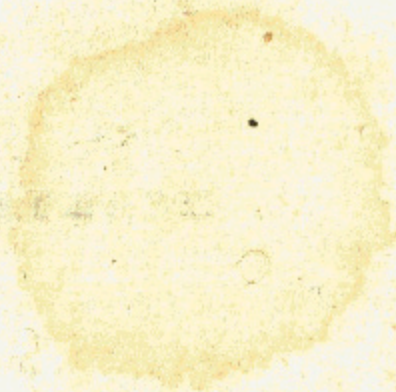
DEPARTAMENTO DE ECONOMÍA

SECRETARÍA DE ECONOMÍA

BOGOTÁ

ESTADO DE LIBERTAD

1954

МЛАДИ КНЯЖЕВИИ,

Свѣтли и Благонадеждни Господари!

Понеже да самъ я срећу имао перве три части Сербске ове Исторіе Вамъ Милостивый Господаръ Міхаиль, као млађему брату посвятити, и Вы сте любезна невиности, съ милостивымъ Свѣтлаго Отца дозволеніемъ, имали къ мени доброту, светри своего удостоити воспріятія: поводомъ убо овимъ усућуемъ се ево, и озу четверту и послѣдню часть обоимъ Вамъ, Прелюбезной Братіи, и Милостивымъ моимъ Господаромъ, всепокорнѣйше поднети, и Вамъ ю обоимъ посвятити. И будући да съ овомъ частію и цѣло дѣло заключавамо, подобна в вѣнцу, на комъ да намъ Вы съ Вашима славными именма, као два млада Кедре, на мѣрисномъ Лѣвану суца, столѣтствуете, и отъ рода на родъ у овой се књижицы нашой Читателѣмъ свѣтлите, и блистате.

Зато всепокорнѣйше я молимъ Милостивіи Господари, пріимите Вы ово отъ мене, као такожде отъ тамошнѣга сына и Своего соотечественника; дѣло є народно, удостойте га оногъ усердія, съ коимъ ѣте и народну ползу свагда, подражаваючи Свѣтлымъ своимъ Родителѣмъ любить, и о благостоянію се народномъ бринуть. У коей надежди я препоручуючи се, єсмь и застаємъ на вѣки съ любовію и съ высочайшимъ почитаніємъ

Сіятелствамъ Вашимъ,

Милостивымъ Господаромъ

У Пешти 30 Марта 1837.

всепокорнѣйшій слуга

МИЛОВАНЪ ВИДАКОВИЧЪ.

ВСТУПЛЕНІЄ.

Прежде, неже ли вступимо на повѣсть Георгія II. Бранковича, съ коіомъ намъ се нарочито ова часть и почине, изложитиѣмо овдѣ у первой главы вкратцѣ повѣсти нѣке о состоянію Сербовъ у Унгаріи после своихъ Деспотовъ до Георгія II. наново Деспотомъ поставшаго.

ГЛАВА I.

О состоянію Сербовъ у Унгаріи после Мухачкогъ рата, при нѣкимъ отъ своихъ Господей, до Георгія II. Бранковича.

ПОВѢСТЬ 1.

О Сидомдеспоту Іоанну Чарноевичу, и нѣкихъ Бранковичы.

§. 1. Кадъ отму Турцы отъ Маѣара Бѡградъ, и одерже потомъ и на Мухачкомъ полю надъ Унгары побѣду, полакомесе на цѣлу Унгарію, и почну іой на области пограничне напада-ти. Кто више садъ да страда, нежели Сремъ, — укуавни наши Сербли, — коихъ се число честымъ Варваровъ нападеніемъ са свимъ умали: многіи бо ту су изгинули, многіи у робство отведени, а многіи се у Банатъ иселе. Но еднако

су подъ оружіемъ Фердинанду I. служили, и у свакій ратъ, а найвише противъ Турака есу непрестанно ишли. Неимаюћи обаче своихъ Вождовъ, као у време Вука Деспота и Пагла Княза, но воевали подъ Унгарскими Полковники; храбрость ихъ изостала неописана и слава имъ угашена. Бранковичъ оданъ за свое племе само, мало е што о другихъ Сербли опоменуо. А унгарскіи списатели свое Полководце съ похвалами превозносе, а о Сербли молче: или ако су што и о њима написали, и то мимоходно и съ њѣкимъ презрѣніемъ спомину дѣла ихъ. Само што позываюћи се на храбрость ихъ и на славна дѣла ихъ, која су они подъ своими Деспоты воююћи показывали, сумняти се неможемо, да су они и подъ странными Полководцы онако исто храбри были, и славно воевали. Обаче нѣ имао кто дѣла имъ на перо ставити, и потомству ихъ предати, но предала се такова забвенію. Нѣка токмо изъ Бранковича и изъ Унгарскихъ Исторіографовъ, читателѣмъ излажемо.

§. 2. Унгарске Велможе по смерти Краля Лауша у несогласію на двѣ части раздѣлесе. Една избере абіе себи за Краля у Будиму Іоанна Заполю; а друга съ Палатиномъ и Баномъ Далмаціе, Кроаціе и Славоніе, прилѣпи се Фердинанду Архідукеу Аустріискому, коего на собору Пожунскомъ изберу за Краля. Султанъ видѣћи ове раздоре и нестроенія Унгаровъ, радовашесе у себи, и потайно умышляваше, како ће на Унгарію ударити, но онъ крыяше свое намѣреніе, между тымъ Заполя, Краль сый, на Фердинанда такожде за Краля вѣнчаногъ удари. Садъ Мехметъ Бѣоградскій, и Смедеревскій Началникъ, и Іусуфъ Херцеговачкій и проче Войводе на еданъ путь двигчусе и обсъдну у Босни

градъ Гаяцъ, у комъ су Унгари были 1528. л. а потомъ и Бело Езеро, Обровацъ, Соколь, Левацъ, Серпъ, Апаруть, Пергу, Босятъ, и Гребенъ, све то Турцы оттергну, и себи присвоє. На заповѣдь Солимана кренусе и на Байну Луку. Андрей Радотовичъ, бывшій ту у граду Началникъ, неусудисе съ Турцы сраженіе учинити, запали градъ и съ людьми своими избѣгне. Турцы садъ похите и у Орватску, и узму Удвину, Лику, и Грбаву.

§. 3. У najveћемъ овако домашнѣмъ у Унгариі немиру и буни, приложи іой се и ново зло. Появе се отъ некудъ два назлоберза, кои се почну издавати, да они отъ Деспотске происходе лозе. Еданъ отъ нихъ Сербинъ, а другіи Грекъ. Сербинъ, именованъ Іоаннъ доказывао є, да онъ отъ Ангелине Деспотице и отъ Чарноевича племени происходи. А Грекъ се издавао, да є отъ порѣкла Контакузенова, и сотымъ Сродникъ правый съ Роксандомъ Молдавовалахіискомъ Княгиньомъ: но обоица су лагали, съ намѣреніемъ падше у Сербовъ достоинство Деспотско паки воздвигнути. Чарноевичъ нареченъ, узбуни Потиску страну Унгариє: а Грекъ, прозванъ Іракліскимъ Деспотомъ, узнемири Княженіє Молдавовалахіиско. Съ доказаніемъ изъ слѣдующихъ за овогъ Сербина, да нїє быо Чарноевичеве лозе, отузима се порокъ отъ высокородне Фаміліє Чарноевича.

§. 4. Истина, да Графъ Бранковичъ у своєй Исторіи каже за овога Іоанна, да отъ Ангелине Деспотице, супруге Деспота Стефана слѣпога снисходи, и да се Чарноевичъ зове, отъ нѣкихъ вели, Чарноевичевъ на западной страни бывшихъ: но будући овогъ истога Чарноевича Унгарскій Историкъ Іштванфій у своєй Исторіи именує:

Niger, то есть Чарный; могао е убо онъ себе отъ Чарный, за болъ прославити се чужимъ именемъ, назвати Чарноевичъ. И Георгій Петровичъ, не давно бывшій Вождь Сербскій, названъ е быо Чарный Ђорђе, но зато ніе Чарноевичъ быти могао. А друго, порѣкло Чарноевича на 4. грани дѣлесе, една е у Унгаріи, друга у Рагузи — у Венетской, — трећа у Сербіи, а четверта у Черной Гори, откуда Чарноевича племе и происходи. Отъ лііе убо у Унгаріи были су ови: Иоаннъ, Георгій, Лазаръ, Іліа, Божа, Иоакімъ и Міхаилъ, кои су еданъ за другимъ послѣдовали. Но отъ овыхъ ни еданъ ніе быо овай Псевтодеспотъ, кои бы отъ Ангеліе снисходіо: а отъ прочихъ ліій ни толико се доказати неможе, да е быо. Истина, да е у време овогъ Псевтодеспота, около л. 1516. быо нѣкій Иоаннъ Чарноевичъ отъ лііе Рагузинске, но овай е быо Венетскій Шлахтичъ, кой у Унгарію нигда ніе ни долазіо. Онъ е имао едногъ сына Георгіа, кой се ніе ни женио, и као чужъ слуга умрео е!

§. 5. И будући да се Родъ и племе Чарноевича съ Родомъ Бранковича нигда ніе добро гледао, зато пада овдѣ подозрѣніе нѣко на нашегъ Бранковича, да ніе онъ откудъ хотѣо съ овымъ худогъ характера челоуѣкомъ, опорочити нешто высокородно, и у Сербовъ свагда достохвално и любимо племе Чарноевича, спретавши га по имену само у ово племе, аки бы не было и више племена подъ еднимъ презименомъ: Благородныхъ и худородныхъ; богатыхъ и сиромашныхъ. А наипосле да бы се Бранковичу у томъ и повѣровало, зато опеть съ еднимъ се челоуѣкомъ неможе высокославно у народу, и отъ више столѣтій заслугами и добродѣтели

свѣтло племе Чарноевича помрачити и у презрѣніе довести. То не да правда, недопуца любовь къ предкомъ суца.

§. 6. Но да видимо, како намъ ѣе овай Псевтодеспотъ пройти, и изъ слѣдующихъ познати будемо, да не онъ отъ Деспотске лозе быо. Зермегъ у описанію дѣль между Заполломъ и Фердинандомъ, пише, да е овога Иоанна Чарноевичъ отсѣчену главу видѣо. Быо е вели тѣломъ танакъ, возраста средня, лицемъ чернъ и кукопосъ: Человѣкъ острога ума, учтивъ и сладкорѣчивъ тако, да е могао кодъ своихъ што е хотѣо произвести. Обаче како овай Аукторъ, тако и Иштванфій не само што га отъ Деспотске лозе быти не признаю, него именуо га разбойникомъ, како што ѣе безчестномъ смертію и умрети. „Нѣкій Иоаннъ называемый чарный (Иштванфій пише) 1527. л. родомъ вели, Сербинъ, прежде и нечувень, издавшисе, да е отъ Сербскихъ Князевъ родомъ, прогласи себе Деспотомъ Сербскимъ, скупил войску и удари на окрестне вароши и градове, стане плѣнити и отимати, никогасе небоѣи.

§. 7. Онъ 600 избранныхъ младића скупил, кое единоличнымъ одѣломъ заодѣне, и по Турскомъ обичаю Ганичарми ихъ наименуе. Плату имъ отъ плѣненія опредѣли: съ коимъ садъ намами коекакве назлоберзе, да му се сберу подъ егову хоругву на 5,000 людій. Чуюћи то Кральви, Заполл и Фердинандъ, пожелеле съ нимъ у любви быти, и Фердинандъ Краль пошлѣ му Графа свогъ Франціска Ревай, да га какогодъ на егову страну склони. Но тежко бы Графу было, да му е съ празны руку отишао; ибо онъ е за такова госта преправанъ инао колаць, да га жива натакне, ако му даре од-

ма не помакне! Нїе ли то правый разбойникъ бью, кои в тїтль Деспотскій и свой родъ безчестіо?

§. 8. Разумѣвши то Заполя Краль, пошлѣ Петра Періній съ воинствомъ противъ нѣга. Періній удари се съ нимъ близу Сегедина, и ту живо съ обе стране біюћи имъ се, Перініево воинство буде побѣждено, изсѣчено, и протеранно, а многіи и у робство буду похвата ни, тако да в єдва и самъ Періній избѣћи могао, кои къ Фердинанду прибѣгне. На то садъ вмѣсто Перінія наново скупи войску Емерікъ Цібакъ, Варадскіи Епископъ, и бывший Темішварскій Комендантъ, кой се такожде съ чарнымъ овымъ разбойникомъ при Сегедину удари, у комъ сраженію Псевтодеспотъ достане рану и ною избѣгне, а воинство му се коєкудъ разбѣгне.

§. 9. Но по нѣкомъ времену онъ излѣчивъ свою рану, наново сакупи воинство и съ 2,000 войниковъ нападне на Сегединъ, гдѣ Стефана Заканьій, богатога купца оплѣни. Граждани обаче скоче на оружїе и окупе га гонити: у овомъ гоненію сгоди га тане изъ пушке подъ бедру, но счепаю га люди єгови и избѣгну съ нимъ у єдно, не далеко отъ Сегедина, село Туріто зовомо. И ту изцѣленія ради позадержавшу му се, Турчинъ Валентінъ нѣній, облизу ту съ полкомъ своимъ находѣи се, чуче за нѣга, оде тамо, и у постелїи отсѣче му главу, кою пошлѣ у Будимъ. Воинство єгово садъ безъ поглавара заоставше, бацы се на шайке и оде Дунавомъ къ Фердинанду Кралю.

§. 10. Но послушаймо колико су трудно, и како су ови Сербли на шайкахъ къ Фердинанду у Коморанъ храбро избѣћи могли. „Ішт-

ванфій пише“ По смерти рече Іоанна Чарноевича заоставше єгово войнство хотѣли су Маѣари на страну Запольину преграбити: зато вели между Пештомъ и Будимомъ превуку великій ланаць, да не могу Дунавомъ на шайкахъ проити. А по брегу Дунава съ обе стране поправили бусів, иза коихъ да пуцаю на шайкаше исте изъ пушака: обаче тако су ови свободни были, и съ таковымъ се отваженіемъ узъ Дунавъ устремили, да су силомъ весала своихъ ланаць онай хитро препливали, продерли, и бранеѣи се изъ пушака, засѣде ове избѣгли, и у Коморанъ приспѣли, гдѣ ихъ Фердіандъ милостиво предусрѣтне, похвали ихъ, и свакогъ обдари, и даде имъ воинскій оброкъ. И Началникомъ ихъ у мѣсту Селиште зовомомъ, на брегу Вага драговольно обитавати дозволи.

§. 11. Бранковићъ описуюћи Потомке своего племени, раздѣлює ихъ на западне и восточне, и о обе лініє овако говори: „До овогъ рече време (то єсть до Фердіандова владѣнія) у народу Сербскомъ и у земљи, верховнѣйше степене достоинства придержаціи, были су Неманичи, Гребеляновичи, а потомъ Бранковичи, као што намъ є познато. Нѣки отъ лозе ихъ Деспоти на западу странствуюћи, безъ наслѣдія своего, подъ власть насилственну Турску падше, нису се смѣли више ни показывати, да они отъ Деспотске лозе и фаміліє снисходе, докле се нису, нечувени тако, на западной страни, у мужескомъ полу и скончали, и угасилисе. А на восточной страни, кои су изъ Деспотскихъ наслѣдниковъ были, тии су Турскимъ тгранствомъ растерани, кое кудъ крылисе и по разныхъ мѣсты тайно пребывали.

§. 12. Отъ овыхъ убо на восточной страни Бранковичевъ, кои су се отъ Турскогъ зла кры-

ли, Историкъ нашъ Бранковичъ, хотѣши нао отъ своего племени Князе открыти, овако пише: „Вука Деспота, и великогъ рече Княза, зета Княза Лазара Гребеляновича, наслѣдномъ лозомъ снисходеши наслѣдницы овако су еданъ за другимъ слѣдовали: Вукъ I. Бранковичъ, великій Князь роди Грігорія, Георгія и Лазара, а Георгій I. Бранковичъ роди Грігорія, Стефана и Лазара: Грігорій овай Бранковичъ роди Вука II., Лазара и Грігорія. Мати е овыхъ была Теодора, дщи Кантакузенова. Лазаръ овый средний, сынъ Грігоріевъ, имао е первородну дщерь Роксанду, и два сына Димитріа и Георгія. Роксанда се уда за Александра Молдавскогъ войводу, коя приими себи оба своя млада брата Димитрію и Георгія у службу кодъ своего мужа. Еданъ е имао столническу, а другій колическу службу. Отъ овогъ убо Георгія II, Бранковичъ нашъ Историкъ (по свидѣтельству Иштванѣя) производи прочу своего племени лінію, како штоhemо изъ сѣдующихъ укратко видѣти.

П О В Ъ С Т Ъ 2.

О
Турскомъ завоеванію Унгаріе, Славоніе
и Баната, и о первомъ осажденію Беча.

§. 1. Шта е цѣлый Іллірикъ и Унгарія у оно време отъ Турскогъ оружіа терпѣла, шта су туге и жалости Хрістіани отъ Варварскогъ наслія поднели; то се лако ни описати неможе. И кукавни наши Сербљи у таковы обстоятелствы, лишени своего владѣнія, и безъ своихъ садъ вож-

довъ суци, Туркомъ найближшии, што су могли друго и дочекати, неже ли конечное свое истребленіе. Фердинандъ оправилъ Посланика Султану и моли га за миръ, а овамо захтѣва да му поврати Београдъ и проче изгублѣне градове. А Заполя у исто време оправилъ своего Посланика Соліману, и проси отъ нѣга противъ Фердинанда помощи. Султанъ убо помощь овому драгавольно обѣща, а Посланика Фердинандова отера, говорећи, да се Фердинандъ изъ Унгаріе има прогнати. Турцы су и Грекомъ у оно време противу Болгара помощь давајући, упузили наопако у Европу, отели имъ землѣ, и лишили ихъ, и едне и друге царства. Равнымъ начинемъ Турцы су хитрость свою употребили и надъ Сербљи: они се покажу Сербскимъ Княземъ добрыми и услужительными: ели кои отъ нихъ помощи противъ другога поискао, они су давали, докле ихъ нису свега богатства наипосле лишили, и сву имъ снагу исцисавши, себи ихъ подчиниле. Но и Унгары оволикими примѣрми нису се умѣли ползовати, као што ђе-мо видѣти.

§. 3. Дошедшій Посланикъ Фердинандовъ у Бечъ, не застане Фердинанда у Бечу, общихъ послова ради отишао бѣше у градъ Спіру. Оде убо тамо и изусти му неугодну отъ Солімана вѣсть, да се Варваринъ готови на Бечъ самъ ударити. Фердинандъ тронуть, одма Бечъ са 16,000 пѣшихъ войниковъ и 2,000 коняниковъ утверди. Къ тому јоштъ прибере и изъ Італіе Шпаньолско нѣко воинство. И тако преправанъ чекаше на Солімана. А Заполя между тымъ нестерпѣливо изгледаше на Султана.

§. 3. Султанъ Солиманъ са сильнымъ воинствомъ, у време жетве, кадъ се люди пословы найвише о лѣтани занимаю, преко Саве руци

у Сремъ. Отовуд' преюри къ Осъку, и ту преко мѣднаго моста пребацы войске свое у Унгарію: и нико живый на путь да му стане, дойде на Мухачко полъ, гди га Заполя са 6,000 войниковъ своихъ сусретне, поздрави га любезно и поцѣлуе му руку, и тако соединивши се похите у Будимъ, изъ когъ се граждани сви почти разбѣгли бяху. Мало число ту войниковъ на гарнизону бывше Султанъ на вѣру изазове и све изсѣче, и градъ Іоанну Заполя са 3,000 Турскогъ воинства преда, пакъ се крене Бечу. На путу іошть предаде му се Павелъ Варданъ, Острогонскій Архіепіскопъ, а Хрістіфоръ Ламбергъ, Ђурскій Градоправитель запали цѣлый градъ, и отбѣгне са своими Фердинанду. Турска сила подъ Бечъ приспѣ Септем. 26. 1529 год. и таки предградіе Беча Турцы огнѣмъ попале. Ужасно е ово позорище было, Унгарію, цвѣтъ реи Европе, тако разорену видѣти, и градъ Віенну, круну Імперіе, и красоту Аустріе, у таковомъ жалостномъ садъ погледати станю.

§. 4. Обколѣнну тако бывшу Бечу, на 18,000 войниковъ сзегга, пѣшаконъ и коняниковъ находшесе у нѣму, между коими 200 само коняниковъ Сербскихъ подъ Пагломъ Бакичемъ бжше. Овому Сербину предаду ту мостове на Дунаву чувати. Турцы обкопаше градъ съ рововы, почну га грувати, и съ Хрістіаны се сражавати: сад' Хрістіаны на Турке, сад' Турцы на Хрістіане удараюћи. Турцы найпосле смысле градъ нащятъ (юрищъ) узети; зато къ таковому приуготовлѣнію три дни преталожесе. При томъ Турцы хотяху путь себи у градъ и преко Дунава отворити, на комъ Павелъ Бакичъ стражу держаше, зато често су на нѣга ударали тако, да е найпосле принужденъ быо съ людьми своими у

градъ се уклонити, пакъ замоли Градске Комманданте, да му дозволе на Ибрахим-Везировъ полкъ ударити, а станъ е овога было при Дунаву. Получивши убо отъ Коммандантовъ на то дозволеніе, съ лакимъ своимъ воинствомъ Сербскимъ, и съ нѣколико Киразировъ, отъ Нѣмецкихъ войниковъ, изиде изъ града, и сакрые свое люде ту за нѣке винограде: а избере нѣколико отъ своихъ берзо текущихъ момака, и пошлъ ихъ напредъ на Ибрахимовъ станъ, да Турке мало измаме. Турцы видѣвши ове, абіе полете за нѣма, а ови полегну къ своимъ, за бусіомъ сущимъ, бѣгати. Турцы несѣхаюћисе хитрости ихъ, окупе ихъ, да ихъ живе поватаю: и тако налете на засаду, изъ кое сакрывенно воинство на еданъ разъ скочи на нихъ, и ту ихъ многе изсѣку и побію, а многе и живе похватаю, между коими и бріяча Ибрахімова, счепали и у градъ Комендантомъ одвели.

§. 5. Достохвална ова Пагла Бакича хитрость велику е ползу граду и избавленію Христіанскому принела; ибо похватани садъ Турцы, цѣло намѣреніе Соліманово открыю и искажу, то есть даће онъ іоштъ на еданъ юришъ пробирати, да градъ отме, пакъ ако га срећа у томъ непослужи, сасвимъ отступа отъ града, и враћасе дома: едно зато што и зимно време већъ настае, а друго чуо е было Султанъ, да Кароль Кесаръ съ Фердінандомъ Кралѣмъ (братомъ своимъ) и съ многими Князи, иде граду на помощь: къ тому и отъ воинства му е много было и изгнуло. Дознавши убо Христіани, даће Султанъ на юришъ срећу пробирати, преправесе, што су боль могли, да му отпоръ даду. И тако онъ по истеченію три дана юришъ учини, но всуе, ништа неуспѣвши, отступи отъ града, и вратисе къ Будиму са своимъ воинствомъ. Дошедши у Будимъ, Иоан-

на Заполю вѣнча за Краля, и вратисе при кон-
цу већь оне године у Цариградъ.

§. 6. Но лакомство Солимана на плѣнь, не
допусти му дуго мировати; лѣта бо 1532 упадне
у Штірію, и обколе Гінсъ, откудъ намѣриваше
и паки на Виенну ударити. Но разумѣвши за
Карола Кесара, да граду у помощь иде, неусуди-
се, него поплѣни Штірію и цѣлу страну Славен-
скихъ народовъ, и вратисе. Не проиду ни 5. го-
дина ето ти га опеть на Славонию. Онъ оправи
Мехмета Тахогли, Београдскогъ Коменданта
съ множествомъ воинства къ Пожеганскому по-
лю, кой тамо пришедъ, освои Осѣкъ. И Солі-
манъ самъ кренесе къ Осѣку, отъ Осѣка дойде
подъ Пожегу, кою слабо утверждenu заставши,
покори. Отъ овудъ оправи часть воинства на
Орватску, коя Бошчу и Берислону завоюе.

§. 7. Фердинандъ на то пошлъ едну войску
у Орватску, а другу у Славонию къ Пожеги:
надъ ономъ постави Петра Крусича, а надъ
овомъ Иоанна Коціана съ 24,000 войниковъ:
8 тысящій коняника, а 16 тыс: пѣшака, съ ко-
ими Коціанъ дойде подъ Копривницу, да ту
дочека Турке. Пошлю Бакича ко граду Зоній,
да промотри, еда бы како отъ Турака кога ухва-
тити могао, да такове приведе у станъ, отъ ко-
ихъ бы се извѣстити могли о плану неприятеля.
Но кадъ спазе Турцы Бакича, помысле, да сва
сила съ нимъ садъ иде, уплашесе, пакъ запале
градъ Зонию, и побѣгну. Но Бакичъ пустисе за
нима на берзи коняницы, стигну ихъ, отъ коихъ
многе потуку, а нешто и живихъ ухвате. Отъ
овыхъ убо садъ извѣстесе, да Тахогли Везиръ
намѣрава подъ Осѣкомъ на полке Фердинандове
чекати. Зато садъ Коціанъ премѣсти станъ
свой на Осѣчко полѣ, и постави га между Дра-

вомъ и горами. Но видѣши, да су ту далеко отъ града, нећею моћи градъ съ топовы домашати. И премѣщаюћи се ко граду поближе, а на кишовитомъ времену, сила отъ Турака, коису имъ се противили, ту претерне.

§. 8. Найпосле изнемогну Нѣмцы, едно отъ труда стропотнымъ сквозъ шуме и горе путемъ ходѣши имъ, а друго и изгладнили, нису имали ране: зато неусудесе съ Турцы ударити. И самъ Каціанъ влоне духомъ, не самъ знао штаће чинити, вручи полке свое храброму Бакичу, и на нѣга се ослони, некъ чини, како зна. Овай се дѣла охотнѣйше пріими, и ободраваюћи Нѣмце словомъ и примѣромъ отъ себе на храбрость, на себе толико и непазеши; пукне пушка неприятельска и згоди га у главу, спадне съ коня и умре! Погину ту съ нимъ и храбри такожде Пачель Фодоръ, Феодоръ Пенчъ, Сербинъ, и више нихъ, а многи и у робство отдени буду, као Димитри Скандеровичъ, Вукъ Милола, храбри Сербскіи Чиновници. Фердинандъ е Краль у Бакичу истомъ онакова мужа изгубіо, кому никто отъ свою вождовъ пара не было: не само у храбрости и бодрости духа, но и особитомъ искуству, ему у цѣлой Армади подобенъ не быо: ибо све што е се годъ за благополучно и полезно быти судило, еговымъ е се совѣтомъ то, и еговомъ храбростию извершивало. Ово и самъ Иштванѣи, Унгарскій Исторіографъ о нѣму свѣдочи. Зато смерть садъ Бакичева цѣло воинство смути, и узнемири. Воинство е егово заисто желило неприятелю се за нѣга отмстити: но по нещастію гладомъ изнемогли, отъ зиме полусмерзнути, шта су могли противу ситыхъ и отморныхъ Турака и учинити. Принуж-

день буде Каціанъ весь станъ свой одатле
двигнути, и сви кое кудъ садъ се разбѣгну.

§. 9. Авраамъ Бакшай сходно Іштванфію
пише о смерти Бакича, и о прогнанію Хрістіана
1530 л. говорѣни овако: не дуго потомъ вели,
опеть звѣровидный Турчинъ покусисе на Унгаре
ударити. Турскій Вождь Мехметъ Бегъ, Паша,
удари на Іоанна Кочанъ у Славоніи, подъ О-
сѣкомъ, и много му отъ войниковъ побѣ, у комъ
рече сраженію и Господинъ Нагелъ Бакичъ
де Лаакъ, мужъ у войны искусанъ, силно про-
тивъ Турака бореѣсисе, погину, л. 1530. Равнымъ
начиномъ славу и храбрость достохвалногъ овогъ
мужа обширно е описао и Зермегъ, Аукторъ
Унгарскій.

§. 10. Бѣдна Унгарія текъ што се за нѣко-
лико година отъ нападенія Турскогъ примири,
ето ти іой опеть Турака наново подъ Будимъ,
на помощь дойду Краљицы Запольной л. 1542,
а слѣдующе године 1543 развоюю Сремъ, и дой-
ду у Унгарию. Кадъ Францішко Краль Фран-
цускій поввари миръ съ Кароломъ Императоромъ
Римскимъ, и намысли рать му объявити, оправи
посланика свогъ Соліману, и моли га да удари
на Унгарию съ войскомъ противъ Фердинанда
Краля Каролова брата. Соліманъ то едва доче-
ка, и не само моремъ помощь Французу послати,
но даѣе и сувомъ слѣдующе пролѣтѣ съ тако-
вомъ и изъ Асіе и изъ Егропе силомъ самъ со-
бомъ поспѣшити, съ каквомъ іоштъ ударао ніе.
Зато садъ свимъ войводамъ своимъ у Оракіи,
Тривалии, Мгсіи, Піоніи, Босни и у Дал-
маціи остро заповѣди, да се на пролѣтѣ на
ратъ преуготове. И тако приспѣвшу Іунію мѣсе-
цу, похити къ Смедереву. По пришествію его-
вомъ тамо, Босанске, Ілірическе, и Далматинске

Войводе одма нападу на градъ Валпово, у Славоніи при Драви суцъ, кои отевши, кренусе къ Шиклеушу: гдѣ граждани безъ помощи бывши, градъ предаду Соліману. Отъ овудъ двигнусе на Печуй, Печуйцы такожде предадусе, Іуніа 20 године вышеречене.

§. 11. Изъ Печуя крене Ахметъ силу свою на Острогонъ, и ту съ нѣкимъ трудомъ градъ отме, ништоменше завоюю и мѣсто Тату. Най-после обѣдне Соліманъ и Стойнибеоградъ, и граждани немогући се сили Турской противити, предаду градъ. Ту Соліманъ Нѣмцемъ и Таліаномъ нѣко милосердіе покаже и воинство ихъ на миру отпусти, а Унгаре подъ мечъ осуди: зато што су отъ Краљице Запольине отступили, и къ Фердинанду пристали были, отъ кога су и помощи себи искали. Наступающей потомъ зими, остави по градовы войводе, а онъ се врати у Цариградъ. После тога Ахметъ ње Паша освоити Вышеградъ, и Темишваръ 1552 године, Іуліа 26. потомъ освое Турцы и Липово и проча у Банату мѣста.

§. 12. И тако народъ Сербскій, кои е изъ свогъ древногъ Отечества — изъ Сербіе — къ своимъ у Сремъ и у Банатъ избѣгавао, да не терпи яремъ Турскій, исто га и овдѣ постиже, и у Банату бо подъ Турчина подпадоше: а у Срему већ су дотле подъ игомъ варварскимъ стенами, како годъ и у сви Мгсіискихъ и Ілліріческихъ предѣлы. У оваковихъ обстоятелствы многіи су бѣдніи наши Сербли изъ Срема и изъ Баната съ фамиліама своимъ избѣгавали и у Валахию, гдѣ отъ своихъ удалени, и съ Власы помѣшани присвое себи и нрави и езикъ Влашкій, а свой забораве. Што више, и Архіепіскопіа Сербска у оно време, страха ради Турскогъ пре-

нешена буде изъ Баната у Ердель, како штоће-мо на свомъ мѣсту видѣти. Но ни ту се отъ Турскогъ оружія смирити нису могли; ибо варваринъ развѣ силе свое по свимъ странамъ ниже Егропе, упадне у Валахию, а потомъ и у Ердель. Отъ оруд' сад' заключити можемо, у каковомъ су бѣдномъ станю, не само наши Сербли, но и прочи Христіани, у оно време подъ Турчиномъ быти морали.

§. 13. Но буд' Варваринъ, попущеніемъ заръ Божиимъ, ниспроверже Христіанска Царства, и толике землѣ и народе Христіанске себи покори: куда намъ изчечнуше Царска и Кралѣвска, Княжеска и Деспотска племена? Како кодъ Грековъ Племя Ісаака либо Ангела Комнена, Палеолога, и Іоанна Кантакузена; тако и кодъ Сербовъ Племя высокославное Нееманича, Гребеляновича, и Бранковича? Бранковичъ пише, да су Турцы такове све погубити дали, да се не бы съ временемъ народи кому отъ овыхъ прилѣпили, и съ народомъ за свободу свою возбунтовали. А кои су животъ свой отъ Варварска меча снасли, тѣ су се по свѣту разишли, име свое промѣнили, и кое гдѣ у потан тако живили, да се за животъ главе изъвити ни су смѣли: со тымъ уничтожесе предъ свѣтомъ, и време наслѣдну кровь ихъ изъ Каталога ихъ избрише, хотя да отъ овыхъ безсумнѣ кое гдѣ и дань-данашній има, но знаду ли и сами, или съ чимъ бы могли садъ и засвѣдожити, да су отъ оныхъ.

П О В Ъ С Т Ъ 3.

О

СИЛОМЪ ДЕСПОТУ ІАКОВУ, И ОТЕТОМЪ ГРАДУ СІГЕТУ.

§. 1. Како што на предъ рекосмо о Іоанну нареченомъ Черноевичъ, издавшемъ себе отъ лозе быти Деспотске, да е на послѣдокъ зло прошао: тако исто и Іаковъ Васіліевичъ Іраклійскій, бывшій оному у подобномъ дѣлу, подражатель, оногаѣсе и щастія сподобити, коѣшемо у кратко овдѣ навести, откуда е происходію, шта е чинію, и докле е дѣло лукавствомъ своимъ дотерати могао, съ коимъ се освѣдочава, да зли злѣ погибнуть.

§. 2. О порѣклу овога Іакова Псевтодеспота казуе нашъ Историкъ Бранковичъ, да е было изъ острова морейска Шама, человекъ, кой прошавши землѣ, а нарочито цѣлу Нѣмецку, и Польску, дойде у Молдавію, хитростию и ласканіемъ своимъ додворисе кодъ Александра Войводе, и Деспотице Роксанде, супруге егове. Изда се потомъ, да е онъ Роксанди сродникъ. Лажъ ова пойде ему за рукомъ, онъ у двору льпо приимень, и као сродникъ у свакой чести и любви буде.

§. 3. По нѣкомъ времену докажу Болгари Александру Войводи, да е истый Іаковъ Грекъ, неваляо еданъ человекъ, кой га гледа съ престола Княжеска низрынути. Овай то осѣтивъ, избѣгне у Брашово, а изъ Брашова потомъ отиде у Сепешкій Комитатъ ко Алберту Лашку. У Брашови е было прогласію отъ себе нѣку Грам-

мату, кою му в Карлъ V. Кесарь было подтвердію, и онъ почео веѣь себе явно Деспотомъ титулірати. Пребываюћи у Кесмарку, претвори себе, да в умрео. Лашка убо, вговъ нѣкій ту пріятель, даде га съ пристойномъ честію чрезъ Унгаре и Поляке ко гробу отнети, и вмѣсто нѣга празанъ сандукъ погребу. На то садъ скупи онъ нѣко воинство, и са свои нѣки помощники заузме се преко Подоліе у Молдавію, и изненада нападне на Александра Войводу, побѣди га и освои Молдавію, пріими онъ льпо и Правленіе надъ ньомъ л. 1561. Александеръ скупи потомъ войску, и удари се съ нѣимъ, но буде отъ Іакова побѣжденъ, и утече у Цариградъ, а новый Деспотъ съ побѣде вратисе у Сочаву (престолный градъ).

§. 4. Обаче по Сербской пословицы: што отето, то проклето. Человѣкъ злонаправный, ако и има какове способности, да дѣло до шта доведе, неима благослова, опеть изгуби, као и овый претворный Деспотъ, сребролюбивъ сый и лакомъ, навали на люде свое съ излишнымъ данкомъ: къ тому усудисе и уставе восточне Церкви дирати, онъ постави нѣкогъ Поляка за Епископа, да овай римское уведе исповѣданіе, и даде многе погубити, кои су се овому противили. Онъ приведе себи за Учитель Нѣмце и Поляке; великій изъ Церкви отъ сребра свѣщникъ, што в Александръ даровао, онъ узме и разкуе га на новце. Онъ се почне у Влахозапланинску землю мѣшати, Димитріа Іакшича, Роксандина брата, хотѣо тамо за Деспота поставити, а бацью в око веѣь было и на Ердель, и даде две круне златне себи начинити.

§. 5. Онъ се ожени отъ чужегъ закопа, узме нѣку Полькиню; зашто га в не чисто сердце

све чужему закону вукло, уздао е се лукавий Лисецъ на нѣку себи помощь и обрану, а не што бы разлику онъ между церквами уважавати знао. Окъ за свое сватове, не само што е новце отъ сваке главе отъ народа силомъ истязывао, но и за ело и пиће, шта нѣ извѣо, да му се носи. Зато найпосле Спатаръ Берновъ съ прочими Началници, претворно огласе, да Татари умышляваю ударити на Молдавию, сберу убо много воинство, и похите ко Татарскимъ странамъ къ Белграду, на устию рѣке Днѣстра сущу. Изыскали су и отъ Деспота помощь, и дао имъ нѣколико тысящій Влашкогъ войнства пѣшаковъ и отъ своихъ придворныхъ коняниковъ 250 отъ Унгаровъ, и 50 войниковъ Сербскихъ, а нешто мало и отъ Нѣмецкихъ пѣшаковъ, подъ командомъ Иліе Дормана и Стефана Томи. Ова два Вожда распошлю садъ воинство по онихъ селы на квартіре, коя су села противна Деспоту была, и поручили селяномъ, да воинство исто добро угосте, пакъ да гледи на знакъ, и кадъ увиде едну малу кућу, да се запали и горе, одма сви да скоче, и Деспотово воинство на еданъ ма потуку. То буде, све до едногъ потуку. Но Сербли случайно ову погибель спазе, и благо- временно избѣгну одатле; а кои нису побѣгли, ти су сви избіени отъ Влаховъ были.

§. 6. Дорманъ садъ одма ополчисе са своимъ воинствомъ на престолный Деспота градъ Сочаву, а Томша на проче градове. Власи пакъ преваре свогъ Деспота; изищу отъ нѣга 500 избранныхъ коняника, подъ видомъ, да ће они ударити садъ изненада на Томшу Вожда, и побѣдивши га, донети му главу нѣгову; а кадъ изведу ово воинство, нападну га и све потуку, и вожда ихъ Княза Пяшовскогъ ухвате, и пошлю

у Цариградъ, гдѣ га Турцы за ребро обѣсе. Деспота потомъ изведу изъ града, и поведу га къ Томши; ездеѣи му на коню, быю в драгоцѣнномъ заогернутъ порфиромъ, и тако в между два реда войниковъ ишао. Кадъ в се къ Томши приближю, разлученъ буде отъ своихъ служителя, и сяше съ коня, пакъ пѣше поиде къ Вожду Томши, кому кадъ приступи, свакомъ поругомъ ту буде обезчещенъ, и гвозденымъ буздованомъ тако бивенъ, да в пруженъ на земли лежао, и нису га умервити хотѣли. Напоследакъ лупи га Татаринъ тако, да в издауо. Осѣку му главу, и пошлю у Цариградъ. И тако сконча Деспотство свое са животомъ у 40 години свое жизни, а у второй деспотства. И Александръ опеть воспріими владѣніе свое 1563 л.

§. 7. Садъ погледаймо опеть на поступке гордогъ, и неситогъ Солимана, кой славолюбіемъ распалююѣисе, на Унгарію еднако зіяше, и како ѣе садъ Банатъ наново са свои жители Сербли да пострада, и подъ нѣга подпадне. Онъ се двигне изъ Цариграда съ 25,000 войниковъ, и къ овымъ приложи 2,000 Іаничаревъ, и дойде ко Адрианополю, гдѣ вручи исто воинство Пертафу нѣкоему сестриѣу своему, и оправи га съ Беглербегомъ Греческимъ на Унгарію, да отимаю села и градове. Упадну убо у Банатъ, и устреме се на Поморишку страну, почну мѣста плѣнити, и опустошавати, и перво оплѣне Ђулу. А Солиманъ между тымъ съ веѣномъ іоштъ силомъ войства приспѣ у Београдъ Сербскій, откудъ по нѣколико дана послатиѣе мостодѣлатель, да му што скоріе мостъ подъ Варадиномъ преко Дунава справе. То буде, и онъ абіе ту са своіомъ силомъ войства приспѣвши, преиде Дунавъ, и упутисе преко Унгаріе страномъ къ Егру. А Господамъ;

своимъ Пашамъ пораздає Провінціє разне подъ управленіє. Мехметъ-Паши вручи Босну, и запо-вѣди му у ню вратити се.

§. 8. Путуюћи Мехметъ садъ у Босну, са-мо съ 300 своихъ коняника, но съ великимъ то-варомъ драгоцѣнныхъ вещей, приспѣ на Шикле-ушко полѣ съ намѣреніємъ ту преноћити. Чувъ Зринієво воинство пришествіє овога, и са своими Предводителями: Гаспаромъ Алаціномъ и Вукомъ Папротовичемъ, нападну га ноћу, и све Турке побію, и Мехмет-Паши, бранећи му се, десну руку отсѣку, отъ кое ране падне ту, и ови отрубе му и главу. Сотымъ и све оно бо-гатство Мехметово Сигетяни садъ приграбе. Сул-танъ ово чувши, разяри се као рысь, пакъ се обрати са свогъ пута управ' на градъ Сигетъ, коєму дошедши, запуца га изъ топова грувати. И наши су истина крайше силе свое на обрану овогъ града употребили, и непріятелю отпоръ да-же до удивленія давали: Очаровичъ вождь кон-никовъ, особитый еданъ мужъ, и воинъ зѣло хра-бръ, когъ су, цѣло воинство, а нарочито Сербли отцемъ звали, достане ту отъ непріятеля тана у чело выше обрве, отъ коеѣ ране потомъ и у-мрети. Прочи у граду бранилису се докле су мо-гли, но наипосле принуждени буду предати се, и то найвише сбогъ несогласія Комендантовъ. По-добнымъ начиномъ и Іенову Турцы завладаю. И тако Сербли наши, кои су и на той страни жили, подпадну подъ иго Турско. Многи су ту и изгинули, а многи и у робство буду отведени.

§. 9. Разумѣвши Максимилянъ Кесаръ, и Краль Унгарскій таковое непріятеля устремленіє, и наглость, совокупи 25,000 войниковъ, и похи-ти съ ними къ Ђуру, гдѣ дошедши, постави подъ градомъ таборъ. Соліманъ освоивши и Аршанъ,

при Шиклеушу мѣстанце, крене се са сто тисяцій войниковъ (кромѣ Іаничара и Асанъ пѣшака) къ Сигету, и ополчисе при Шиботу селцу, съ нѣкогъ ту уздужь пруженогъ грбавогъ холмиѣа Земликъ зовомогъ, и стане яко на градъ пуцати. Найпосле Турцы раскопаю поиздалека шанцове, и воду, около града наведену бывшу, испустивши осуше ровове, пакъ онда привуку топове ближе, и почну лче грувати. На то садъ Радованъ, храбрый войникъ, и нѣкій Дандовъ, Капетани, съ малымъ числомъ своихъ людій искоче изъ града, и нечаянно нападну на Артилерію Турску: Турцы се поплаше, оставе топове, и побѣгну: а они бержеболѣ на топовы ихъ ямице съ гвоздени клинцы позапушаю, и сва имъ кола сѣкирами изсѣку.

§. 10. На то чувши Турцы прочи полете своимъ у помощь, и наново учинившу се сраженію, множество Турака принуди наше у градъ побѣћи, али съ каковымъ ущербомъ своимъ, и Дандовъ и Радованъ ту погину, коимъ Турцы отрубивши главе натакну на мотке, и прибору ихъ между топовы: но Турке е битва та скупо стала, кромѣ бо многихъ, што су имъ ту изгинули, погине имъ и Булюкбаша надъ 200 Іаничара бывшій, и старый нѣкій Іусіпъ Капетанъ такожде. И видѣћи Турцы, да имъ дѣло неиде за рукою, смысле обсаженію конецъ учинити; зато са своимъ силою садъ нападну на градъ, и наши имъ живо отпоръ даваюћи, страшно се кровопролитіе учини: но опеть Хрістіани, множеству Турскому преодолѣти немогавши, узбію се у градъ. Толико су путій Турцы потомъ щастіе свое на юрищъ пробирали, но свада Граждани одбіени буду. Найпосле Турцы подкопаю градъ, и исподъ землѣ увуку се у нѣга, хотя да ихъ е ово

сила стало, и много су людій своихъ на оваково дѣло изгубили, обаче уда имъ се за рукомъ, ульзши бо у градъ запале га, на то дуне и якій отъ южне стране вѣтаръ, ков граждане сбуня, да нису знали, штаѣду пре чинити; или градъ отъ велике ватре гасити, или се отъ Турака бранити, кои непрестанно у градъ на нихъ стрѣляху. При свемъ томъ три крять у жесточайшемъ юришу Турцы отъ граждановъ узбіени буду.

§. 11. У овой толь кровавой битви многіи су и отъ Хрiстіанске стране храбри мужевн изгнули, между коими и знатійшій войникъ Іоаннъ Новаковичъ драгоцѣнный животъ свой изгуби: но отъ непріятеля у она три юриша само, више отъ 7,000 юнака ту пало есть, промѣ у прочихъ сраженіяхъ. У исто време Соліманъ, старъ будући, и слаба бывшій здравіа, умре. Но Паше смерть егову хитро претает, да войска не чуе, пакъ градъ съ крайнимъ, свію сила, напреженіемъ стегну. Садъ бѣдни Хрiстіани не толико и отъ силе варварске, колико жестокостию огня уплашесе, и падну веѣь у отчаяніе, принууждени буду са Зриніемъ вождомъ изъ града предъ непріятеля изити, и проча оружія отложивше съ мечми на нѣга ударити, еда бы како путь себи ко избавленію отворити могли. Зриній ту садъ, кадъ е изишао, ніе више отъ 600 войниковъ имао. И съ овимъ малымъ числомъ на толику силу Турску удари, и тако е се живо съ Турцы тукао, да су се сами Турцы храбрости еговой дивили: обаче множество Варваровъ преодоль найпосле чудесну храбрость Хрiстіанску. И како не бы, кадъ су стрѣле и танета изъ пушака, како годъ киша или туча съ неба, на Хрiстіане падала. У томъ убо сраженію два танета згоде Ніколаа Зринію, падне сирома, и умре. Пад-

не ту и храбрый Вукъ Папатовичъ, и мно-
гіи ии Полководцы; и проче войнство Хрістіан-
ско съ гражданы све е ту изсѣченно, само чети-
ри човека некако избѣгну. Жене су и дѣца у
робство отведени. Зриніеву главу Мехметъ Паша
даде натакнути на колаць, и двѣи свакому да виде.

§. 12. Освоивши Турцы, као што рекосмо
градъ, приими Началникъ Іаничарскій зановѣсть
отъ своихъ, да има весь градъ дати льпо очи-
стити, ибо у будущи Петакъ — Празникъ ихъ —
намѣрава Царь Соліманъ ту дойти, и благодареніе
Богу за побѣду учинити. А мало потомъ
пукне гласъ по войнству, да е Царь умрео. Сва
су се ова сбыла, и побѣда Турска у Сигету, и
смерть Соліманова, льта Госп: 1566. отъ пер-
выхъ дана Августа, до конца Септембра. Тако
сказую, да е страшанъ бой ту съ обе стране быо,
да е на послѣднемъ сраженію на 20,000 Турака
мертвыхъ ту пало. Между тымъ Максимилианъ
Кесарь пребывао е у Ђуру, потомъ ѣе изве-
сти войнство свое у Коморанъ, гдѣ се соеди-
ни са Екціемъ. Паше и Военачалницы Турскіи
берже болѣ изяве смерть Царя Солімана Дивану
у Цариграду, и поишту Селіма, сына егова, да
га прогласе за Султана, и што скоріе, да га о-
вамо ко Армади пошлю. То буде, и Селімъ
приспѣ у Београдъ Сербскій, гдѣ, отъ цѣлогъ
войнства за Султана примленъ, и проглашенъ
бывши, заключи съ Императоромъ на 8 година
примиреніе л. 1568. Но умре и Селімъ л. 1574.
и вмѣсто нѣга воцарисе Амуратъ (III) исте го-
дине. На две године потомъ престависе и Ке-
сарь Максимилианъ, и кормило правленія воспри-
ми сынъ его Рудолфъ.

П О В Ъ С Т Ъ 4.

О
ДІМИТРІЮ И ГЕОРГІЮ БРАНКОВИЧЫ, И ПРИ
НИМА БЫВШИХЪ СЛУЧАИ.

§. 1. Оне године 1574. пре штоће Селімъ Султанъ умрети, побѣсне Турцы, и ударе на Молдавію, кои сву поробе, и оплѣне, села и вароши поцале, и толика зла Хрістіаномъ почине. И Селімъ у исто време издао є быо заповѣсть, да све знатне хрістіанске таміліе Турцы истребе, да се не дубы кой отъ таковыхъ напшао, кому бы се съ временемъ народъ прилѣпіо, и за Княза га себи изабрао. Зато садъ и наши Бранковичи принуждени буду отъ онуд избѣћи, да подъ Варварскій мечъ не дойду; отъ Деспотска будући порѣкла, а безъ Началства. На тоће и Босанскій Бегъ у слѣдующе године почесто Орватску землю и Славонію са своими четами почети напаствовати, невзираюћи на оно между Султаномъ Селімомъ и Императоромъ на 8 година утверждено примиреніе. Удараюћи тако Турцы, нѣкій путь су Хрістіане побѣждавали, а нѣкій путь и сами отъ Хрістіанскихъ вождовъ побѣждени бывали, и яке ударе претерпѣвали. Прочу силу воинства своего обратіо у то време бяше Царь Амурать на Георгію и на Персію; на Польску іошть и на Острове средиземногъ моря. Зато Кесарь не буде толико отъ Султана садъ узнемириватъ, развѣ у Орватской и Славоніи, што су га Турцы нападали.

§. 2. Обратимо се садъ опеть къ нѣкимъ потомкомъ отъ Бранковича племене, кои су надъ Сербли у Банату обитавшими нѣко владѣніе получили были. Почетићемо отъ Дімитріа, о комъ ре-

космо, да е изъ Бесарабіє отъ Турскогъ зла избѣни морао. Димитрій овай Бранковичъ, было е праунукъ Георгіа I. Деспота, а первородный сынъ Лазаревъ, и братъ Роксанде Деспотице, кога е Стефанъ Томша, Вождь влашкихъ, противъ Іакова Деспота, бунтовниковъ, ухватио, и съ десне му стране носа часть отсѣни дао, да не бы тако нагердѣнъ сый, на верховно, Государственно достоинство кадгодъ приимленъ быти могао. Зашто е се разгласило было, да е нѣга Іаковъ Деспотъ хотѣо у Влахозапланинской области, вмѣсто Мірче Войводе за Деспота поставити. Пошлѣ га убо овако наказана Мірчи Войводи, нека чини съ нѣимъ што хоѣе, буди бы га и на смерть осудіо. Отъ оводъ се види у каквомъ су бѣдномъ станію Бранковичи онда были; не само гоненія су терпѣли отъ Турака, отъ коихъ су се крили, но и отъ свою страна ишли су на то, да имъ се племе сасвимъ истреби, да имъ се народъ Сербскій несогласи, и отъ нихъ Кнѣза себи не избере.

§ 3. Мирча обаче Войвода, мужъ добра сердца, угледавши га тако поругана, сожали га, и смилуєе на нѣга: Драгій мой! рекне му, истина по поступку Іакова Деспота, и по твоєму съ нѣимъ согласію, Томшино бы пресужденіє и могло мѣста кодъ мене имати; али изъ призрѣнія на древно твое племе, кое е на Деспотскомъ достоинству первенствовало, а къ тому іошть и збогъ сродства моєгъ племени, Лозе Бесарабске, са Сербли; ибо вели, Стефанъ V. Неманичъ, святыи Краль Дечанскій, зетъ е быо Влайка Бесарабе Войводе, моєгъ Прадѣдногъ Праотца: изъ таковогъ ведимъ призрѣнія, я теби пращамъ, и сожалуємъ, да си тако казнѣнъ, но утѣши се со тымъ, да ти я све пращамъ. Изъ овыхъ убо благодушныхъ Мірче Войводе рѣчій, явно се види, да е Димитрій овай

и быо у согласію съ Іаковомъ Деспотомъ, кои е се съ овимъ за сродногъ и признавао, да онъ облада Молдавіомъ, а Дімитрій Влахозапланинскомъ страномъ. Бранковичи убо, кад' су достоинство кодъ своихъ Сербовъ изгубили, и отъ Турака кое кудъ растерани были, и нису се више на таково подви҃ни могли, славолюбіємъ возбуждени хотѣли су у чужей земљи срећу прокушати, еда бы како опеть се на таково достоинство возвели.

§. 4. Добрый Войвода Мірча задержавши милостиво Дімитрія Бранковича при себи, по нѣкомъ времену даде му отъ свое державе часть нѣку, преко рѣке Олте, кой е предѣлъ подъ областію Краевскогъ Баната быо, купно са свими окрестными мѣстами, да опъ таковый самовластно притяжава, и своимъ га наслѣдникомъ оставити може, у кою се землю Дімитрій потомъ пресели 1564 лѣта; кой се предѣлъ и назове Бранковичевъ, отъ кудъ се и данъ-данашный жители ондашныи Бранковоны на влашскомъ езыку именую. Дімитрій Бранковичъ насели ту и лѣпу варошь — мѣсто торжищно —, и получи отъ себе и наслѣднике, гдѣ онъ лѣпо 21 годину поживи, то естъ до 1585. и чрезъ Боляре ондашне истеранъ буде, коѣмо далъ видѣти.

§. 5. Кадъ се сила Турскогъ тѣранства и у землѣ Валахійске простре, область Государска первоначална, често премѣняюћисе, ово отъ своихъ собственныхъ Князевъ, а ово и Турскимъ насилиемъ обладаема бываше: и сотымъ напоследокъ Бесарабское племе лица се своегъ Государскогъ имене, и само титуломъ великогъ Жупана задовольно бяше. И како Баньске области (провиціе) тако и у мѣсту торжищномъ у Краіови сирѣчь, чужестраннии повелители постану. А предѣлъ е овай и варошь Краіову, као што смо ин-

дѣ споменули, и мало напредѣ имадосмо, Влайко іоштѣ Бесараба, Войвода, у оно време дао быо поредѣ дщери своему зету Стефану Дечанскому, Кралю Сербскому: и Краіова є была престолно оне области мѣсто, кое се Кралѣва (варошь) звала, и Власи назову га Краіова, и житель у ономѣ предѣлу прозову Краіовештаны.

§. 6. Торжищное убо ово мѣсто Краіова, у лѣномѣ и тако предѣлу, а къ тому и настояніемѣ нашегѣ Димитрія Бранковича, съ торговыми процвѣта, и тако се подвигне, да му нѣкій отъ высокородныхъ Боляринѣ, позавиди, мыслѣни за непристойно то быти, да таковый предѣлу ту еданѣ странный челоувѣкъ ужива. Зато попне му се на душу, да га одатле крену; боєни се зарѣ да се овай не позове съ временемѣ и на право предковѣ своихъ, Кралѣва Сербскихъ, и да како не облада цѣломѣ ономѣ Бановиномѣ. Незнадыше обаче правому челоувѣку досадити; най-после истый навѣтникѣ сазове на нѣку часть Боляре; купно и Бранковича, и три дана у гостима овога задержки. Напоследокѣ отпуцаюни га отъ себе, даде му лукавый Лисецѣ ону ноѣ, при отходу єговомѣ, преко своихъ єдну драгоцѣнну златну свою узду съ вещми єговими на путь сложити, да га обѣди само, да му є узду украо. Бранковичѣ о томѣ ништа пезнаюни опрости се и поиде дома. Кадѣ се удалѣи веѣ до на нѣко полѣ, полете люди за нимѣ, выкаюни, и као на злодѣя нападну на нѣга: „дай узду златну Господина нашегѣ, кою си украо.“ Чувши ово Димитрій, стане се правдати, и клети, да онѣ ни за какву узду незна, нити ѣе се такова кодѣ нѣга найти. Служительни знаюни зацѣло, да є узда кодѣ нѣга, іоштѣ веѣма почну га напаствовати, и счепавши товарѣ єговѣ, стану по реду дрешити, и тако у

едномъ завезку найду узду. За кое садъ окупе га, да е се сиромѣ морао Боляромъ Краіовашкимъ вратити.

§. 7. Супостать єговъ, Краіовашкій Боляринъ, и верховный ту у оной Бановини судія, преда га као каквогъ злодѣя на криминальный судъ, то єсть за главу. И наже му се, да се къ смерти већъ приуготови. На то другии, подметутии на таково дѣло, совѣтую га, да се отъ смерти откупи. Но ово откупленіе єгово ни съ чимъ другимъ нѣ могло быти, развѣ цѣло свое стяжаніе, предѣль Бранковину зовомый да отда. И онъ сиромѣ за искупити животъ свой, принужденъ буде уступити му свое достояніе. Овымъ убо неправеднымъ начиномъ отме беззаконникъ землю отъ нѣга, и лиши га добра: и онъ оставши безъ ништа, оде у монастырь, у Рыбнической Епископїи, и прїими монашескій чинъ.

§. 8. Кадъ се већъ Турско зло, и сила у Банату и Ерделю; у Молдавіи, и Запланинской земли, тако приумножи, да се више сносити нѣ могло: Божїимъ негли мановеніемъ косне се ова туга сердца Жигмунда Баторій, Князя Ердельскогъ, да отторгне бѣдно Хрїстіанство исподъ ига Варварскогъ. Пошлѣ убо посланика свогъ Аарону, Войводи Молдавскому, и Міханлу Войводи Запланинскому, и опомѣне ихъ, да и они воспослѣдую єму и скоче на оружіе противъ варварїна, да се сложе и помощь себи отъ Кесаря Римскогъ поишу, да се Кесарь обѣщава помоћи имъ съ новцемъ и пушками. и т. д. На то садъ Князь Жигмундъ заповѣди свое пограничне градове утвердити, и крѣпке страже свуда поставити: пакъ воинство свое преда съ повѣреніемъ Георгїю Барбиль, искусному мужу, кой одма кренесе съ войскомъ Карансебешу. Впер-

выхъ онъ внезапнымъ нападеніемъ отме отъ Турака Бабочу и Вершацъ, и Турке ту заставши, све изсѣче. Дознавши потомъ Турцы, да е та война отъ Ерделя, науме Ерделяномъ тымъ освѣтитесе. И тако бывши у Чанади, Ђули, Липови, и у Єнови Гарнизони Турскіи, скоче на оближна Ердельска мѣста, на Добру, и на ина туда, те попале села, и жителѣ у плѣнѣ отведу. Жигмундъ садъ скупи наново на 1,500 Ердельцевъ, и ополчи ихъ на градъ Тотъ Варда, либо Тотинцы на Сербски, запале га, пакъ притакну лѣствице уза стѣну, поускачу у градъ, гдѣ до 200 Турака изсѣку.

§. 9. И ту утоливши пакъ огань у граду, оду у станъ Барбілѣвъ, коегъ число и собомъ садъ умноже. Барбілѣ убо са своими людьми обсѣдне мѣсто Фачжаты зовомо, кое лако и освои. Тамішкогъ Пашу Сулеймана, и Комендантовъ: Ђулскогъ, и Чанадскогъ, кои су къ Фачжату на помощь полетили были, садъ Барбілѣ до ноге на 2,000 Турака побіе, пакъ крене воинство свое на градъ, у оно време знаменитый, Липово, кои е пре тога на 40 година Туркомъ предать, садъ обновленъ и утвержденъ градъ, Барбілѣ обсѣдне, и запуца га бомбардами лупати, и тако за нѣколико дана освои истый градъ. Кадъ чую Турцы, у Вилагошу, у Чанади и Араду; у Пакши и у Ширіи и у прочы окрестны туда мѣсты, бывшии, паденіе града Липова, поплаше се, и сви, кудъ е кои могао, терлѣ бѣгати. Сотымъ садъ оттвори се Барбілю путь и на градъ Темишваръ ударити. Между тымъ Господа Турска совершенно извѣстивши се, о таковомъ Ерделяновъ отступленію, весма вознегодуо и тронуті буду. Зато Сінанъ Паша, многими у Асіи, Лѣвіи и у прочыхъ земляхъ побѣдами

прославленъ сый, измоливъ себи у Мехмета Султана дозволеніе, да онъ иде на Ердельске Бунтовнике, даће онъ моћи ихъ смирити, собере многе полке, и заповѣди цѣлому воинству на знанъ дати, даћеду слѣдующе промѣтїе и на Ердель, и на обе Валахїиске землѣ ударити. Те же исте годїне Сїнанъ Паша и тѣло светогъ Савве изъ Монастыра Милешеве пренети у Београдъ, и на Врачару кодъ Београда, дао га спалити.

§. 10. У време исто овыхъ размѣрица почне се свѣту являти и Георгїи (II) Бранковичъ, Дїмитріа вышепоменутогъ, и Роксанде Деспотице братъ, Шура Александра Войводе. Онъ по смерти Александра и сестре свое Роксанде, постане кодъ Князя Аарона Дворолравителѣмъ. Бывшу ему у овомъ достоинству, Князь Ааронъ, Молдавскїй Войвода, са Жигмундомъ Княземъ Ердельскимъ, и Міхаиломъ Влахозапланинскимъ согласе се, да се отъ Турака сложнo бране, кои на нихъ войну умышляваху л. 1595. Болшегъ подтвержденїа ради овога между ними союза, пошлѣ Ааронъ Князь Георгїа Бранковића у Ердель Жигмунду Князу: и дозволи Георгїю, да гледи, ако што узможе и за себе и свое отечество кодъ Жигмунда испословати. Жигмундъ Георгїа съ благоволенїемъ прїими. Совершившимъ имъ ово союза подтвержденїе, предложи Георгїй Князу тужбу свою, како е и онъ отечества своего отъ Турака лишенъ, и моли се да имаду и на нѣга сада призрѣнїе, ако бы му се и како у чемъ помоћи возмогло. Князь на то смилуесе на нѣга, и будући ту у сосѣднымъ Ердельскимъ границамъ часть нѣга (у Бавату, и преко Мориша) отечества Георгїева отъ Турака освободѣна бѣше; тако Жигмундъ Князь ову часть садъ предложи Георгїю, да ю може имати, и гдѣ онъ хо-

ће, да ту у своємъ предѣлу избере себи мѣсто, у коємъ ће пребывати. На таковое убо Кнѣзя дозволеніе Георгій избере себи Вѣловскій градъ, садашній Вѣлагошваръ, и у окрестныхъ предѣлахъ: у Панкоти, и у Ширин, у Араду, и Чанаду и т. д. намѣстисе, и поправи себи домове. Тако о овомъ прапрадеду своємъ пише нашъ Бранковичъ.

Примѣч: Овога Георгія Бранковича Иштванфія никаквомъ титуломъ нечествуе, нити о порѣклу еговомъ споминѣ: но именуе га у своєї книги Георгіємъ Ораксомъ, подѣ коимъ е именемъ обично онъ Сербскій родъ звао. Тако е у оно време фамиліа ова Бранковичева пала была, да су у чужестранныхъ службу исполнявали, и као изъ милости ихъ живили, кои су имъ и стародревню презиме ихъ забвенію предавали, и дошло бы имъ было таково са свимъ у заборавѣ, да се ни су потомцы нѣкии овыхъ потрудили опеть возобновити га, као што е и овай Георгій учиніо, коемо изъ слѣдующихъ моћи видѣти.

§. 11. Согласивши се, и союзивши себе Кесарь Римскій, Міхѣиль Влахозапланинскій, Кнѣзь Жигмундъ Ердельскій, и Ааронъ Молдавовлахійскій, да се соединенными силами отъ Турака бране, и противъ нихъ заедно ополчаваю, надѣ Молдавскимъ воинствомъ, кое е се изъ Влаховъ и Сербовъ состояло, поставе за Военачалника Георгія Бранковича; а надѣ Унгарскимъ Алберта, Кираль зовома. Ови су обоица храбри и искусни люди были. У то време Стефанъ Баторій (Маѣаръ), Краль бывшій Польскій, ополчисе противъ Москова. Георгій Бранковичъ съ Турцы и Татарми искусанъ сый, и вѣштъ у бою, сына свогъ Діонисіа млаѣегъ остави у служби при дворѣ Аарона Войводе, а ста-

рієга сына Авраама іоштѣ пре тога намѣстіо є быо у двору Жигмунда Княза Ердельскогѣ, и тако добро се преправи, и съ войнствомъ своимъ подвигне се изъ предѣла свое землѣ (Іанопольске Державе), отъ коє се землѣ онѣ и великимъ Жупаномъ именовано, и саставни се съ Унгарскимъ и Молдавскимъ войнствомъ подѣ управленіемъ Алберта Кіраль сущимъ, оду и соединесе съ Міхиломъ Влахозапланинскимъ.

§. 12. Скупа убо овако пришедшимъ имъ къ варошицамъ Флочу, Влашу и Рушу между Урущечиномъ и Нікополемъ, и ту видѣвши силу Турску подѣ Сіан-Пашомъ Везиромъ, устреме се тако силно на Турке, да су ихъ све, коє побияли, коє живе похватали. После тога ополче се на мѣсто при Дунаву Оршава зовомо, близу Ібраил-Острова, коє поплѣне, и себи подчине га. Ништо менше отму и Сілистру градъ, у Болгаріи. На то изиде имъ на срѣтеніє съ 14,000 Турака Евнухъ Ахметъ Паша, кой многе и Татаре подѣ собомъ имадыше, а съ овими и отъ Сербовъ и Болгаровъ. Съ коими Хрістіани ударивши се, тако ихъ славно побѣде, да су заоставши, у бѣгству спасеніє свое поискали, и самъ Ахметъ Паша изгубивши у бою коня, пѣше пренужденъ буде бѣгати, докле му слуга простого коня ніє некако довео, на когъ се хити и побѣгне.

§. 13. На то сада приспѣ ту и храбрый мужъ Дебелый Новакъ зовомый, кой є се издавао, да є родомъ отъ древныхъ Болгарскихъ Кралѣва, а нарочито отъ Стратимира и Шишмана Князей Болгарскихъ, кой свое войнство соедини съ полкомъ Михаила Войводе, и прими цѣлу команду на себе, а Міхиль врати се у свою землю, збогъ нѣкихъ домашнихъ послова. Садъ убо Вожди: Албертъ Кіраль, Георгій Браг-

ковичъ и Дебелый Новакъ, при Дунаву бывши, усовѣтую се, да са свими силами: Унгарскими и Сербскими, Болгарскими и Влашскими, и съ нѣкими ту Козацы, ударе на Болгарску землю, и гледи ю отъ ига Турскогъ освободити. Пренду убо Дунавъ, замерзнуть веѣъ, по леду, и за кратко време знатна мѣста поотимаю, Свиштовъ, и Орахово. А мѣста на границахъ, Сербске и Болгарске Державе, суца, како Дебелый Новакъ, тако и Георгій Бранковичъ обколѣвши, народъ и Сербскій и Болгарскій толико на оружіе противъ Турака распале и подвигну, да не само мужескій но и женскій полъ осмѣлисе, и неотрекне оружіе противъ непріятелиа двигнути. И коимъ оружіе достало ніе, ти су себе батинами и каменѣмъ вооружали, и весело подскакуюћи выкали: „Айдемо, айдемо протерати супостате наше Турке, Тиряне и кровопіе наше, изъ наше земли, изъ нашегъ отечества.

§. 14. Съ таковымъ садъ устремленіемъ изъ свію предѣла Сербли и Болгари нападше на Турке, страшно ихъ побѣде и потуку; сильный плѣнъ добыю, и преюре Турке даже до Острова Акелісѣ у черномъ морю суца. Кто имъ годъ на срѣтеніе изишао и воспротивіо се, тай е погинуо. И таковой су великій свимъ Туркомъ страхъ задали были, да су и буле Турске расплакану дѣцу свою именемъ храброгъ войводе Міхаила плашили, говорећи: Суса! Міхаиль Бегъ ѱілеръ!“ то есть: Мучи! Міхаиль Войвода иде. Съ такове славне побѣде са сильнымъ богатствомъ Міхаилу се врате.

Повѣсть ову Бранковичеву потверждава Іштванѱія, само што пристрастно пише, сву побѣду ону Унгаромъ токмо и Козакомъ возписуе, а Сербль и Болгаре и непоминѣ. Истина да су и Ун-

гари съ Козацы у томъ рату были, но Сербли су и Болгари зансто у оныхъ побѣдахъ више чинили, и могли су више чинити, съ помощію найпаче ондашнихъ жителя, Сербовъ и Болгаровъ, кои су сва мѣста онуда и путове знали, слѣдовательно свагда су непріятелю боль и доскочити могли, нежели Унгари и Козацы. Обаче Исторіографи више люблеѣни свой народъ, него истину и правду, тако обичествую писати, и свой родъ хвалити: а Сербли, не само у оно време, но и данъ-данаšníи неимаюѣи своихъ способныхъ Списателя, остаю при свой храбрости своіой у заборава. Зато, што е было до садъ, да не буде отъ садъ! —

§. 15. По малому времени, наставшу пролѣтію 1596 лѣта, Сінишь Паша, первый сушь Везиръ, дишеѣи гнѣвомъ на отмащеніе Христіаномъ, за учинѣне Туркомъ толике обиде, са 100 тысящъ войниковъ похити на рать, и поставивши преко Дунава мосте, упадне у Влашку землю, и перво Букореще, после Терговище, и проча туда мѣста поплѣни, опустоши, и страхъ истый, коимъ су найпре буле дѣцу свою, именемъ Міхаиловымъ устрашавале, садъ овыи Везиръ на себе окрене. Міхаиль извѣстивши се о сили Сіпан-Паше, неусуди се дочекати га, но са свои союзницы на 4 милъ далеко на горахъ, при граду Нѣгруводъ заустависе, и ту се непріятелю своему ополчи. Исподъ оныхъ гора пружена една велика бара, коровомъ, и вербами обрасла и блатовита, збогъ кое Турцы приступити гори той немогаху. Везиръ на то за побѣдити ихъ, изъ цѣле Влашке и Болгаріе заповѣди многе рукодѣе призывати, и што берже разоренне градове, Букореще, и Терговище даде да се обнове, и утверде. И за привести дѣло ово ко концу, Али-

Пашу остави на то пазити, а онъ съ 12,000 избранныхъ Іаничаровъ ополчисе на Хрістіане, и рекне своимъ, да ни еданъ узбити се не смѣ, докле годъ побѣду ту не одерже.

§. 16. Со тымъ приближи войску свою Хрістіаномъ тако, да су се могле обе стране видѣти. Поуздавшисе Сіанъ на множество своихъ людій, стане безбрижно и намысли ту отпочинуть. Но Міхailъ Войвода съ прочими начальницы, поуздавши се на Бога, и на слово „не спасается множествомъ (токмо) силы своей,“ чекаше на Турке, да само они ударе. И тако над се ударе на томъ лѣсовитомъ, и више за Турке незгодномъ мѣсту, Хрістіани силу Турску преодоле, разбію ихъ, и даже до стана ихъ протераю. У овой побѣди достану Хрістіани 4 велика топа, на колы возома, и нѣколико хоругвий, међь коими и едну велику за слонну хоругву уграбе, и отнесу. Поискавшимъ Туркомъ спасеніе свое у бѣгству, нагне и Сіанъ Паша преко воде мостомъ бѣгати, но лоша му среѣа ту буде, спадне бо съ конѣмъ заедно у блато, у комъ овамъ онамъ превертаюћисе, да бы се извукао, конь му два зуба избіе. На то прибѣгну му люди свои, те га избаве. Ово кромѣ нашегъ Бранковича, свѣдочи и Іштванфій Маѣарскій Историкъ. кн. 29. стр. 412. Тако су съ Божиомъ помощію Георгій Бранковичъ и Новакъ Дебелый, и на овомъ мѣсту и у прочихъ предѣлы Валахіиски, съ великомъ храбростію и вѣрностію воинство свое на обрану Хрістіановъ противъ Турака изводили.

§. 17. Побѣжденнымъ и конечно прогнаннымъ бывшимъ Туркомъ, Георгій Бранковичъ (Постелникъ сый Молдавскогъ Войводе), врученноє ему воинство отъ Аарона, прибравше у

одно, отпрати га до Престолна града, у Ерделю суца Белграда, и ту изище и за себе, и за Авраама сына своего отъ Баторіа отпущеніе: Баторій Жигмундъ сердечно захвали му на свему, и отпусти ихъ. Садъ Георгій са сыномъ своимъ дойде у Іанопольску (Банатъ), као у свое новонаселъно отечество, гдѣ онъ стекшимъ се отъ многихъ страна изъ сбегова Сербльмъ, Болгаромъ, и Влахомъ; не само у Подгоріи, то естъ у Єнови и Липови, у Ширіи и Панкоти; него и у Бошчи, у Иктари, и у прочихъ околныхъ туда мѣсты, тверде градове поправи, и све льно уредивше, сына своего Авраама ожени: узме за нѣга Анну отъ Іакшичева колѣна. И у призьрѣнію на добродѣтельный животъ еговъ, онъ е се у томъ своемъ отечеству, не само титуломъ великогъ Жупана красіо, него е се и за Княза сматрао. И онъ е се управъ, како се види, и трудіо, да опеть старо Сербско достоинство Княжеско возобнови, али нѣ могао: едно што е Турска сила непрестанно овой страни грозила, и често ю узнемиривала, а друго, што е и старъ већъ быо, скратили му се дни; Государа убо Повелителя Титль нѣ утвердіо, да бы га и по себи оставити могао. Онъ по маломъ времену, у глубокой своей старости, престависе. Тѣло егово у Ширійской Православной Церкви, съ отмѣнномъ ту честію донето, погребено буде. Дѣла ѣе потомъ овога Княза пространство описати еговъ Праунукъ, и именакъ, Георгіи Бранковичъ, нашъ Исторікъ, у своей Хроникѣ кн. V. отъ стр. 1301, до 1375. отъ куда е и ово укратко изведено.

—

П О В Ъ С Т Ъ 5.

О
АВРААМУ И ЛАЗАРУ БРАНКОВИЧЫ, И О БЫВ-
ШЕМЪ ПРИ ОВЫХЪ СОСТОЯНІЮ СЕРВСКОМЪ.

§. 1. У исто време, када су се повѣсти о-
ве у Банату сбывале, Турцы су непрестанно пре-
дѣле Илгарическе, а найвише Кроацию напастнова-
ли. Но бодрымъ наставленіемъ и мудростию он-
дешнихъ Комендантовъ, свагда су узбіенни быва-
ли, л. г. 1597. Сербли, у Провинціи Коре-
ни-цы, на вѣрность Кесареву, кои иго Турско ко-
нечно поднети нису могли, избѣгну у Орватску
страну, и поселе се около Гомира, и за свое
велике Христіанству показанне услуге, получи
Привилегіа, и велику себи свободу. По маломъ
времену, умершу Георгію Бранковичу Князу, Те-
мишварскій Солейманъ Паша съ Белград-
скимъ Еніканъ Пашомъ, кипили су гнѣвомъ, и
скрипили на Христіане зубми, за учинене Туркомъ
отъ нихъ пакости, изостравали су свое мечеве, и
готовили се на отмаченіе. И тако преправнымъ
имъ бывшимъ, ополчесе на Липово, али ніе
имъ по желанію испало, ибо Барбиль Фелдмар-
шалъ съ Гарнизонцы мѣсто ово крѣпко е бранію.

§. 2. И Турцы како су разумѣли, да е Бар-
биль ту, кой мѣсто то брани, одма су отъ обсь-
де отступили, а особито кад' су разумѣли, да е
и Жигмундъ Баторій, Ердельскій Князь, съ вой-
скомъ своіомъ до Де ве веһъ приближію быо, у-
плашили су се, и одма отъ града отступили. Жиг-
мундъ овый познаваюћи Авраама Бранковича іоштъ
по отцу его Георгію, приими га драговольно за
своего Согласника, и садъ како Георгію Барбілю,

надъ Унгарскимъ воинствомъ Началнику, тако и Аврааму Бранковичу надъ Сербльи сущу, заповѣди, да согласно и единомысленно ударе на мѣсто, зовомо Надлакъ, кое кадъ чую Турцы, уплаше се и одатле побѣгну. Осилвши убо наши мѣсто то, чую да Турцы и Татари съ многочисленнымъ войскомъ къ Темишвару иду, брже - болѣ Князь Ердельскій принуди оба военачалника Барбиля и Бранковича, да се свакій съ воинствомъ добро преуготове. Ови убо како прииме заповѣсть, са свакимъ дерзновеніемъ, и бодростию баце се на ноги, и крену се отъ свога мѣста къ Темишвару. И пришедшимъ имъ тамо, іоштъ вищереченніи Турцы и Татари къ Темишварскимъ Туркомъ на помощь нису приспѣли были. Садъ наши гледи, како бы су и овай градъ изъ руку Турскихъ отети могли. Обсѣдну убо градъ, но Турцы имъ, добро ту укрѣплени, савъ трудъ о-суете, ништа нису учинити могли.

§. 3. Они то видѣши, намысле на срѣтеніе неприятелю, кои къ Темишвару на помощь своимъ иду, изити, и недопустити поне имъ ко граду приблизити се, съ тымъ убо намѣреніемъ похите Туркомъ и Татаромъ на срѣтеніе: дойду на пространно, и у дужину и у ширину, полѣ, между Сербскимъ Белградомъ, и Темишваромъ суще. Турцы и немислеши о овомъ хитромъ Хрістіановъ предусрѣтенію, уплаше се кадъ виде. При свемъ томъ они се на бой справе. И тако ударивши-се, подуго се ту, и яко били. Но найпосле помощію Божію Хрістіани побѣду одерже, и Турке у бѣгство обрете. Бѣжеши имъ къ Белграду, Хрістіани су ихъ на три милѣ, (далѣ нису се усудили, да не бы какова отъ Турака превара была), гонили, и съ побѣдомъ къ Баторію се вратили л. г. 1597.

§. 4. Садъ Авраамъ Бранковичъ, военачалникъ Сербскій, отпрати Жигмунда у Ердель, у престолно мѣсто егово Белградъ. Жигмундъ Князь нѣга ту пристойно угости, честно га обдари и отпусти. Овай се врати у отечество свое, гдѣ вмѣсто отца своего Княжескимъ титломъ почитенъ буде. — Овому Князу Аврааму благослови Богъ породъ, онъ получи отъ свое супруге прекрасна чада, сынове слѣдующе: Моисеа, Георгіа, и Данила. Моисей пришедъ у совершенный возрастъ, жени се, и роди сына Соломона, но по нѣкомъ времену умре му супруга, и онъ оставши удовъ, прими чинъ Монашескій, и отъ Моисеа нареченъ буде Матѳеа, кой у отечеству своемъ постане Епископъ. А Соломонъ сынъ еговъ присѣвши у возрастъ свой, таке льпе, свыше му отъ Бога даре душевне данне, на себи изяви, да му в збогъ мудрости егове чисто и име Соломонъ доликовало: изряднымъ постане мужемъ, но и онъ, подражая доброму своему Родителю, вступи такожде у чинъ Монашескій и получи име себи Савва, у комъ чину напоследокъ и Епископомъ поставши, буде вмѣсто отца своего Епископъ, и онъ первый у мѣсту Сянови престоль Архіепископскій и Мітрополитскій воздвигне, постане бо первый Данополскій Архіепископъ и Мітрополитъ, на подобіе С. Савве перваго Архіепископа Сербскаго.

§. 5. Отъ овудъ видимо коль достохвално и славно дѣло овыхъ Сербскихъ вождовъ, и предковъ нашихъ, было, што су се трудили како политическо свое станъ, тако и церковный редъ льпо устроить. Едни бо старали се Княжеско достоинство возобновити, а другіи Престоль Архіепископскій прославити: красный в ово, и подражанія достойный за насъ примѣръ отъ нихъ. А

да су се они у оно време трудили и милостивое Кесаря и земледержца своего дозволеніе на то заслугами получитьи: то видимо свуда изъ дѣла ихъ. Ибо многіи сбеговы, и Сербовъ и Болгаровъ у Іанопольску пришедши, свагда су Кесарю противъ Турака велику помощь давали; како штосмо и довдѣ видѣли. И заисто услуге оне Сербске, и признательность за такове Аустриискихъ Кесаревъ, давали су Серблемъ добру надежду къ щастливому у предпріятіямъ ихъ успѣху, да нису Турцы честымъ своимъ на Банатъ нападеніемъ миръ, и тишину рушили, и препоне творили. Ибо малу времену минувшу, ударе Турцы, и све, што є за нѣко време у тишини и миру устроено было, сруше, и уничтоже; землю бо поплѣне, и народъ Сербскій, као младый рой ту, кой се текъ усаѣвати почео, варвари растераю, и упропасте, како што Бранковичъ намъ о томъ овако пише: „не по дугомъ времену вели, Турска сила у тихъ странахъ веѣма и веѣма оснажавати се почне, за кое и Іанопольска Мітрополія пренешена буде у Ердельскій Белградъ, као престолно мѣсто; не слѣдує обаче то, да є текъ у ово време Ердельске Епархіе, Православнаго Греческаго вѣроисповѣданія начало и основаніе постало (ибо и пре тога имали су Сербли ту Архіепіскопію, како штоѣмо далше видѣти), кою су збогъ разныхъ кабала у Епіскопію премѣнили, и тіи Епіскопи подчинени буду Мітрополіту у Сербскомъ Белграду суцу; и разнимъ потомъ премѣнамъ сбывшимъ се, подчине се Мітрополіту Карловачкому, у Срему суцему, у области, Венгерскому Кралѣвству припадающей. А Матѣей, кадъ є воздвигао Епіскопію у Єнови, у исто време воздвигао є Епіскопію и у Араду, коя и до данасъ пребыва. Но Епархія Сербска у Ерделю многе збогъ

Уніє претерпи бѣде и гоненія тако, да є се най-
после и лишила законнихъ своихъ Архіереєвъ, и
готово да се већ са свимъ уничтожи и угаси,
но Богъ не допусти; Іосіѣъ бо II. Милостивѣй-
шій Императоръ, бывши у Ерделю године 1783
наново воздвигне ю, и подчини ю Архіепіскопу и
Митрополіту Карловачкому. На милостивое ово
Царя дозволеніе, абіє Сербли поставе ту Еписко-
па Гедеона Никитича. За коимъ ѣе возпо-
слѣдовати Герасміъ Адамовичъ и т. д.

§. 6. За Сербле, у Ердель пришедше, пише
Бранковичъ, да су имъ сродници Митрополіта Сав-
ве прекрасну, отъ камена дали соиздати Церковь;
и другу выше Белграда на єдну милю, у мѣсту
Тернову (либо Маѣарски Тошъ), такожде лѣпу
Церковь отъ камена воздвигли су. Равнимъ на-
чиномъ съ дозволеніемъ Княза Баторія и по дру-
гихъ мѣсты, као у Іуліи, Хинедору, у Оро-
щю и т. д. поселивши се Сербли, воздвигли су
себи церкви, и лѣпо на миру почели су живити.
Обаче ни у овомъ миру нису се сиромаси долго
спокоити могли; ибо немиръ и внутренне отъ Ма-
ѣаровъ появисе смущеніе, коимъ є Бочкай начал-
никъ быо. И заметувшимъ се многимъ ратовомъ
у Ерделю, у Каравлахи и Молдави, кукавни Сер-
бли (съ дебелымъ Новакомъ) и Болгари у тихъ
странахъ находѣи се морали су съ Князами
тихъ земаля воевати: ови съ овими, они съ они-
ми, гдѣ є се кому за болѣ видѣло. И тако све
на части раздѣльивали се.

§. 7. У то време быо є Георгій Бранковичъ
(сынъ Авраама Бранковича), храбрѣйшій єданъ
войникъ, кодъ Міхаила Влашкога Войводе, Фелд-
маршаломъ, коего храбростию и искусствомъ Міха-
иль Войвода отме Ердель, и ту у сраженію Де-
белый Новакъ Кардіналу, кой є Князу Баторію

братичь быо, сижиромъ главу отсѣче. Но по нѣ-
коемъ времену отшедшу му, као посланникъ Вой-
воде Валахійскогъ, у Ердель, отъ Маѣаровъ ухва-
щенъ и погубленъ буде. Кадъ храбрый Михаиль
Войвода отъ многихъ у ратовы рана пораженъ,
умре, тѣло му отнесу у Бѣлградску Митрополию
(у Ерделю) и у церкви свете Троице отъ нѣга
созданной погребенно буде. Бранковичъ Исто-
рикъ, у книги своѣй V. описуюћи распре и раздо-
ре Ерделяна, и кое какве измѣне кодъ нихъ, како
су нѣкіи отступили были отъ Кесара, и согласи-
ли се съ Турцы: поступке Іоанна Жигмунда, Ба-
торіа, Стефана Бочкай и т. д. — Валахійске Кня-
зеве: Михаила, и по овомъ Радулу: описуюћи
велимъ ове, мало у исто време Сербле онъ спо-
мине; ибо ови су у то време веѣь были подъ
Турке подпали, кои су Будимъ съ Унгаріомъ;
Темишваръ съ Банатомъ; Варадинъ са Сремомъ,
и Белградъ са Сербіомъ притяжавали. Они пакъ
Сербли, кои су у Ердель се отселили были, збогъ
внутрення у земли истой немира, и ратова, сила
су растерани были, и найвише су у войнахъ Ми-
хаила Войводе Валахійскогъ воевали и гинули.

§. 8. Но по Сербской пословицы: „свака си-
ла за времена, а неволя редомъ иде,“ наставшу
17^{му} столѣтію осмѣне се щастіе и на Хрістіане,
благодать Божія съ выше посѣти ихъ: Турска.
бо сила промѣни мало видъ свой, и духъ Хрістіан-
скій почне бољъ оживлявати. И тако 1599 лѣта
отму наши отъ Турака ове градове: Лакъ, Бол-
новаръ, Коціанъ и Домбо. А у години
1601ой отму Столный Београдъ, и у томъ
крававомъ сраженію около 5,000 Турака и Тата-
ра Хрістіани побію. Но друге године опеть на-
ши славно ово мѣсто изгубе. У истой години
ударе на Будимъ, но и ту имъ Турска у граду

утвержена сила осуети све труде: Пешту отму, а Будимъ нису могли. На слѣдующу годину отму и Хатванъ; обаче другоѣ лѣта 1604 ова града опетъ изгубе. И тако далше колеба-ло се щастіе, часъ Хрістіаномъ, часъ Варваромъ у Сраженіахъ являлосе, до Леополда Кесаря. И вступившу овому на Оронъ Турцы се заплаше, преберу се за свое границе, и почну само свое земле бранити, а на Унгарске предѣле више неударати.

§. 9. Но да се повратимо опетъ къ нашимъ Серблемъ и Вождемъ ихъ. Около године 1636 Данила Бранковича (кой е сынъ быо Авраама Бранковича) благослови Богъ съ дѣцомъ, изроди сынове, между коими отликовати се буду и знаменитими постати слѣдующі: Петаръ, Лазаръ и Іоаннъ Бранковичи. Ови заоставши съ народомъ Сербскимъ у Іанополу и Банату, населе се найвише у Чанади, Липови, и у Араду около Мориша (рѣке). Лазаръ зажели науке, а найвише, тихе и благе прави будући, возлюби свето писмо, и усамленный дѣвственный животъ. Отдасе убо на книгу и на прилѣжно чтеніе, у комъ онъ сва своя млада, — юношеска — лѣта проведе. И пришедши у мужескій возрастъ обуче се у монашескій чинъ, и приими име Логгінъ; кой поревновавъ прадѣдомъ своимъ, у Церкви Православной Восточной Почкой, у Іанопольской держави, постане Архіепіскопомъ. Но щастіе ни овому не дозволи духовное ово достоинство ту утвердити. Ибо Турцы, кое іоштъ оружіе Леополдово сасвимъ смирити ніе могло, честымъ своимъ на овай предѣлъ нападеніемъ до таковоѣ отчаянія овога славнога Пастыря, и просвѣщеннога мужа, доведу, да е принужденъ быо мало свое стадо оставити, и избѣћи.

§. 10. Пише о овомъ Логгину Архіепіскопу, Георгій Бранковичъ, да є прибѣгао Матеею Бесараби Влахозапланинскому Войводи, кой га є любезно пріяміо и намѣстіо га у Монастырь Кома, гдѣ є онъ дуго време на миру поживіо, и ту се преставіо: погребень буде у порти предъ Церковны враты. И ту є на стѣни церковной надъ нимъ было написано. „Божією милостію Логгінъ, родомъ Кореничъ Бранковичъ, Архіепіскопъ Іанопольскій и проч. Далше о нему изъ овога Исторіка слѣдовати ће. Но то примѣтити можемо, да су Сербли наши у оно време весма зло стаяли. Ибо Турцы су ихъ плѣнили, робили, и све умалявали, и дотле ихъ довели, да найпосле нит' су имали своего Княза, ни Вожда. Бранковичи, истина, єсу се трудили надъ ними началство задержати, но нису могли; съ малымъ бо числомъ своихъ, множеству и сили Турской отпора нису могли дати, но како су видѣли погибель свою, принуждени су были избѣгавати, а бѣднѣй народъ безъ своего начальника, іоштѣ и на веће свое паденіе, то овому, то оному Владѣтелю и Вождомъ страннымъ приклоняли се, и разтерзавали.

П О В Ъ С Т Ъ 6.

О

СѸМЕОНУ, НАРЕЧЕНОМЪ ПОТОМЪ САВВИ БРАНКОВИЧУ, И ОНОГЪ ВРЕМЕНА СЕРБЛИ.

§. 1. У време овога СѸмеона Бранковича тако су се бѣдни наши Сербли коекуда рассули были, и у такво жалостно пали станѣ, да већь

ни мѣста себи, гдѣшею пребывати, постоянногъ имати нису могли. Многіи изъ Баната изселесе у Ердель, многіи у Валахію и у Молдавію, и у тимъ державамъ, поддании онымъ Государомъ, текъ да се хлѣбомъ ране, на оружію служити буду принуждени. А мало число ихъ, заоставше у предѣли Іанопольски, оплакивало е судбу свою, у неизвѣстію, и у непрестанномъ страху живеѣи, данъ на данъ гасилисе. У Срему, коимъ су Турцы завладали были, обтереѣени силнымъ данкомъ стѣняли су, као робовы подъ игомъ Варварскимъ. Они пакъ, кои су у Сербіи старомъ своемъ отечеству заостали, какве невольъ отъ Турака терпѣли нису. Много су ихъ путій непріятельи силомъ принуждавали на оружіе противо Христіана, и противо браће собственне устояти. Подъ оваковымъ убо удрученіемъ у сви предѣлы, гдѣ су годъ живили, толико се утѣсе, и тако се поработе, да веѣъ наипосле ни су се честито ни у число людій броили, аки бы ихъ више и не было на свѣту, кое и оттуда видимо, што нико о нима ништа ни писао ніе. Само еданъ Бранковичъ Историкъ нашъ, што е се перомъ своимъ приключеній ихъ нешто коснуо: но и онъ найвише о своей фаміли, и сродницы свои пише. Повѣсть егову о своей фаміли дуго описану, Раичъ е поукратко намъ у своей Исторіи изложію, изъ кое любопытный читатель понятіе нѣко и о прочихъ у оно време Сербли имати може. И убо

§. 2. Іоаннъ Бранковичъ, сынъ Даніиловъ, и братъ Архіепіскопа Логгіна, имао е отъ свое супруге 4 сына: Сгмеона, Міхаила, Васіліа, и Георгіа; и двѣ дщери. Сгмеонъ первородный сынъ; обученъ бывши у дому своегъ отца, а найвише изъ Светогъ писма, поиштесе науке ради и далше куда изити, да окрестне стра-

не види, обичае народа искуси, и више себи изображенія получи. На благородно ово егово желаніе отецъ му соизволи, и отпусти га. И тако онъ съ нѣкими, отъ своихъ сродниковъ, дойде найпре у Унгарію. Изъ Унгаріе потомъ преиде у старо свое отечество Іллѣрію. Изъ Іллѣріе по нѣкомъ времену оде у Болгарію. И ту прешедши Дунавъ, дойде у Влашку землю, съ намѣреніемъ посѣтити му стрица своего Архіепіскопа Логгіна, кой га у Монастыру Коману радостнѣйше воспріями, у мысли да га више отъ себе и не отпусти.

§. 3. По нѣкоемъ времену случи се, у мѣсту Іанопольскомъ великій поморъ, у комъ и Іоаннъ Бранковичъ сконча животъ свой, и по истеченію 7 дана погребенъ буде у одной раки съ нѣговомъ старіомъ дочерію, коя е веѣь удата была. После погребѣ овога на три дана, умру му и два сына: Міхаилъ и Васіліи, кои се у одну раку саране съ отцемъ. Остане наймлађи сынъ Георгій Бранковичъ. Обаче и онъ младъ сый, и слабъ тако, да е се мыслило ни до совершеногъ возраста своего доживити не буде. Мати сирота ожалостѣна пише Архіепіскопу Логгіну, као деверу своему, и моли га, да іой пошлѣ сада, къ нѣкоему поне утѣшенію, сына Сѣмеона.

§. 4. Архіепіскопъ пріими писмо отъ снае свое, и не мало смути се, што желанію матере довлесотворити мора. Призове сыновца своего Сѣмеона, сообщи му писмо отъ матере, заплаче се и каже му, како му тежко пада, што га сада отпустити има. Спрѣми га убо, и оправѣ га съ людьми своими матери. Приспѣвшу Сѣмеону дома, совѣтую се сродницы егови съ нимъ, што ѣею сада по смерти отца му, и братіе, чинити. У такомъ убо состоянію за утѣшити и матеръ, и Сѣ-

меона, найду сродницѣ за добро, да Сѣмеона ожене. Но оваѣ повинуюћи се стрицу своему, Архіепіскопу, єднако навалываше, да се съ малымъ братомъ своимъ Георгіємъ возврати єму, никако на женидбу склонити се нехотяше. Любовь обаче матернѣ и прочихъ сродниковъ, склони га наипосле и принуди у бракъ вступити, у комъ съ временемъ и чада получи.

§. 5. По нѣкомъ времени престаѣи се у Іанополѣ Протопресвѣтеръ Грѣгорій Бранковичъ, сродникъ сый Сѣмеону Бранковичу. И будући да є у то време Архіепіскопіа и Мітрополіа Іанопольска пренешена была Міхаиломъ Бесарабомъ Войводомъ у Бѣлградъ Ердельскій, и верховну священноначалства власть, имао є надъ цѣломъ Епархіомъ Протопресвѣтеръ. Зато сада сви, не само сродни, но и прочи у цѣлой Епархіи навале, да Сѣмеонъ первоначальнымъ ихъ священникомъ постане. Оваѣ се тога отрицаше, нити є у мысли кадъ быо, священнической на себе чинъ приимати. Ибо ту у пограничнымъ мѣстамъ често су се страже градске съ Турскимъ воинствомъ ударали, и много кровопролитіе бывало. А име само Сѣмеона Турке є у страхъ приводило, тако, да гдѣ онъ на битву кой путь ни излазіо ніе, Турцы побѣждени бывши, єму су побѣду приписивали, и таковъ мужъ священникомъ сада да постане; но кадъ сродницѣ и народъ тако хоѣе, да Священноначалство опетъ на Бранковича падне, отрећи имъ ніе могао, како штоѣемо далше видѣти.

§. 6. Но да є Сѣмеонъ и у священству бывши, воинческой духъ задержао, и Туркомъ свагда угрожавао; то намъ се изъ слѣдующихъ свѣдочи: у нѣко време (наводи Раичъ изъ Унгарске Исторіе) приходили су Турскіи Посланицѣ у Іанопольскій градъ къ великому Жупану, и Кане-

тану Унгарскому, и давали су, збогъ пограничныхъ мѣста, тужбе нѣке на Симеона Бранковича. Зато овый мужъ у мѣрскомъ іошть чину бывши, умоленъ буде отъ своихъ граждана, да се за време уклони у Ердель, докле се Турцы не смире, и на обиде имъ чинене, мало непозаборавае. Овай то учини, оде у Ердель. Откудъ потомъ кадъ се, прѣимивши на себе Священство, врати у Іанопольску страну, Турцы се опеть на нѣга почну тужити, да онъ ихъ узнемируе. На кое имъ се отговори, да то быти неможе, ибо Бранковичъ е прѣиміо на себе Священство, кое му недопушта у мѣрскасе дѣла више упуштати. На кое Турскіи посланицы, на Маѣарскомъ езъку отговоривше рекну: „igen is, nappal pap, étzakan pedig fegyveres Elenség, és békesség gontó,“ то есть: „та да, даньомъ попъ, а обноѣ оружаный непрѣятель, и мира нарушитель. Отъ оводъ се види, да е Симеонъ и у священству духомъ воинскъ заостао, нити му е и изгледъ за священный чинъ сходанъ быо; возрастомъ бо высокъ, и взоромъ страшанъ, коя свойства воину, а не Священнику природа дае: но на прошеніе сродниковъ и цѣле Епархіе, као што рекосмо, силомъ е се онъ овогъ чина прѣиміо быо.

§. 7. А зашто су га на Священство принудили, Бранковичъ Историкъ доказуе причину ову быти: да се небы вели, власть Епископства изъ нѣіова мѣста на друго гдѣ пренела, или се самимъ отъ непрѣятеля восточне церкви и не уничтожила: зато опасно су гледали, да само при племени Бранковича такова имъ заостане. И Бранковичъ Симеонъ, како е се веѣ склоніо быо Священноначалство прѣимити, таки е дѣло ово хотѣо стрицу своему Логгину Архіепіскопу сообщити, и благословъ отъ нѣга на то поискати, за

кое оправисе и оде му. Стриць га пріими съ радостію, и о овомъ, збогъ коегъ е дошао, дѣлу, извѣстивши се, оде съ нимъ у градъ Терговище, Влахозапланинскому Мітрополіту Стефану, и каже му за свогъ сыновца, шта намѣрава.

§. 8. Стефанъ Мітрополітъ, као сродника Логгінова, съ благоволеніемъ пріими, и извѣстивши се, да е тако издалека рукоположенія ради е-му дошао, одма у ютру, у данъ недѣльный заповѣди церковному лику, да се ко служенію приуготове. И тако на святой Літургіи по обычаю восточне церкви, Симеонъ произведесе за Священника, и поставленъ буде за Протопресвѣтера. После тога Архіепіскопъ Логгінъ отведе своегъ сыновца, у Монастирь свой, гдѣ га обдари Іерейскими одеждами, и прочими вещми, и отпусти га дома. Кой приспѣвши, као священноначальный Протопопъ у Іанополь, срадуо му се сви сродни, и изиду му на срѣтеніе: мати егова, у монашескомъ садъ чину наречена Маріа, братъ еговъ младый Георгій, сви священницы, и граждани стеку се предъ нѣга, како годъ предъ Епископа (таковъ бо обычай баше и Протопресвѣтере предъусрѣтавати). Мило буде Симеону, да ихъ све у здравію застане, развѣ свое супруге, о коей се извѣсти, да му е се у истый данъ и часъ представила, кадъ е онъ Священство на себе пріиміо, аки бы Божіимъ ово се сбыло изволеніемъ, да се рѣшеніемъ брака за совершенна Архіпастыря стаду Христову произведе. Садъ Протопресвѣтеръ Симеонъ отпочинувши за нѣко време отъ трудногъ пута, и поутѣшивши се и за своіомъ супругомъ, пріимисе дѣла свогъ, и како у торжищномъ граду, тако и у окрестныхъ мѣсты своегъ Епископскогъ Протопопѣата, сва лѣпо нужна и за паство стада Христова, благопотребна устрой, и на-

реди. Ибо у оно време Калвінска е се Секта по свієхъ странахъ окрестнихъ распространила, и тако обладала была, и наше Священство развращавала, да су многи наши Священници невѣже своихъ каноновъ, противъ восточне наше церкви устава, браде себи бріяли, и отъ своихъ обрядовъ отступивше, инымъ се лѣнили. Коє садъ Сѣмеонъ опеть у свой редъ почне доводити, и отъ такове заразе церковь свою бранити.

§. 9. Но штоће се садъ да сбуде са Сѣмеономъ Протопопомъ, поставшимъ ему вдовымъ. По нѣкомъ времену (пише Бранковичъ Историкъ нашъ, братъ сый Сѣмеона) Седмоградска наша Архієпископіа и Мітрополіа, заостане вдова. Цѣлый народъ, Священници и сви Мірскіи согласесе и соборно заключе, да Сѣмеона Протопопу у Престолномъ Седмоградскомъ Београду, у Церкви Пресвятыхъ Троице, за Архієпископа изберу и поставе. Хотя да е овай младъ іоштъ зато было. Ово избраніе народа не само, да е Гд. Георгій II. Ракоци, Князь Седмоградскій, одобріо, него іоштъ Сѣмеона съ препоручителнымъ, за то дѣло писмомъ, пошлѣ у Терговице Константину Бесараби, Влахозаплавинскому Князу. Константинъ убо пріими га со усердіємъ, и извѣстившисе и изъ писма Ракоцийна, како га любезно препоручує, мило му буде: но збогъ силногъ у оно време Турскогъ противъ Хрістіана угроженія, неусудисе Сѣмеона, благословенія ради святѣйшимъ Патріархомъ отпустити, да га за Архієпископа посвяте; него пише и заповѣди Мітрополіту Влахозаплавинскому, као Патріархову Ексарху, да онъ то Сѣмеону учини.

§. 10. Мітрополітъ Стефанъ разумѣвши Государа своєгъ повелѣніе, возрадуєсе, и одма пише у Команскій Монастырь Архієпископу Логгину,

Стрицу Симеонову, да ускори дойти у Терговище престолное мѣсто; будући да се има Митрополитъ Седмоградскій поставити. На уреченый убо дань, месеца Септемврія, по воздвиженію честнаго креста, како иностранни Архіереи, тако и державни Епископи, совокупесе у Торговиштку Митрополию: и ту найпре Симеона за Іеромонаха постригу, и даду му име Савва. После три дана у церкви на Божественной Літургії на Архіепіскопо-Митрополітскій степень поставленъ буде. Вручи му потомъ Стефанъ Митрополитъ и Апостолску на Славеновалахійскомъ езыху, Граммату, да наставля, и добро управля стадо Христово: а къ тому да се и стадо ему као своему Пастыру има повинovati, и т. д. дано у Торговищкой Митрополіи 1656 лѣта 7 мѣсеца Септемврія.

§. 11. И будући да Стефанъ Митрополитъ задержи за нѣко време Савву Архіепіскопа, као Госта при себи, за кое време Савва ту многе у священный чинъ произведе. Потомъ и отъ Митрополита и отъ Князя богато буде обдаренъ, и съ честію отпуштенъ. Кои, приспѣвшему у Землю Седмоградску, съ радостію и съ честію отъ своихъ предусрѣтнутъ буде. Онъ е управляо на престолу Архіепіскопскомъ Церковь Божию выше отъ 24 године: За кое време онъ е, збогъ многихъ у истой Земльи возмущенія, и честыхъ Князей премѣненія, петъ путій Конфірмаціями ихъ потверждаванъ быо: перво потвердіо га Георгіи Ракоціи. Второ: Франціско Редай. Трето: Акацій Барчай. Четверто: Іоаннъ Кеминъ, пето: Міхailъ Апафин. И отъ своіо е Унгаровъ, Саксовъ, и Нѣмцевъ любовно и честно како годъ и отъ своихъ предусрѣтаванъ свагда быо.

§. 12. Каково е благочестивый Мужъ овый Савва Архіепіскопъ, попеченіе о церквахъ нашихъ

у Ерделю сущихъ, имао, изъ повѣсти слѣдующе види́емо, а особито изъ Граммата Апаѳинныхъ, єму на то дарованныхъ 1675 года. Октом: коѣемо далъ видѣти. Два пута отъ нападенія Турскогъ и Татарскогъ, изгорѣмый Монастырь, и Митрополию, морао е оправляти, и колико е више и выше могао, єсть се усилявао Митрополию цѣло украшавати, крѣпити ю и отъ паденія хранити. Зато е се найпосле морао и отъ Апаѳиа измолити, те му допусти у Руссію отити и милостиню просити. Повео е и свогъ брата Георгіа собомъ у Руссію: отишли су управ' у Москву. И будући, да е и Савва Митрополитъ, и братъ єговъ Георгій, више путій у свое време, за посланике, ово Влахоzapланинскимъ, а ово и Влахомолдавскимъ Княземъ шилjali се, и врученая имъ дѣла, свагда лѣпо оправляли; коіомъ приликомъ молили су оба ова своего Благочестія Князеве, да бы они ходатайствомъ своимъ, кодъ Князева Седмоградскихъ миръ и тишину Благочестивой церкви ихъ измолили, да ихъ иновѣренія ненапада; кое они заисто и получе, но по нещастію, ніе имъ дуго траяло.

§. 13. Калвіни седмоградскіи усовѣтую се са своимъ Епископомъ, Михаиломъ Тѳѳошемъ, да Савву Митрополита, кадъ се врати изъ Руссіе, подчине Калвінскому Епископу, да му приходе отму, да му рукоположенія забране, и да му нешто и отъ Епархіе оттергну. Кадъ се врати Митрополитъ Савва изъ Руссіе, извѣсти се о ньіовомъ намѣренію и совершенно дозна, што су Калвіни намыслили. Зато напише молебну інштанцію, и преда ю Апаѳин Князу, кой приусовѣтуе се съ прочими Князы, и таки на Латинскомъ и Маѳарскомъ єзыку, дарую Савви защитителну Граммату овога содержанія; „Михайль Апаѳій Божією Мило-

„стію Князь Седмоградскій и принадлежащихъ
„страна Унгарскога Государства Государь, и Сі-
„келемъ Жупанъ, свіємъ, и свакога чина, лю-
„демъ заповѣдамо, да Пречестный Савва Бранко-
„вичъ, у свой земли, и нашемъ владѣнію сущихъ
„Влаховъ, Рацевъ и Грековъ, Церквей, у Їули,
„у Белградскомъ, пребывающій Монастыру, до-
„стойный Епископъ, съ прочими ему надлежащими
„надзирателми, Протопопами, и попами, вкупъ
„насъ смиреннѣйше молю, што нѣкіи нарушаваю
„стару ихъ привілегію, и по исповѣданію ихъ Об-
„ряде ихъ и правленіе ихъ разорити, и наруши-
„ти гледи: а мы на то никому до сада дозволе-
„нія дали нисмо, да бы у онимъ, отъ блаженопо-
„чившихъ Князева дарованимъ привілегіямъ напа-
„ствуеми были. Слѣдователно заповѣдамо остро вѣр-
„нымъ нашимъ, свакога чина и званія сущимъ, да
„поменуте Церкви, Протопопе, и попове отъ садаш-
„нега, и отъ, кои слѣдовати буду, Епископовъ ихъ не-
„оттергаваю се. Къ тому на содержаніе истому Епи-
„скопу и слугамъ еговимъ, и прочимъ лицамъ церков-
„нымъ, и на обновленіе церкви и монастыря, како што
е установленно кодъ Влашкихъ, Рацкихъ и Грече-
скихъ попова, и обикновенно, еданъ форинтъ, кой
се дае, съ прочими акціденціями отъ Епископа то-
га и отъ церкви, да се неотузима. Будући, да
кромѣ тога, другихъ приходовъ неимаю. И ако
ко по прочитанію овыхъ, иначе учини, то узето
вратити буде. Дано у граду нашемъ Белграду
Іулінскомъ, Декем: 30. 1675 года. Подписанно
стой: „Міхаилъ Палфій. И мало ниже: Фран-
ціскъ Лугашій Секретаръ, и печатомъ стой
потвержденно.

§. 14. Зато опеть за живота іоштъ Савве
Бранковича, и церквамъ у нѣкой тобоже тишини
бывшимъ, поменутіи непріятельи, кои су разна у

земљи смущенія чинили, двигнусе на Греческу церковь нашу, као и найпре: Но Савва Митрополитъ, као бодрый стада Христова Пастырь, крѣпкую іоштъ и безопасную церкви своей обрану, како отъ Княза, тако и отъ прочихъ Властителя земле испроси, коя е съ Маѣарскогъ языка овако у Раича преведена:

„По давно приимленномъ обичаю, и пре насъ бывшихъ Князева установленію, и мы соизволяемо, и опредѣлюемо, Пречестнѣйшега Савву Бранковича, у Седмоградской Держави нашей Господина, и Владыку Валахискога, у достойномъ званію еговомъ утвердисмо, и у мѣсту своемъ, да пребываа опредѣлисмо, и обновити изволисмо, да у нашей Держави суцимъ Серблемъ, Влахомъ, Грекомъ и Руссомъ, людма Греческога закона, поповомъ, такожде и старцемъ, и протопопомъ, Епископъ буде. И да отъ нихъ сваке године приходъ по еданъ форинтъ приима. Къ тому отъ освященія церквій, рукоположенія Священниковъ, обично што се дае, у свой нашей области скупляти може, или самъ, или чрезъ челоуѣка отъ себе послата. И да со тымъ као са своимъ собственнымъ благомъ располаже. У мѣсты пакъ оныхъ, гдѣ бы се какови непокорни нашему опредѣленію наши; то да начальни Исправницы наши, руку помощи дати имаю. И то іоштъ заповѣдамо, да се протопопе и старцы отъ Епископске избираю милости, и проч: Заповѣдамо дакле милостивѣйше благовѣрнымъ нашимъ, свакога реда людма Влашке вѣре и закона, да препоменутога Господина Савву Бранковича, по выше обновленому милостивѣйшему нашему указу, признаду Влахійскимъ, Греческимъ, Сербскимъ и Рускимъ поповомъ отъ насъ предпоставленнога быти Влады-

ку, и изданный указъ о данкама да исполняваю. Дано у Канцеларіи нашей Раднотъ, Септем: 24. 1679 года. и т. д.

§. 15. Но по маломъ времену опетъ непріятель, Калвінске секте Епископъ, Міхалъ Тѳѳшъ, востане противъ церкви Греческе, кой не само Савву Мітрополита кое у чемъ озлобляваше, но іоштъ и оружану себи ассистенцію отъ Княза измоли, и неразсуднымъ устремленіемъ нападне на обитель Мітрополитову, и Мітрополита, стара веѣ мужа у крвету, отъ подагре лежеѣа, найде, съ постелѣ двигне га, и заповѣди на коня посадити га, и съ таковымъ поруганіемъ отнесе га, и затвори. Пакъ онда заповѣде, да и брата егова, Георгіа Бранковича ухвате и затворе, и тако да имъ сва добра отузму.

§. 16. На то одма люде свуда распрошлю, да имѣнія ихъ изъ свію градова, гди су се налазила, и изъ домова ихъ, у едно скупе. После нѣколько дана, строитель Княжескога двора призове къ себи Георгіа Бранковича, брата Саввина, и по дугомъ изтызываню, како о имѣнію, тако и о вѣри ихъ, и закону, застави Георгіа на обѣдъ. При обѣду ту у присутствію многихъ Боляревъ, запытаю Георгіа, зашто да себи не избере единъ отъ овыхъ 4. закона у Ерделю сущихъ, или Калвінскій, или Папскій, или Луторанскій, или Аріанскій, по пребыва у онакой слѣпоти, коя се у Области ихъ за ништа непочитуе. На кое Георгій узданувши отговори: Ако се вели православно вѣре законъ у держави седмоградской конечно за сада и непріима, ко зна обаче, да се не ѣе судбами Божиими кадгодъ и пріимити. Чувши то Домостроитель, одма отъ трапезе устане и оде Князу, отъ коегъ пошлѣ се вѣстникъ, и Георгіа

пошлю опетъ къ Мітрополіту подъ арестъ, отъ куда е ту и дозванъ быо.

§. 17. По нѣкомъ обаче времену опетъ Георгій пуштень буде, съ тымъ намѣреніемъ пусти-лису га сада, да бы се о имѣнію ихъ, буди бы и у земли гдѣ закопанно имъ было, болѣ извѣсти-ти могли, зашто су еднако непріятельи мыслили, да они силно благо имати мораю. А Савву Мітрополіта, идущу еданъ данъ Князу изъ Белгра-да у Раднотъ, посаде на колеснице, и отнесу га Князу. Георгій сад' отпущенъ сый, прилѣжно настояваше, како бы и брата спасти могао. Онъ ово у двору Княжескомъ отъ Началниковъ испы-тиваше, ово пакъ и по другихъ мѣсты са свои се пріятели совѣтоваше, како бы га поне иску-пити могао; но ни у чемъ неуспѣ, никако му за рукомъ неизиде: на противъ извѣсти се, да е и самъ зато отпущенъ, да имъ само болѣ у трагъ увиду, гдѣ имъ е богатство, кое када бы себи страбили, онда бы обоицу наново у заточеніе ме-тули, изъ когъ више небы ни изишли. Чувши о-во Георгій, оскорби се зѣло: оде у Раднотъ брату Мітрополіту, и искаже му све, шта су имъ непріятельи наумили. Мітрополітъ на то посовѣ-туе га, да се ослони само на Бога, проспе му ту сила лѣпыхъ рѣчій изъ светога писма, тѣшећи га да у очаяніе непада. За мое бы сердце рече най-после, умилно на нѣга гледећи, то едно довольно было, када бы самъ чуо, да си ты са свимъ из-бавленъ, а већ за мене како Божія воля произ-воли. Но знаюћи, како ти е овдѣ у чужей земли, а къ тому видѣћи те и у слабомъ здравію, пакъ се боимъ, да те злоба непріятельска, ахъ на мою прегорку жалость, опетъ овамо недонесе, но мо-ли се Богу, и гледай, штаѣнешъ чинити. Со тымъ

оросивши га сузами, благослови га, цѣлує га као послѣдній путь и отпусти га отъ себе.

§. 18. Георгій на то предузме путь свой дома у Винцъ дойный, гдѣ мало време пробави, само да се за путь спреми, пакъ узме са собомъ Иоанна Бранковича (такъ наречень, но быо му е отъ сестре сынъ) и Савву младога, сына егова: избере искуснога путевожда, и нѣколико добро оружатыхъ служителя, и тако у име Бога крене се на путь. Прешедши предѣле, звоме Хацагъ, и преко высокихъ гора ходећи, сретно преjde и мѣсто бдително (стражу) Волканъ, и приспѣ у престолный Бана градъ Краєво, кой лежи на рѣцы Жіу, гдѣ га благодушный, и искусный мужъ Радуль Нѣстурель, великій ту Банъ, льпо дочека, угости га и одмори, пакъ заповѣди своимъ людма, да га пропрате у Букореще Князу Шербану. Князь Кантакузено пришедша Георгіа усерднѣйше приими, и любовію, као брата, поублажи, и обнадежди га, да се не брине.

§. 19. Дознавши у Ерделю Калвіни, гонители восточнога благочестія сущи, да е Георгій у Влашку землю мирно прешао, чему се они ни надали нису, смуте се до зѣла, и уплаше, да имъ садъ Георгій у Цариграду кодъ Турака, какво отмащеніе, за нѣово Тгранство, и онолике обиде, не приуготови. Зато берже-болѣ нѣке отъ сродства Бранковича, а нѣке и отъ иныхъ людій, пошлю по Георгіа, еда бы га какогодъ преварили, да имъ се врати, пакъ да га смакну. Но што су лукави лисцы наумили были, судба имъ дозволила ніе; ибо злоковарное намѣреніе ихъ већъ се чуло было. На то они Савву Мітрополита іоштъ за нѣко време затворена придерже, нудећи га не престанно, да бы Калвінское ихъ вѣроисповѣданіе

прімію, обѣщаваюћи му многоразличне и съ каштелями даре: говорѣи му іоштѣ и то, да се ожени! И Мітрополітъ сва є ова безпутна, непристойна, и студна Калвіновъ увѣщанія, као старъ мужъ, и духовное лице са стерпѣніемъ сносіо: и вмѣсто на нѣгове блевотине отвѣта, молчіо є само. Но найпосле, да бы имъ мало уста заградіо, рекне имъ: „Болѣ ми є повиноватисе Богу, нежели челоуѣкомъ: На кое они, изсмѣяваюћи рѣчь єгову, отговоре му: Зато су такове люде многа зла и постигла: труды, ране, тавнице, гвозђе на ногу, бой палицами, и сама смерть. Савва на то другимъ текстомъ изъ С. Писма смѣхъ ихъ опровергне рекши: Попустити буде Богъ и на Васъ искушенія, да познате, шта можете, шта ли не.

§. 20. И заисто правосудіе Божіе неостави имъ безъ отмашченія, за оно безумное ихъ Савви Мітрополіту учиненное насилствіе; ибо кад' є чуо Царь Турскій оно Калвіновъ насиліе, и Тгранске ихъ съ Мітрополітомъ поступке, пріими тако къ сердцу, да є одма дао Боляромъ, кои су при нѣму были, на волю, да вмѣсто Анафіа другога себи Кназа изберу. Овыхъ є Боляровъ главнѣйшихъ шесть было, кои су збогъ тгранства Анафіна къ Турскому Царю у Цариградъ прибѣгли были, а именно: Пачель Белди, — Владиславъ Чакии, — Оома Домонкошъ, — Хрістіфоръ Пашко, — Жігмондъ Беленій, — и Валентінъ Калновій, кои бы безъ сумнѣ, помощію Султана, Анафіа сбацыли были, да ніє быо миръ между Султаномъ и Кесаремъ нарушенъ. Но зато опеть друго зло постигне сад' Анафію, и єгове єдиномысленике. Імре Тѣкѣлій, Графъ, ополчисе съ помощію Турака противъ Анафіа. Поменутіи выще Боляри пригласе себи у помощь и Шербана Кантакузена, да бы

со тымъ берже Анафію низвергнути могли. У таковой сада тѣснотѣ видѣши се Анафій припадне Шербану молити га, да отступи отъ Боляревъ и приклони се ему: и за угодити Шербану, абіе Мітрополита Савву изъ затвора пусти. Мітрополитъ по своемъ изъ затвора (Ареста) освобожденію, као старъ мужъ, и у подагри бывши, мало поживи и премине съ овогъ свѣта; избѣгне гоненія челоувѣческа, и сподоби се вѣчнаго живота 1680 года.

§. 21. Ово є послѣдне гоненіе Калвінско на Церковь нашу было, кое є у кратко само овдѣ изложено, али съ почетка овдѣ споменутогъ столѣтствія, до Савве Мітрополита, бывшии пре нѣга Мітрополиты, више су зла и горе много отъ Калвіновъ у Ерделю терпѣли. И све су неприятельи на то ишли, да преокрену све нашегъ у Ерделю вѣроисповѣданія на Калвіново изволеніе. О овомъ в Исторікѣ Бранковичъ у Исторіи своей пространніе описао, кое се може видѣти у кн. V. стр. 1500 — 1632.

Г Л А В А II.

П О В Ъ С Т Ъ I.

О

ГЕОРГИЮ II. БРАНКОВИЧУ, ГРАФУ, И ДЕСПОТУ, И О СЛАВНЫХЪ ЕГОВЫХЪ ДѢЛЫ.

§. 1. Георгій II. Бранковичъ после смерти брата своего Савве Мітрополита, оставши при Шербану Войводи, быо є у призренію судьбина еговыхъ, нѣко фортуне игралище; ибо онъ є чрезъ

цѣлый животъ свой среѣу и несреѣу, зло и добро у непрестанной промѣни уживао. У дѣтнству своемъ, збогъ зрака може быти, земле, гдѣ е живіо, быо е тако болешльивъ, да су сви мыслили, неће ни живити, а не даће у дѣлы своихъ славнымъ мужемъ, (као што ѣмо далше видѣти), постати, и Историю Серблемъ написати. Онъ е у юношеству своемъ, страхъ непрестанный, и опасность терпѣти морао, збогъ многихъ у Ерделю неслога и распрій: у возрасту совершеномъ преселенія и бѣгства. А у старости крайна зла постигну га: оковы и тамнице, даже и до саме смерти. При свемъ томъ многе е онъ и чести отъ разныхъ дворовъ, а особито отъ Аустрінскогъ имао, и многа е дѣла знаменита у теченію своего живота съ похваломъ извершивао. Онъ е и самъ у своемъ житію бывше случае льпо у кн. V. Историје свое описао, изъ кое е Раичъ у кратко само, збогъ историческе вѣдомости, као и о прочихъ фаміліе егове Князеви, у Историји своіой изложио.

§. 2. Георги овай Іоанна Бранковича сынъ, родіосе у Ганополю отъ матере, у чину монашескомъ наречене Маріе, л. Г. 1645. У дѣтнству, као што рекосмо, быо е болешльивъ; но растеѣи му, тако е льпо изздравіо, да е изрядный юноща постао. Кадъ му е братъ Савва Мітрополітомъ у Ерделю постао, отеческо е о нѣму, и о воспитанію еговомъ предузео попеченіе; льпими и благородними науками изобразіо му сердце, и украсіо му прави. Коя качества душе свое перво ходатайствомъ брата му, свѣту овако показивати почне: Управляюћу Ердельомъ Міхаилу Апафій, обичай е исте земль у оно жалостно реѣи, време быо, сваке године Турскому Царю опредѣленный данакъ у Константинополь шиляти,

съ коимъ посланикомъ Боляри су и свое младе сынове, искусства и науке ради, да виде великій свѣтъ съ дозволеніемъ Княза имъ шилляли. Поводомъ убо овимъ и Мітрополіть Савва измоли у Княза и за своегъ брата Георгіа дозволеніе, да га као млада політическогъ такожде искусства ради съ прочими у Цариградъ пошлѣ.

§. 3. А у то време Турска войска приспѣла бѣше съ Везиромъ, Ахметъ-Пашомъ Ђупрели, подъ Сербскіи Београдъ, умышляваюћи на Унгарию ударити. На то ѣе Алипаша Сераскеръ, завоевавши великимъ Варадомъ, и поставивши Міхаила Анаѣи надъ Ерделѣмъ, изити изъ Ерделя съ воинствомъ своимъ къ Темишвару, и ту пришествіе великога Везира чекаше. Дойде тамо Паша и посланицы Ердельскіи. Садъ Паша кренесе опеть оттуда, узме собомъ и посланике Ердельске, и оде къ Београду гдѣ саставише съ Везиромъ, извѣсти га о посланицы овы Ердельскіи. Везиръ рече, да исти посланицы Ердельски заостану ту у Београду, и дочекаю новце, да се и остатокъ данка подпуно намири, и тако у Цариградъ съ данкомъ да иду. (зашто су были само 50 тысяціи таліра довели) Сотымъ садъ великій Везиръ, Ахмет-Паша, и Сераскеръ Алипаша съ цѣломъ воинства силомъ оду къ Осѣку. Посланицы Ердельскіи дочекавши у Београду новце къ дополненію вышереченнога данка, оду Везиру у таборъ, гдѣ на заповѣсть Везира изброесе новцы, и посланицы на три части буду раздѣлени: Гавріилъ Халлеръ задержашъ буде при Везиру у табору. Іоаннъ Дацо, и Міхаилъ Чепреги, повратесе ко Князу Апаѣю, а Петру Іанку, и Георгію Бранковичу, заповѣнено буде отнети данакъ самому Царю у

Адріанополь, но къ овимъ Везиръ даде и Капидчи Пашу, да съ нѣма иде.

§. 4. Великій Везиръ потомъ похити съ воинствомъ къ Будиму. Отъ отуда намѣриваше на градъ Уйваръ ударити л. 1663. — Принесенну бывшу оному у Адріанополь данку, предасе таковый у царскій дворъ, и опредѣле ту за посланике: Петра Іанка, и Георгіа Бранковича, гдѣ ѣю за време пребывати. Овай е Петръ Іанко было Аріанскогъ вѣроисповѣданія, кои е као посланикъ ту у залогъ дошао быо. Онъ еданъ данъ месеца Декембра опіесе новымъ Адріанопольскимъ виномъ, кое е много яче отъ Ердельскогъ было, и легне спавати но више се и не пробуди, найду га на постельи мертва. Ово е за еднога Резидента сила безчестно было, особито кодъ Турака шанство се за гнуснѣйшии порокъ держи.

§. 5. Яве у царскомъ дворѣ нечаянный овай за Петра Резидента случай: попишу му убо све ствари, и запечатане оставе, пакъ призове Царь, преко верховногъ Везира, Георгіа Бранковича, (кои е се искао быо, да се съ прочими служителями, ту бывшими у Ердель врати) и заповѣди, да ни еданъ отъ нихъ дома се вратити не буде, докле годъ Седмоградцы вмѣсто умершегъ, другога у Цариградъ не пошлю Резидента. На то рекну Георгію Бранковичу, да пише своему Началнику, и извѣсти га о дѣлу, да што берже иного посланика у дворѣ Царскій оправи, а между тымъ да Георгій Бранковичъ должность посланическу извершуе, ако мысли, да подъ казнь не дойде. Юноша Георгій прими отъ началствующегъ Везира Каймакамъ Кара Мустафе Паше (Вицевезира) писаніе, и къ своему Государу Апачію чрезъ своего Гонца (куррира) пошлъ, и отъ свое такожде стране о свіехъ у дворѣ цар-

скомъ приключеніяхъ совершенно извѣстіе сотвори. Апафій са Седмоградскомъ Господомъ, совѣтницы своими (кои су у исто време и соборъ о дѣлы земскихъ держали), разумѣвши сваколика, и шта имъ Царь Турскій заповѣда, да новогъ посланика оправе, общимъ согласіемъ за таковогъ изберу Георгіа Бранковича, пишу Везиру и препоруче га.

§. 6. Везиръ убо, разумѣвши волю Седмоградцевъ, пошлъ Чауша Георгію, и призове га къ себи, и запыта га, има ли какво извѣстіе отъ своего Началника? На коєму каже Георгій за све, како є: и Везиръ видѣвши, да се рѣчи Бранковича подудараю съ писаніемъ, коє є отъ Седмоградцевъ пріимію бую, предусрѣтне га по обычаю съ честію, коя се Посланику пристои, заповѣди одма столъ поставити и кафу и прочая донети, да га угости: потомъ дарує му и кафтанъ, знакъ велике коды Турака чести и достоинства. Потомъ Ђекай (двороправитель) на повелѣніє Везира, исходящегъ садъ Георгіа прогласи свіемъ за новoga Седмоградскога Посланика и съ помпомъ отпрате га у єгову обитель (конакъ).

§. 7. По маломъ за тымъ времену вратисе изъ Іерусалима Блаженнѣйшій Патріархъ Славено Сербскій, Максїмъ I. у Цариградъ, кой є на поклоненіє у света мѣста ишао бую; и ту у Цариграду отъ Панаіота Ніхусіа у Царскомъ дворѣ великогъ толмача, мужа высокославна, извѣстисе о намѣренію Кесара Римскогъ, да се ходатайствомъ Резидента своего, найпре Сгмеона Ремінгена, а по смерти овогъ, отъ Хрістіфора Киндесберга, тайнымъ начиномъ у имене Леополда I. Кесара, свіемъ народомъ Хрістіанскимъ, по свієхъ державахъ и областехъ восточныхъ, людемъ, подъ игомъ Турскимъ, стеницимъ

престави, и потайно имъ се сообщи, да гледи у
име Бога Леополду приклонити се, кой жели ихъ
отъ непріятели Хрістіанскогъ избавити, подъ свое
покровительство све пріимити, и све ихъ у перво-
бытно, у своимъ имъ землямъ, станѣ и достоин-
ство поставити. Чувши Патріархъ ова предпрія-
тія, притаи ихъ у себи: особито мило Патріарху
и то буде, кадъ се отъ истога Толмача извѣсти,
да се и Георгій Бранковичъ при дворѣ Адріано-
польскомъ, као Седмоградскій Посланикъ сада на-
ходи. Пошлѣ на то Патріархъ своегъ Архідіако-
на у Адріанополь, да се совершенно извѣсти о
Георгію Бранковичу.

§. 8. Извѣстившисе Патріархъ отъ Архідіа-
кона, да е было съ Георгіемъ, и да е бесѣдио съ
нимъ, двигне се съ радостію за Адріанополь, мы-
слећи у себи, неће ли Богъ милостивый Сербско-
му народу овомъ приликомъ сада чрезъ Кесара
помоћи, и избавленіе му даровати. Дошедши у
градъ, другій данъ таки съ Досіѣемъ Мітрополи-
томъ, и съ другими старими Болярми Ораки-
скими и Македонскими, састанесе и посо-
вѣтуе съ ними о намѣренію Кесарскихъ Послани-
ковъ, као што е отъ Панаіота чуо, кое е и само-
му Мітрополиту тому и свіемъ Боляромъ познато
већъ было. Заклуче убо между собомъ у совѣ-
ту постояннымъ имъ быти, и на благовременный
случай тому чекати. Видяше имъ се тако, аки
бы и самымъ мановеніемъ Божиимъ ту собрали се
были; ибо откудъ да и на Георгіа Бранковича
жребіе падне, да онъ у дворѣ Резидентомъ поста-
не. И хотя за таково дѣло у време опаснѣйше
пріимитисе, естъ страшно было: ничто менше Па-
тріархъ ревностію за обще добро распаленъ, при-
ми дѣло на себе. Другій данъ онъ даре Іеруса-
лімске чрезъ свое Посланике пошлѣ Бранковичу,

желеһи отъ нѣга и удобно гдѣ мѣсто, да се съ нимъ разговори. Но такова мѣста и времена на то, страха ради Турскогъ имати немогоше, развѣ у церкви, и у време саме святе Літургіе.

§. 9. И тако собранымъ имъ бывшимъ у Каѳедралну Адрианопольске Мітрополіе церковь, после Літургіе дѣло предузму. Сила имъ е у томъ и то на руку было, што е Кесарскій Резидентъ, Хрістіфоръ Киндесбергъ у двору ту Мітрополітовомъ обитавао, те су се могли лакше съ нимъ састаяти, и безопасніе совѣте предузимати. Овомъ убо приликомъ и Георгій Бранковичъ съ Посланицы Кесарски у свакомъ согласію бивати почне. И будући Бранковичъ е у великой кодъ Везира чести и милости быо, зато не само у Царскомъ двору Турскомъ, но и по иныхъ странахъ, сила е своимъ ходатайствомъ учинити могао, и дѣла полезнѣйша извершивао, отъ коихъ и єднымъ само, кое҃емо овдѣ представити, о свидочити можемо, колико е Георгіи кодъ Турана важіо. Кадъ е сирѣчь великій Везиръ отъ Хрістіана Уйваръ градъ отео быо, са свими силами и на проче ополчисе градове: а Георгій Бранковичъ, у договору са своими бывши, отврати великогъ Везира отъ намѣренія своєгъ, и пріусовѣтуе га, да онъ съ Римскимъ Кесаремъ на примирителне уговоре пристане. И тако Везиръ настояніемъ и ходатайствомъ Георгіа, отъ воспріятія Уйвара на 20 година миръ съ Кесаремъ заключивъ, сву силу свою отъ запада къ востоку отведе 1664 года. Ово онъ самъ пише, и на ово҃есе потомъ и у своєй Інштанціи позвати, и предъ самымъ се Кесаремъ Леополдомъ л. 1691 у преданной Інштанціи, у пункту 2. за свое дѣло похвалити.

§. 10. По междуособномъ овако у Адриано-полю, у Мітрополитской церкви совѣту о выше-поменутомъ дѣлу, Максимъ Патріархъ съ прочими ту при Божественной Літургїи бывшими, Георгіа Бранковича за Деспота Сербскогъ изберу, и на таково достоинство возведши га сви радостнымъ гласомъ возкликну „Радуйся препоясанный Сербскимъ скиптромъ древнее прїятилище,“ и нареку га Георгіемъ II. Бранковичемъ. Онъ пише, да е молю Патріарха, и проче ту бывше Боляре, да бы вмѣсто нѣга другогъ отъ старе лозе Деспотске избрали, и на таково достоинство поставили, кому бы се и овъ самъ драгавольно подчиню, а при томъ у свакомъ дѣлу, таковому и спомощникъ бы быо: но они сви съ Патріархомъ тако су се сложили были, да никогъ другогъ, но нѣга хоѣю, аки бы имъ га и самъ Богъ перстомъ назначю, да имъ онъ Деспотомъ постати има. Поставленіе Георгіа на Деспотство по древному у Сербовъ обычаю, сбысе лицемъ на святаго Архаггела Міхаила, као Патрона Нееманича Племена. Совершенно овако дѣлу бывшу, претае у молчанію таково, докле Богъ всемилостивый не избави ихъ ига Турскога. Сотымъ садъ Патріархъ опростисе съ Деспотомъ, и съ прочы Боляры, и оде у своя си. Деспоть потомъ заостане три године іоштъ Посланикомъ при двору Турскомъ; ибо, ово збогъ многогъ немира домашнега, а ово и збогъ насилія Турскогъ, нису могли Седмоградцы Резидента иногъ послати.

§. 11. Да е ово истинно пославленіе Георгіа на Деспотство было, сумнятисе неможемо; ибо Деспоть и самъ у своей Исторїи, у кн. V. стр. 1768. у інштанціи, великому Леополду Императору, 1691 лѣта данной у числу 7. засвѣдочава, да

є и потомъ отъ цѣлога народа, и Патріарха Арсенія Чарноевича при Будиму подтвержденъ: што више, и отъ самога Кесара године 1688. за Деспота є признанъ, и подтверженъ, како што онъ у време вели, Турскогъ востанія, на Уйваръ, отъ восточногъ народа благословеніємъ Патріарха Максима, за Деспота Ілгріємъ, и Мусіємъ Славеносербомъ избранъ быхъ, кое избраніє мое Патріархъ Арсеній вторымъ благословеніємъ, съ предреченнымъ народомъ, при Будиму странствующимъ, подтвердіо єсть. Къ тому (вели) и Священнѣйшее Величество Ваше године 1688 (бывшу ми Валахійскимъ овдѣ у Вієнни, посланикомъ, по гласу предложєнне овдѣ у копіи Діплومه, во первыхъ мене Россійскогъ Деспота такожде явно признали, и подтвердили єсте. и т. д. Изъ оныхъ убо ясно се види, да є Георгій у Сербовъ Деспотомъ быо. Но съ колико є онъ више съ начала среѣанъ, у чести и на достоинству быо; толико му є више потомъ злоба чєловѣческа (изъ зависти) многе и велике пакости чинила и у бѣде га бацала; тако, да га можемо у призрѣнію страданія, славному у оно време Велизарію Войводи уподобити, кога є такожде щастіє на високо подвигло, и свакомъ га славомъ и честію увѣнчало было; а после тога у крайнѣ га сиромашество низринуло. Сотымъ обаче слѣпо щастіє, нити є оному, нити овому славу ихъ, и сладкій споменъ кодъ потомства угасити могло.

§. 12. Кадъ су се мало Седмоградцы между собомъ отъ коєваковыхъ распрій и буна смирила, наставшу имъ времену да и уречєный данакъ у дворъ Турскій пошлю, опраєє съ новцы и Посланика другогъ, коєгъ Георгій за нѣко време у пословы посланическихъ обучи, и вручи му дѣло Посланика, пакъ се врати у Ердель 1666 године,

гдѣ отъ Боляревъ и Началниковъ съ пристойномъ честію, и съ радостію пріимленъ буде. Но по нѣкомъ времену оправе га Седмоградцы съ данкомъ опеть у Турскій дворъ, откуда наскоро, извершивши дѣло, вратисе къ Седмоградцемъ. И кромѣ того онъ е почесто нужныхъ дѣла ради у дворъ Турскій шилънъ быо; ибо у оно време Седмоградцы у Турскихъ обичаехъ и за Отоманскій дворъ, искуснѣга мужа отъ Георгіа Бранковича имати нису могли. Еданъ путь Седмоградцы, имаюћи дѣло у раздѣленію пограничій: Енопольске и Седмоградске державе, нису имали за таково дѣло способнѣгъ отъ своихъ съ Капидчи Пацомъ, Ібраимомъ Агомъ, послати, но Георгіа на то изберу, и пошлю, кой имъ дѣло сретно и по воли соверши, и съ преданымъ ему на путь воинствомъ вратисе. За ову услугу обдари га Князь Апафій однимъ предѣломъ земль, купно и однимъ мѣстомъ Алвінцы зовомомъ.

§. 13. Што се пакъ прочихъ высокихъ говогъ достохвалногъ мужа, дѣль, и еговыхъ свему Хрістіанству показанныхъ заслугъ тиче; кое онъ самъ предъ Царскимъ Величествомъ у вышепоменутомъ своемъ прошенію представіо есть: отъ такихъ укратко само Раичъ намъ излаже, то то есть, а.) не само како е Георгій совѣтомъ своимъ отвратіо великогъ Везира, да не удара на Кесарске градове (кое е овый науміо быо чинити), но и совершенный е между оба Государства миръ на толико година заключіо, и сотымъ е Хрістіанне заисто, у бѣдно оно време отъ многогъ зла избавіо. б.) Што е изъ свое двору Аустріинскому особите приверженности, тайне и злоковарне Седмоградцевъ совѣте, Кесарскому Резиденту Кіндесбергу у Цариграду, открыо. в.) Што

е лукава Началниковъ Седмоградскихъ умышленія, благовременно Кесарскому Величеству объяво, да су отъ вѣрности двору Австрійскому отступили, и Ердель Туркомъ издати хотѣли. г) Што е преправности Турске, и намѣреніе ихъ, да на Бечъ ударе л. 1683. одма чрезъ Графа Чакию Кесару возвѣстію. д) Што е изъ Унгаріе Хрістіане, у робство бывше отведене, за свое новце откупльвао, и у Отечество повраћао. е) Што е и милостивѣйша позывателна писанія Ихъ Величества, Леополда Кесара, свіемъ восточнымъ Хрістіанскимъ народомъ: Грекомъ, Серблемъ, Болгаромъ и Влахомъ, у точномъ преводу (на свакій еззыкъ) раздавао, и поостравао ихъ, да се сви подъ Милостиву Кесара обрану склоне. Со тымъ савъ народъ свой на вѣрность, и услугу Кесару совѣтомъ своимъ возбудиши, многе войске скупи, и у великой преправности на заповѣсть Кесареву чекаше, да се само врену на Турке. И друга іоштъ толика дѣла своя има, на коя се по реду у предреченной Инштандіи, Кесару поднетою онъ позыва, но и изъ овыхъ се види, какове е услуге чинію, и колику е ревность имао, да народе Хрістіанске ига Турскогъ освободи. Но повратимо се опеть на повѣсть.

§. 14. Вратившу се Георгію изъ Константинополя къ брату своему Савви Мітрополиту, како што напредъ рекосмо, и пребывшимъ имъ нѣко време заедно, поутѣшесе, и стану промышлявати, штаћею чинити. Найду за добро измолити имъ се отъ Княза Ердельскогъ, да иду у Россію, у Государство своего имъ благочестія, едно, да виде, како е и тамо, а друго, да се замоле и за милостию какву. И премда Господа Седмоградска дуго нехотяху на то соизволити, да Георгіа такова мужа, у дѣлы искуснѣйша, сада у

опасномъ за себе времену на таковой путь отпущте; ибо еговымъ в трудомъ и ходатаиствомъ миръ, и тишина у Ердельской земли тек' устроена была, пакъ су се бояли, да се што у отсутствию еговомъ опетъ непояви, што бы имъ миръ овай нарушити могло: но наипосле отрећи имъ немогоше, и они получивше отъ Княза дозволеніе, предузму путь преко Польске, и дойду у градъ Смоленскъ. Отъ овуда чрезъ рѣку Днѣпръ стигну у Москву, гдѣ ихъ Благочестивый Царь Алексій І. Михайловичъ, усерднѣйше предусрѣтне и прииме ихъ у дворъ ту Мітрополитовъ. У прочемъ за дѣла ихъ препорученіи буду Артемону Сергіевичу, Боляру и мужу изряднѣйшему. У каквой в чести Царь Алексій имао Георгіа, и Савву, брата му и отъ овуд' видисе: Пришедшимъ у оно време вселенскимъ Патріархомъ, Александріскому, и Антиохіискому у Россію, у престолный градъ Москву, сущу ту и Патріарху Московскому, и тако ту дѣлъ нѣкихъ ради собраннымъ имъ бывшимъ л. 1668 на светогъ Петра и Пагла сва три Патріарха съ Архіепископы, и Мітрополиты (съ койми и Савва Мітрополитъ) и съ прочими Епископы у великой Каѳедральной Церкви, у присутствію Царя Алексія, служитиѣю Божественну Літургію. Царь у пристойномъ своемъ одѣянію уйде у Церковь, по обычаю, читавши молитву къ Богу, погледи на народъ, и смотри Георгіа съ народомъ ту стоећа, позна га изъ между прочихъ и по одѣлу, да в онъ, за когъ су му явили были: пошлъ убо къ нѣму Богдана Княза, и первогъ своего тайногъ совѣтника, да га поздравити, кой приступи Георгію, и рече му: „Царское Величество милостиво пыта Те, како се са здравіемъ находишь; и со тымъ укаже му столъ между Царскими Болярми: Георгіи всени-

жайше благодари, и вступи у столь до Артемо-
на Сергієвича. И тако пребуде ту на Боже-
ственной служби. Но Онъ съ братомъ немогаше
се дуго у Русіи задержавати, навале, да се у Ер-
дель врате. Царь сила настояваше, да Георгія
поне при себя задержи, но Савва брата свогъ ни-
коимъ начиномъ оставити не може, да не бы со-
тымъ поводъ каковъ подозренію дали, да су Сед-
моградцемъ невѣрни се учинили. И тако обоица
отпущтени буду исте године: съ каковими дарми,
не стои, но да ихъ е Благочестивый Царь мило-
стиво обдаріо, сумняти се неможемо.

П О В Ъ С Т Ъ 2.

О ПРИУГОТОВЛЕНІЮ ИЗШЕСТВІЯ СЕРБОВЪ ПРИ ЛЕОПОЛДУ КЕСАРУ У УНГАРІЮ.

§. 1. Исте године 1668 велике се незгоде
Леополду Кесару случе, и са свію страна онъ у-
тѣсненъ буде; ибо, не само отъ виѣшнихъ непрі-
ятеля нападенія често терпяше, но и домашніи
появему се немири и буне коекакве. Петаръ
Зриній съ Графомъ Франгепаномъ, и съ
Татенбахіємъ, скочи на оружіе, и узнемири
стране Илгрическе: а Франціскъ Ракоцій
воздвигне горню часть Унгаріе на ребелію, тако,
да е и Турке на помощь себи призивао. Но о-
петъ сва ова зла, и непріятельска умышленія, ве-
ликій Государь Леополдъ попеченіемъ и мудрымъ
начиномъ наскоро отвративъ отъ себе, уничтожи,
како штоѣмо изъ Исторіе далше видѣти. — Ге-

оргій по своємъ, изъ Россіе съ братомъ возвращенію, више отъ 10 година у великомъ отъ Калвіновъ утѣсненію у Ерделю проведе: еднако су га гонили, као и найпре брата му Савву. Най-после принужденъ буде неприятелемъ и ненави-стникомъ своимъ уступити, и уклонити имъ се съ пута. Оде убо у Влахоzapланинску Державу къ Войводи Шербану Кантакузену, своему Сроднику суцу, како што и више у житію брата му Савве имасмо.

§. 2. Георгіи по своємъ изъ Ерделя изше-ствію л. 1681 кодъ Шербана бавіосе, о комъ Графъ Владиславъ Чакій (Мађаръ бывшій и Ри-мокаѳоликъ) первый Ердельскій Боляръ, мужъ хи-таръ и благоразуманъ, извѣстисе отъ Константина Бранковича (Георгіева Сродника), бывша Влахо-zapланинска посланика, да се Георгій Бранковичъ кодъ Шербана Кнѣза налази, и да е то разуманъ еданъ мужъ, да е онъ бывао у двору Турскомъ Ердельскій Посланикъ, да е велика дѣла изверши-вао, да е онъ Деспотомъ постао и проч: извѣ-сти се велимъ Графъ Чакій о нѣму, и одма оде Графу Капрару, Царскому Резиденту, и каже му све по реду о Георгію, како е онъ и за Деспо-та помазанъ. О томъ Посланикъ и самъ имаю-ћи налогъ, совѣтуе се садъ съ Чакіемъ, како бы су разговоръ имати могли съ Георгіемъ Деспо-томъ, да бы еговымъ ходатайствомъ согласити се и союзити могли съ Кнѣземъ Шербаномъ, и съ оба народа, на всеобщу Хрістіанства ползу.

§. 3. Овакова дѣла изслѣдованіе пріими садъ Графъ Чакій на себе, и пише (доста и у опасно-сти) писмо на Георгіа Бранковича, и пошлѣ пи-смо по своему слуги именемъ Андреа Тотъ, у комъ проси Георгіа, да се измоли кодъ Кнѣза Шербана, и дойде му на састанакъ. У писму за-

клинъ му се страшно Чакій, съ обѣщаніємъ, да ѣе съ нимъ и животъ свой и смерть, щастіе и погибель свою дѣлити, да ѣе у свакомъ случаю съ нимъ быти, и нигди га неѣе оставити. Кадъ пріими Георгіи писмо Чакіино, и види изъ нѣга, како му се заклинъ, како Бога себи за свидѣтеля на свою душу призыва, и вѣчное свое спасеніе залаже: а къ тому види и прошеніе Капрара, спомене се іоштъ и пре тога уговоровъ бывшихъ съ Кесарскими Резидентми; сообщи исто писмо и Князу Шербану, совѣтуюсе и Кантакузену Бранковану Шербанъ наложи, да имъ Графа Чакіа, буди коимъ способомъ пошлѣ. Овай добые прилику, и Чакіа пошлѣ съ Государскимъ Куріромъ. Чакій приспѣвши къ Шербану, льно пріимленъ буде, и предложеніе єгово ту се одобри. Садъ изгледаху само, како ѣе имъ дѣло то, о комъ су се совѣщали, за рукомъ испасти.

§. 4. Тѣкѣлій у Унгаріи двигне буне, и тайна єгова возмущенія, изяве се на страшный ратъ. Онъ позове себи подъ извѣстны уговоры и Турскогъ Царя противъ Леополда Кесара на помощь. Султанъ Мехметъ, Царь Турскій съ великомъ силомъ воинства приспѣ подъ Београдъ Сербскій л. 1683 и отъ оводъ съ нѣколко сотина тысящій оправи Великогъ Везира, Карамустафу на обсажденіе Беча. Видѣши Графъ Чакій, да му се Отечество у крайнѣй певольи находи, сожалуе весма, и настояваше, да ходатаиствомъ Бранковича, обще ради ползе отъ Шербана Княза дозволеніе получи, што скоріе Кесару Римскому отити. Отпущенъ убо буде, и онъ преко Молдавіе, Польске, и Сілезіе прешедъ, стигне у дворъ Кесарскій, и изяви му совѣте между Шербаномъ и Капраромъ учинене на обрану и ползу цѣлому Хрістіанству: каже му и за Турке, ка-

ко иду, да му Бечъ обсьдну. Леополдъ чуюћи то, тронуть буде, но опеть таковымъ благовѣстіемъ ободрисе. Олма воинство изъ цѣле державе свое стане купити. Призове іоштъ и Іоанна Собецкогъ, Краля Польскогъ себи у помощь; и сретно онъ сву силу Турску распе, протера, и градъ отъ нападенія сохрани.

§. 5. После славе ове надъ Турцыма подъ Бечомъ одержане побѣде, осмѣлесе Хрістіани, оружіемъ своимъ непріятелиа и далше погнати, еда бы и народе Хрістіанске, подъ Турску власть падше, отъ ига Варварскогъ освободити могли. Зато сада, како Шербану Кантакузену, тако и Георгію Бранковичу, Деспоту, позывателна Діплома, съ дарми отъ Кесара Леополда, преко Графа Чакій пошлѣсе. И за болъ овога позыванія увѣреніе, посланъ буде съ Чакіемъ и Антідій Дуно, Бургонскій Пресвѣтеръ. Кои кадъ дойду къ Шербану, кажу му, да Кесару и съ другихъ страна многе помощи преправне противо непріятелиа чекаю. Ови посланицы сада све Хрістіане отъ восточне стране противъ Турака оживе, а нарочито Серблѣ и Влахе, коимъ е више путій отъ стране Кесарске, не само освобожденіе обѣщавано, но да они у Отечеству своемъ первобытну волность свою, све свое обичне имъ обряде и законе, кико мірске, тако и духовне, по древному своему начину имати буду. Іоштъ и ово, рекну посланицы, прошеніе отъ стране Кесареве имамо Вамъ представити, да ако и како возможно буде, да Георгій Деспотъ у Россію оде, и Величества Ихъ Іоанна и Петра Алексіевиче, на оружіе такожде противо Турака возбуде. А къ тому да се и посланицы отъ стране Шербана у Бечъ къ Римскому Кесару оправити имаю. Ово обаче быти ніе могло, да Деспотъ у Россію иде; ибо Де-

спотъ е Георгій свіємъ окрестнымъ странамъ знаемъ быю, слѣдовательно пре бысе дознало, чега ради онъ е у Россію отишао, нежели бы се дѣло и почело было, пакъ онда тежко бы Хрістіаномъ отъ Турака было, но ревну имъ да другога кога тамо пошлю. А посланике отъ стране Шербана Кесару Римскому, обѣщаю одма послати, како имъ се путь сквозъ Ердель отворио буде.

§. 6. Договоре ове, и разумно у согласію братскомъ употреблене противъ Хрістіанскогъ непріятели начине, благослови Богъ тако, да е оружіе Леополдово данъ — на данъ щастливо успѣвало, и побѣде велике одержавало. Турке изъ Унгаріе окуне терати, села и градове отъ нихъ побраћати, кое видѣши и домашніи непріятели, и бунтовницы бывши, како имъ щастіе съ помощникомъ ихъ постуна, посраме се сви, и коекудъ се разбѣгну. У Далмаціи такожде нападну на Турске области 1684 года, Хрістіани: Морлахи зовоми, побѣде ихъ, и многа имъ села отку. Равнымъ начиномъ и слѣдующегъ года 1685 у Орватской, храбри наши Орвати, толико тысящій Турака потуку и главнѣйша имъ мѣста освое. И овако далше Турцы у свакомъ сраженію посрамлени буду, земле и градове Леополду су уступали. У години 1686 принуждени буду Кесару и Будимъ уступити, къ тому Сегединъ, Печуй, Шиклушъ, Шимонторню, Капушваръ, Дарду, и проча мѣста до Драве, наши освое, и тако цѣлу Унгарію отъ Турака освободе. Ово Султанъ Мехметъ, яко къ сердцу прими, зато воинству своему другога Везира садъ постави, кога съ множествомъ Турака пошлѣ у Славонію къ Осѣку, лѣта 1687. А Хрістіанскіи Полководцы Карлъ, Дуксъ Ловарігинскій, и Лудовікъ Баденскій, и Емануиль Елев

торъ Баварскій, претворно повукусе отъ не-
пріятеля назадъ, аки бы бѣгали, и сотымъ изма-
ме Везира на широко Мухачко полѣ, и ту напад-
ну на Турке, отъ коихъ на 8,000 побію, и 2,000
живыхъ ухвате. Славномъ убо овомъ побѣдомъ
отмастесе Туркомъ и за Лудовіка младогъ Краля.
После овогъ сраженія освое Хрістіани Осѣкъ,
Валцово, Вуковаръ, Сотинъ и проча мѣ-
ста. Равнымъ начиномъ и у Срему ниже: Слан-
камень, Варадинъ, Ердуть и многа друга
мѣста отъ Турака отму. По маломъ времену о-
свое и Пожегу, Бродъ, и Градишку, и та-
ко цѣлу Славонію подъ власть Кесареву подчине.

§. 7. Настане между тымъ и есень, и Ке-
саръ Леополдъ пребере войнство свое у Седмо-
градіе (у Ердель) на зимованъ, кое се смѣсти, о-
во у Сібиню, а ово и по другихъ окрестныхъ о-
нуда предѣлы. Со тымъ наравно сада и Седмо-
градіе сасвимъ подъ власть Кесареву подпадне, и
отъ Турака се цѣло ово Княжество очисти. По-
ставшой овако свободи, оттвори се путь преко
Ерделя, и Деспотъ Бранковичъ безъ свакогъ ко-
сненія за выще поменуто дѣло, кое є съ Чакіемъ
и Антідіемъ Дуно, Кесарскими посланицы и са
Шербаномъ Княземъ совершио быо, предузме
путь у Бечъ. Шербанъ вручи му и отъ своихъ
посланіе, и честно на путь отпусти га. И тако
Деспотъ преко Ерделя и Унгаріе, приспѣ у Бечъ,
гдѣ како своя дѣла, тако и посланіе отъ Князя
Шербана предложи ихъ Величеству. Кадъ му є
дѣло и Министеріуму сообщенно было, отговори
му се то: да посланіе Войводе оправити се буде
Шербану Кантакузену; а нѣга (Георгіа Деспота)
што се тиче, да пречека, докле виде, штаће съ
Београдомъ быти. Ако Београдъ, по осажденію,

съ помощію Бога, отъ Турака оттергну, тоће му се онда отговорити, и ондаће се моћи вратити.

§. 8. И тако Бранковичъ ту заостане, и дочека благополучно осажденіе и завоеваніе Београда, кое се случи 27. Августа 1688 године. Императоръ є у оно време раздѣлио быо Славонію и Ердель землю подъ правленія искуснѣйшихъ своихъ полководцевъ. Капрари вручио Глокъ; Лудовіку Баденскому Градишку; Адаму Батяни Канъижу, а Векію Сігетъ, и т. д. друге градове у Унгаріи другимъ предао. Београдъ є Емануель Дуксъ Баварскій освоио, а Лудовікъ Баденскій отео є Смедерево; Айзлеръ Пожаревацъ и равну Сербію, и Болгарію Императору подчинио. Баденскій Дуксъ потомъ приими Ілгрическе полке къ своему войнству, пакъ се пусти у поля Турска, и успутъ отме Костайницу, Дубицу и Іасеновацъ: продре со тымъ и у саму Босву, и кодъ Тривенице, около 6000 Турака потуче, а 2000 живыхъ зароби, съ многомъ добытію. Со тымъ є и Турке яко у страхъ поставіо.

§. 9. Между тымъ радостне са свію страна поврве новине о славныхъ Императора Леополда побѣдахъ: зато садъ одма, не само на предложенія Бранковичу Деспоту отговоръ є послѣдовао, но и за вѣрне єгове услуге постави га перво Императоръ Леополдъ за Барона, а потомъ и Графскимъ га обдари Достоинствомъ, у комъ га и Дипломомъ царскомъ милостивѣйше потверди, године исте 1688 месеца Септемвриа 20 по новому Календару. Диплома є та отъ слова до слова съ Латинскогъ езика у копіи, у Исторіи истога Бранковича, кн: V стр. 1669 коя гласи овако: Перво, да га Императоръ признає, и потверждава за Графа, то єсть за великогъ природногъ Жупана. И потомъ

позываюћи се на Предке єгове, похвалює ихъ високо, да су отъ племена и дозе Бранковича преславни Кральви бывали, како; Босанскіи, Сербскіи, Болгарскіи, Далматинскіи, а нѣкіи и Орватскіи. Нѣкіи отъ нѣихъ за велика дѣла своя были су и отъ Императоровъ Римскихъ за Князе признавати, между коими и Вукъ (Волкъ) Бранковичъ отъ Подгорице, старый Дѣдичъ отъ Херцеговине, Срема и Ианополя (то єсть отъ Влашке и Бачке), мужъ бывшій цѣломудренный, и мужественнѣйшій, быо є свагда Государомъ. Къ тому похваляюћи добродѣтели єговыхъ Предковъ, храбрости ихъ и великодушія, овога Георгіа Бранковича отъ Подгорице, и све єгове законне Потомке обоєгъ пола, вѣчнымъ Уставомъ сирѣчь Дипломомъ „Сіятелнѣйшимъ (на Нѣмецкомъ єзыку), и велможнѣйшимъ Графомъ, наименова и потверди, и у число прочихъ Графовъ, кои Римской власти принадлеже, постави, и вольностми, Графомъ пристойними, обдари га. И да бы ово достоинство и честь при фамиліи Бранковича вѣчно заостати могла, добрый Государъ милостиво благоизволи даровати Георгію и Арму, или знаменіє благородства, кое є изображенно на щиту военномъ, на четворо раздѣленномъ: Орля двоєглавна, царскими Діадімами (крунами) увѣчана, съ прочими ту украшеніями. И не само єму дозвољно є, да таковымъ печатомъ у свакыхъ потребахъ служити се смѣ, но и цѣлому Єговому племени то є даровано. Къ тому іошть, да му потомцы єгови отъ свакогъ данка, работе, и овымъ подобныхъ какогодъ и другии, природни Графови, свободни буду. Ова є Граммата, либо Діплома Георгію издана чрезъ Петра Коромпай, Питринскогъ Епископа, и великогъ Канцлера, на коєй подписанъ єсть великій Леополдъ съ

печатомъ царскимъ, и на ово су соизволили и сви Державоуправителѣи Унгарскогъ Кралѣвства. А друга му е Граммата данна године 1692. којомъ е перва потверждена, и за вѣчно укрѣплена. Отъ овудъ се види, какове е заслуге Георгій Бранковичъ имао, и како ихъ е Леополдъ великій съ прочими Велможами своими уважавати знао.

§. 10. Кромъ ове Бранковичу дароване Дипломе, и друге су обще Граммате и на народе, къ востоку простируће се, разшилявате, возбуждаваюћи и позываюћи такове на оружје противъ Христіанскогъ у оно време непріятели, и на вѣрность Леополду, као Царю Христіанскому, коє су Граммате после тога начиномъ своимъ народомъ проглашиване были. На коя, чрезъ такове почитаеме Ихъ Величества Граммате, обѣщанія, сви народи возбудесе, и преправни, жельно су очекивали само благополучный случай, да подпадну подъ крыло Леополда, како штоћемо далъ видѣти, а садъ вратимосе опеть нашему Бранковичу. Получивши Георгій предреченну Диплому съ честью отпущенъ буде отъ двора Царскогъ, и онъ льпо преко Унгаріе, удари на Ердель, и сретно и на миру приспѣ у Влашку землю, гдѣ умершу бывшу Шербану Кантакузену, застане на кормилу правленія Константина Бранкована, сродника суца Шербанова, съ коимъ Георгій ту зиму у Букорещу пробавивши, открые му сву волю, и намѣреніе Ихъ Величества Леополда.

§ 11. Бавећи се Георгій Деспоть іоштъ као Посланикъ у Влашкой садъ при Войводи Константину Бранковану, приими писмо изъ Пекіе отъ Блаженнѣйшаго Патріарха, Арсенія III. нареченна Чарновича, у комъ благосиля му светый Отець намѣреніе, ободрава га, совѣтуе и моли га, да му се косне сердца свое благочестіе, и да гледи, штаће

чинити, и какоће моћи свой народъ утѣшити, говорѣни му у писму (на простіе Сербски) овако:

„Смирение наше благочестивому, и у Христа
„Бога вѣрному, Христіолюбивому, Благоплеменито-
„му, и Велможному Государу, и между святыми
„благочестиваго Сербскаго корене доброплодной,
„новопроизраслой гранчицы, Богоизбранному Пред-
„водителю новогъ Израиля, и жизни челоуѣческе
„Промысленнику, а мени по духу святому Превоз-
„любленному Чаду, и Государу Сербске цѣле Зе-
„мль, Кѣрѣю Кѣрѣ Георгію Бранковичу, миръ и
„и радость да имать отъ Господа Бога Вседржи-
„теля, и отъ нашего смиренія молитва и благо-
„словеніе буди съ тобомъ всегда аминь. — Бла-
„гословенъ Богъ и Отець Господа нашего Иисуса
„Христа, кой намъ производи Вожда Благочестиво-
„му роду христіанскому у послѣдне родове наше,
„да се нашъ Сербскогъ рода рогъ вознесе. На-
„дежда бо ненадежднимъ Приснодѣва Маріа Бого-
„родица воистину благосилясе, коя те е сохранила
„по чужихъ странахъ, као праведна Ноа у Ковче-
„гу. И по Пророку: Господь храни Пришелце, и
„сохрани тиѣ Господь, као што онъ самъ зна. О
„премудрости жилище Христовъ Войне, святаго Ст-
„меона, суца преподобна Мѣроточца, и Святаго
„Христова Савве, и кѣторовъ Сербскихъ, и Деспо-
„товъ святе лозе прекрасный цвѣте, блаженѣннѣй-
„шій Христовъ войне, и Государю Кѣрѣ Георгіе
„Бранковичь.“

§. 12. Вѣстно буди твоему Христіолюбію, да
е дошао у Пекию Посланикъ и честнѣйшій слу-
житель Сербскаго святаго Престола Проигумень
Хаца Кѣрѣ Сѣремъ, принесе Ваше пречестное пи-
сеніе. Подробно сва самъ дознао, да желишь отъ
насъ молитве и благословенія. Благословенъ
Богъ, кой Ти е дао любовь и усердіе къ своему

отечеству, и къ нашему смиренію. Тако благословенъ грядый во имя Господне, помощію пресвете Богородице вооружанъ буди силомъ пречестнаго и животворящаго Креста, молитвами Прародителей и Учителей нашихъ, коихъ ученіемъ и да насъ родъ и земля отечества Вашего свѣтлесе, и красесе святыми Ихъ мощми, отъ насъ у великой чести содержимими. Тебе пакъ о Чадо духовное, чуюћи сва державна ти чада безмѣрномъ радостію одержими сущи, со слезами Богу, и Пречистой Богородицы хвалу непрестанну воздаю. И благосилямо Те благословеніемъ святаго и животворящаго духа, кой има власть и даре давати, перво отцемъ, сыномъ, и святымъ духомъ. А къ тому и отъ милостиваго Скриптроносца, и Христолюбца дарованна ти буди честь, у комъ Христосъ возгласи: радуйтесе; и ко Апостоломъ: миръ Вамъ. И паки дуну, и рече: пріимите духъ святъ; и као што е оне у свѣтъ послао, да проповѣдаю Евангеліе егово; тай истый да посѣти и Васъ пришествіемъ своимъ, и да Ти радость возвѣщава, и да Те пошлѣ у свѣтъ на враге креста Господня, као свою силну стрѣлу уязвляющу сердца Христорцевъ: и да Те укрѣпи као Гедеона на Мадіаме, како што е и Твое Прародителъ крѣпко: Симеона Нееманю, и С. Стефана Краля первовѣчаннаго, и С. Милутина; и между Царевы мученика, С. Стефана Дечанскаго, и великомученика Князя Лазара, коихъ молитвами побѣждавай враге Христове. Да возвиси Богъ рогъ Твой, и да пошлѣ предъ лицемъ Твоимъ Ангела своего побѣждающа враге Твое, и погоняща ихъ, као коло, и као терску предъ лицемъ вѣтра, и као огонь, кой пали дубраве, и као пламень, кой поджиже горе: тако и Богъ да пожене враге твоє, и да ихъ безвѣстне учини. Само не закоснѣй, време е бли-

зу. Пожали на срцу и у души о разоренію святыхъ Церквей Божіихъ, и о нама сотвори велику Твою милость, ибо у Тебе мы молимо ходатайство, и попеченіе о душамъ нашимъ. И опеть молимъ се Твоему Хрістолюбію Премилостивый Государю, закосненіе наше прости; ніе изъ нерадѣнія нашегъ, но збогъ велике нужде; зашто се многими напастми, и пагубными озлобленми обтерещени находимъ. Прочее милость Божія, и покровъ пресвяте Богородице, и помощь Святыхъ Сербскихъ Просвѣтителей, и отъ нашего смиренія молитве и благословеніе да буде съ тобомъ свагда, аминь.“ —

§. 13. Да є Блаженнѣйшій и Хрістолюбивый овый Патріархъ, као добрый Хрістовогъ стада Пастырь, быо у нѣкомъ съ Деспотомъ поразумѣнію, о избавленію народа имъ, исподъ ига Турскогъ: то примѣчавамо и изъ ове Епистолиє Єгове. Види се, да су они обоица велико попеченіе носили народъ свой отъ онудъ извести, и подъ крыло всемилостивѣйша Императора Леополда поклонити. Патріархъ, као Архіпастырь, кому се стадо повинует, народъ є на то увѣщавао, да се приклони Леополду; а Деспотъ имаюћи отъ Императора извѣстіє, на кой ихъ конецъ онъ подъ свое жели примити защищеніє, гледао є, какоће дѣло щастливому привести концу; ободравао є убо ихъ, подъ своимъ Предводителствомъ готовимъ имъ быти на оружіє. Онъ Граммату, отъ Императора, ему предану, цѣлому народу на восточной страни, подъ игомъ Турскимъ стениащему, сообщи, и тайно публицыра, на кое се и самъ потомъ у своемъ, великому Леополду, предложенію смѣло позыва говорєћи: „Милостиво позывателна писанія Вашего Величества, чрезъ Вашего у Цариграду Резидента, ясамъ цѣлому восточному наро-

ду, како Греческому и Влашкому, тако и Сербскому и Болгарскому, у точномъ преводу раздао, и на то ихъ посправао, да се не бое подъ милостиво защищеніе, и обрану Вашего Царскаго Величества себе подклонити. Кадъ самъ имъ сва писанная обѣщанія и волности вѣрно предложю, есамъ ихъ пренудю, на оружіе устремю и проч.“ —

§. 14. Кадъ е Георгій Деспотъ видю већъ велико на ратъ, и съ Турске и Нѣмецке стране, приуготовленіе, одма и самъ благовременно посоветуесе съ Князомъ Шербаномъ, штаћею чинити. И тако наставшой оне године (1688) есени, двигне се Деспотъ са своими людми, и предузме путь къ Дунаву, съ намѣреніемъ сгодное за себе ту улучити време, да се само къ Смедереву граду, старому своему Отечеству приблизити може, гдѣ онъ са свою страна отъ своегъ народа воинство скупити весмаса уздаше. Дошедшу ему къ брегомъ Дунавскимъ, навѣстивсе, да су Турцы сватѣсна около Кладове мѣста позасѣдали, не усуди се за садъ путь свой продолжити, но склони се ондѣ у Монастырь нѣкій Тисмана зовомый, и ту дочека, докле нису къ другой страни Дунава Нѣмецке, са Сербскими, войске приспѣле, и отъ свуда се ту стекле. Но Кесарско воинство кренувши се отъ Београда, и управо къ Нишу, Видину и къ Никополю ходећи имъ, непріятели су свуда силно побѣждавали, а оставили су были тѣсне оне выше речене около Кладове, путове, чрезъ кое в Деспотъ къ Смедереву преити желю. Дознавши ови Турцы, да Хрістіанске войске къ Видину нагле, Кладово и Оршаву попале, пакъ похите къ Видину. Между тымъ Хрістіани обсѣдну Видинъ, и живо бомбардами запуцаю га до основанія рушити. Сили овой Турцы отпоръ дати немогавши, почну къ Никополю избѣгавати,

кое окупе Христіани, и многе достигши изсѣку, а многе и живе похватаю.

§. 15. Благополучно у оружію Кесарско воинство напредуюћи, оногъ пролѣтія, и преко цѣлогъ лѣта, до саме єсени, съ Божиомъ помощію, не само Нишке и Видинске предѣле, даже до Никополя, и до града Софіе, Кесару подчине, но готово и цѣлу Сербску державу отъ ига Турскогъ освободѣ. Што више, машили су се были и до граница Болгаріе, Македоніе, и Оракіе. Наставшой обаче зими, Лудовікъ Вілхелмъ Баденскій, Фелдмаршалъ, престане Турке више нападати, но науми съ воинствомъ да у Влахозанланинску землю на зимище преїде. Кренесе убо отъ Видина, и све брегомъ узъ Дунавъ идући, преко Тимока рѣке, стигне до развалина моста Траянова, спрама града Съверина. Ту выше моста, при градићу Кладови (на коего развалинахъ Турцы су наново градъ начинили были, когъ су своимъ реченіемъ Фетисланъ назвали, оваї се на мапахъ и до данасъ видѣти може) войске свое постави, докле имъ се мостъ преко Дунава намѣсти: а мостъ в овый направленъ быо при нѣкомъ кодъ Кладове острову, у мѣсту горами окруженомъ, и скученомъ.

§. 16. Сад' у ожиданію овога моста, да се намѣсти, Деспоть Георгій двигне се отъ Монастыра Тисмена, съ нешто мало, ту собрана бывша народа своегъ, и доїде къ брегу Дунавскому, съ оне стране спрамъ стана Баденскога, при разоренномъ граду суцу Съверину, да се ту съ Фелдмаршаломъ састане и себе съ людма своимъ препоручи. Преїде убо съ народомъ своимъ Дунавъ, и оде у станъ Баденскогъ Кнѣза, да сва нужна, и потребна за дѣло намѣраемо оправи. Но естъ! онъ єдно, а судба єгова друго съ нимъ

поче. Незна се збогъ чега, но мыслии се само може, да е истый Георгій Деспотъ поводъ нѣкій къ подозрѣнію на себе дати имао, у кое в подозрѣніе онъ сада кодъ Баденскогъ, пао: ибо кадъ дойде онъ Баденскому у станъ, овый невосхотѣ предъ себе га пустити, и съ нимъ ту састатисе, но задержи га у своемъ стану, докле се выше поменутой мостъ преко Дунава ненамѣсти. Намѣщену мосту бывшу, заповѣди Фелдмаршалъ Георгія са солдаты у Оршаву отвести, а изъ Оршаве потомъ у Сѣбинъ Ердельскій! лѣта горе поменута, Октомврія 29. Баденскій потомъ, другій данъ, преведе мостомъ воинство у Влахозаланинску землю, и приспѣ у погранично ту мѣсто Чернецъ зовомо.

§. 17. На то же садъ Соліманъ (III), Царь Турскій, многими веѣ побѣдами отъ Хрістіана устрашенъ, оправити свое Посланике къ Леополду у Віенну, лѣта 1689, да моле Императора за миръ. Леополдъ ему миръ конечно отрекне. Ово Солімана у такову, звѣрску реѣи, ярость бацы, да е одма великогъ своего Везира са сильнымъ полкомъ отъ Адрианополя послао. Приспѣвши убо Турцы ко границамъ Кесарскимъ, отму отъ Хрістіана Новый градъ, и Оршаву. Но и Баденскій Фелдмаршалъ сразившисе съ Везиромъ и съ Турцы при Нишу, побѣди Турке тако, да е Видинъ градъ, съ веѣмъ частию Болгаріе освоио. После тога Піколоминій, Нишскій Комендантъ съ воинствомъ оправисе къ страни Косова поля, гдѣ Приштину градъ, Митровицу, и проче яке градове поузима, и градъ Скопѣ огнемъ спали: но по маломъ времену овай Генераль умре, Ноемврія 19. У оба ова грозна съ Турцыма сраженія, Народъ Сербскій, несноснымъ Турака тугранствомъ обремененніи бывши, Кесару су на

велику помощь были: Турке су нещадно, и у Болгаріи и у Сербіи, сѣкли и немилостиво гонили. Кадъ е ово Сербовъ усердіе, и Императору приверженость, и цѣлому обществу Христіанскому толь благоохотна ихъ наклоность, отъ Комендантовъ, и Вождовъ Христіанскихъ, двору и Императору явленно было; а въ тому іоштъ, да и Патріархъ Арсеній Чарноевичъ, жели съ народомъ своимъ Императору драговольно отдатисе, на она обаче прежде бывша отъ Императора народу Сербскому милостива обѣщанія, тоѣе учинити: воспослѣдуе Серблемъ Леополдово позиваніе, и народа Сербскогъ отъ онудъ овамо изшествіе.

ГЛАВА Ш.

ПОВѢСТЬ 1.

О Позиванію Серблемъ отъ Леополда Кесара, и изшествію ихъ овамо.

§. 1. Како е Леополдъ Великій отъ своихъ Генераловъ совершенно извѣстіо се, да Патріархъ жели съ народомъ своимъ ему подъ покровительство преити; одма е, безъ наименшегъ отложенія, како Патріарху Арсенію, тако и народомъ окрестнымъ (Серблемъ) Априліа 6. л. 1690 милостивѣйше изволио писати, и подъ защищеніе свое, и свободу ихъ позвати. Обадва ова писма, и на Патріарха и на Народъ писана, находе се у народныхъ Привилегіяхъ, и веѣъ печатана на Латин-

скомъ и Славенскомъ языку, свуда се проносе и читаю. И премда такова писма многимъ по руку иду: но опеть за болъ прославленіе Кесаро-Кралѣвске милости, Народу Сербскому учиненне, нашао е за добро Райчь иста писма и у свою Историю ставити, отъ куда и повѣсть ова историчечка болю крѣпость, и свѣтлость свою, болъ къ тому уваженіе, и вѣроятіе получава. Патріарху убо Пекіискому, Славеносербскому, Арсенію III, Чарноевичу*) слѣдующе е отъ Императора Леополда писмо:

(са Славенскогъ на простіе Сербски)

§. 2. „Леополдъ Божиомъ поспѣшествую-
„хомъ благодатию избранный Римскій Императоръ,
„всегда Августъ, и прочая, и прочая:

Честный, Благоговѣиный, Возлюбленный!

Преко многихъ е Намъ явленно, колико и Вы цѣлость Хрістіанскихъ вещей и напредакъ нашъ на сердцу осѣхате: изрядна такова о Вама доказателства, чрезъ вѣрногъ Нашегъ Генерала, покойногъ Шиколомина, у тамошнихъ странахъ бывша, со усердіемъ, и не безъ удовольствія разумѣли есмо: то исто и у напредакъ Намъ, отъ особите вѣрности и тцанія Вашегъ, а найвише отъ почитанія и къ Богу обѣщаваюћи се, кадъ се не узсумнямо, даѣте се Вы по оному Аукторіте-

*) За овога Патріарха Бакшай, у Хроники своей, на льто 1689 и прочи Унгарскіи Историцы, пишу да е быо Албанскій, Кліментовъ Патріархъ; но яко се они у томъ вараю, и не правильно пишу; ибо онъ е быо управо Патріархъ Сербскій, кой е на престолу С. Савве сѣдіо, ово и цѣлый народъ свѣдочи. Зато што е градъ Пекія на границы Албаніе была, не слѣдуе, да су у нѣой Кліментіни Патріарси ресидирали, но Сербльи прави. И Призренъ е градъ у Албаніи, но зато быо е Сербскихъ Царева престолный градъ, а не Албанскихъ развѣ што су наши Царевы и надъ Албаніомъ владали.

ту — уваженію — кой Вы кодъ Народовъ тіехъ страна, нарочито кодъ Албанезовъ и Рассіановъ, имате, мужественно съ нима потрудити, да данномъ намъ отъ Бога тако сретномъ приликомъ, иго Турско, подъ коимъ сте до сада плачевно уздисали, низбацѣте, и оружіямъ Нашимъ соединивши се, Варварско, Отоманское Тѣранство, на свакій начинъ утѣснити, и угасити га узможемо. Имаюћи дѣло воистину Богу благопріятнѣйше сотворити, и таково и Наше Кесарокралѣвске милости, са свимъ дѣло достойно, кою (милость) како што Вамъ благоутробнѣйше подносимо, такожемо ово живими доказателствы, у време на то способно непропустно и потвердити. Данно у Віенни нашемъ граду Априліа 6. лѣта 1690. Царствъ Нашихъ: Римскога 32. Унгарскаго 35. а Боемскогъ 34 године. съ подписомъ:

Л е о п о л д ѣ .

§. 3. Друго є писмо исте године, месеца и у истый дань, послао Імператоръ и свіемъ Хрістіанскимъ, у Турскимъ землямъ пребывающимъ, Народомъ, у коемъ позыва ихъ на вѣрность съ многими обѣщаніями, вольности и сваке свободе, кое се и изъ самога писма види. Писмо ово на Латінскомъ єзыку печатано, приложено є у Народне наше Прівилегіє, на стр. 9. кое кодъ Райча са Славенскогъ на простіє мало Сербски овако гласи, после Тітуле: „Свіемъ Народомъ и Провінціамъ, кое отъ наслѣднога Кралѣвства Нашега зависе, и свіемъ, буди кои и прочи были, кои настоящу ову Граммату узчитаю, или ю узчю, а найпаче Народу (вели) Албанскому*)

*) Можно збогъ Патріарха, у Албаніи бывша, на Албанезе се Імператоръ позыва, подъ коимъ именемъ безъ сумнѣ подраумѣваю се и Серблы, и у Албаніи сущи.

Милость Нашу Кесарску и Кралѣвску, и свако добро:

Познато Вамъ буди, да смо на рать съ Турцы неправедно и завѣтопреступно позвани; по званію Нашему Кесарскому и Кралѣвскому, на Покровителство Божіе, и на правду повода нашегъ повѣривши се, чинимо съ тымъ само намѣреніемъ, да Народе Намъ право подложне и правилно отъ поменутогъ нашегъ Унгаріе Кралѣвства завысеме, и све проче Хрістіане отъ тежкогъ робства Турскогъ изтергнувши, къ старой свободи, старимъ Прівілегіамъ, и къ старому, съ тѣломъ отъ коегъ завысе, соединенію, свако злоупотребленіе отвергнувши, и наградивши оскудость, тѣранствомъ Турскимъ уведенну, свакому свое Право давши, возвратиѣмо: зато све народе, кои у цѣлой Албаніи, Сербіи, Миссиі, Болгаріи, Сілистріи, Ілакрии, Македоніи, и Рассіи живе, и све Провінціе кое отъ предреченнога Кралѣвства нашего Унгаріе завысе: а и све проче народе, кои подъ игомъ Турскимъ стению, милостиво опоминѣмо, да благочестивому и отеческому Нашему желанію соответвуюѣи, у овомъ весма згодномъ случаю толикии побѣдами чрезъ побѣдоносна оружія наша сатареннымъ силамъ Турскимъ, за спасеніе, и избавленіе свое, и за разширеніе благочестія Хрістіанскаго, на Нашу страну приступе, противъ Турака на оружіе скоче, Полкомъ Нашимъ, како прилика, и потреба уздонесе, на заповѣсти Нашихъ Войвода, и Генерала, коиѣ се съ довольнымъ и многочисленнымъ воинствомъ скоро на бойномъ полю показати, прилѣпе се, коимъ по возможности, рану и проче къ содержанію Ихъ потребе да даю, и готову имъ, у свакомъ случаю противъ общегъ непріятели помоѣ не отрекну,

да реченнымъ Войводамъ Нашимъ, свако, противъ навѣтовъ Турскихъ, покровительство даю, и као штосмо остро заповѣдали онымъ, кои строге на свакомъ мѣсту войническе уставе хранити имаю, и законному Нашему Господствованію своевольню се подаду, ако милость, и благоутробіе Наше получити хоѣю. Обѣцавамо свіємъ Вамъ предреченнымъ Народомъ, и Провінціамъ, Намъ као Кралю Унгаріе подложнимъ, и кое се законно подложити хоѣю, одержавши во первыхъ благочестія своего, свободу, и свободу у избранію себи Войводу, Прівілегія, и Права своихъ, изятіе отъ свакога общаго бремена, и обична она прежде свакога Турскога нашествія, своихъ Кралѣва и Господе Права, упразднивши такожде у таковимъ свако, чрезъ Господствованіе Турско, уведенно злоупотребленіе, кромѣ у случаю ратныхъ нужда, у коихъ за Ваше собственно спасеніе, и заступленіе подъ видомъ што поклонити, по возможности потребну помощь позволить, коіомъ бы се Полки наши содержавати, Провінціе се бранити, и теготе у рату совершавати се возмогле. Кадъ се отъ ига Турска избавите, сваѣмо на постоянный начинъ, и валиный поредакъ, по желанію и вашему дозволенію за будущее устроить, и свакому права, ему своя, свободу закона, прівілегія и волность, возвращаюћи, свіємъ и свакому правду учинитиѣмо, свіємъ милости, благоутробія, благости, и отеческога нашего покровительства, пространія доказательства явити будемо. Кромѣ тога обѣцавамо, даруємо, и дозволявамо свіємъ и свакому свободное добра, буди движимога, или недвижимога притяжаніе, коя само отъ Турака на краинахъ своихъ отму. Подвизайте се убо за Бога, и за благочестіе, за спасеніе и за свободу, за обно-

вленіе отдохновенія Вашего, не боязненно на страну нашу вступите, отечество Ваше, и нѣве Ваше воздѣлавати, неоставляйте, другове Ваше, да за Вами иду, позовите, и ову прилику отъ Бога, и отъ Насъ Вамъ поднесену, и нигда возвратну, пріимите, ако Вамъ, ако сыновомъ Вашимъ, и ако наипосле возлюбленному Отечеству и спасенію благо быти желите. У прочемъ свѣмъ Вамъ вообще и особно Царску и Кралѣвску милость нашу явно предлагаемо. Данно у граду нашемъ Вієнни, и прочая, као што у выше предложеномъ писму Патріарху назваченно естъ.

§. 4. Кадъ е ово писмо народу проглашено, и милостива изъ нѣга, отъ Императора, обѣщанія, народъ чуе, сви се єдинодушно, и съ усердіемъ Патріарху подъ руководство предаду, и на ову страну Кесарску преиду, оружіе противо Хрістіанскога непріятелиа двигну, и охотнѣйше на рать се отваже. Сказую, да е съ Патріархомъ 37,000 фамилія Сербскихъ овамо се у Кесарску землю онда преселило л. Г. 1690, у той бывши надежди, даћею іоштъ толико тысящій съ Георгіемъ Деспотомъ отъ своихъ на оружію при Фелдмаршалу Баденскомъ застати, незнаюћи, да имъ е Деспота Баденскій изъ нѣкога подозрѣнія затворити дао. Кадъ су сретно у державу Великога Леополда вступили, они су се у Срему, и у Славоніи около Осѣка; у земљи Бачкой, и горе около Будима поселили. Патріархъ избере себи за престолно мѣсто свое выше Будима поредъ Дунава варошь Сента и дрею зовому. И тако намѣстивши се, почну већма и већма противо Турака вооружавати се. Но како су се, гдѣ су кои хотѣли, населили, у име цѣлога имъ Общества оправилису съ просителнымъ и благодарственнымъ писаніемъ Депутірце къ Леополду Императору, у

комъ писанію во первыхъ есу благодарили ихъ Величеству за милость, и благоутробно воспріятіе, за покровительство, и щедра благодѣянія, отдаюћи себе и потомке свое высочайшой обрани и защищенію, съ обѣщаніемъ стъ стране свое, даѣю вѣрни Императору и до послѣдне капльъ крови быти, и сваку услугу дому Австріискому благоохотно указывати.

§. 5. За такую приверженость, ревность, и усердіе Патріарха и народа Сербскогъ, хотѣи милостивѣйшій Монархъ пристойно Ихъ награди-ти, и она своя прежде учинена обѣщанія народу исполнити: даде имъ свободу и вольность, да при своемъ старомъ Календару заостану, и да праздни-ке свое по нѣму светкую, да се у томъ ни най-манѣ отъ Клера Римокаѳолическа непрепятствую: да Архіепіскопа себи соборно избираю, кой да у свемъ власть има восточнога закона люде и Цер-кве свое, као Пастырѣ стада Христова управлять, и хранити, да му нико несмѣ у духовныхъ его-выхъ дѣлы што препятствовати. и т. д. Но бу-дући, да су ове Прівілегіе у своей важности на о-ба ѣзыка, на Латинскомъ и Славеносербскомъ пи-сане, и печатане: тако за излишно бы было и овдѣ ихъ у Исторіи излагати, но само мало на нихъ се овдѣ позывамо. А дарованна и подпи-санна перва ова Кесарска Прівілегіална Граммата исте године 1690. Августа 21. а потвержденна потомъ опеть чрезъ Унгарску Канцеларію при кон-цу ове године, Декабріа 11. Равнымъ начинемъ и слѣдующе године 1691 Августа 20. Императоръ е милостивѣйше изволю даровати Сербскому ро-ду Прівілегію, настояніемъ Патріарха и Народа, кое Прівілегіе силу у собственнымъ словамъ, у печатанныхъ Прівілегіяхъ, на страницы 10ой изво-ливый, може прочитати. И трећу потомъ Пріві-

легию Леополдъ великій, за вѣрность и услуге Сербскогъ Народа, естъ милостиво даровао лѣта 1695. Марта 4. дне, коя е на страни 13. печатана. И све су намъ ове Прівілегіе отъ послѣдовавшихъ Императоровъ Римскихъ: отъ Іосифа I. Карола VI. и отъ милостивѣйше Императрице Маріе Терезіе, како чрезъ придворну Державну Канцелларію, тако и чрезъ Унгарску и воєнну Канцелларію, подтвержденне и дарованне, зри на краю у 3омъ ове книге прибавленію.

§. 6. Докле су се ова овако сбывала и Народъ съ Патріархомъ исте године 1690 у време пролѣтія, овамо преjde, Георгій Деспотъ отнесенъ буде у Виенну, и ту у нѣкомъ дому гостилномъ (*domus hospitalis*) придержанъ, докле се дѣло єгово неизвиди. А воєнство єгово между тымъ на она Императора обѣщанія изиде на бой съ Турцы, обаче не више съ онымъ успѣхомъ противъ силе Турске садъ се покаже, вмѣсто да у оружію понапредую, изгубе и оне области и градове, што су отъ Турака добыли были, како што намъ Исторія гласи. Пише намъ истый Бранковичъ, да около тѣхъ времена отступили су были Седмоградскія Маѣари отъ вѣрности Императору Леополду, и подъ предводителствомъ Токѳліа соединили се съ Турцы. Отступнике ове Нѣмецкіи полки изъ поруганія назову Куруцами, а ови нихъ Лабанцами. Те године 1690 у време лѣтна воєнство Кесарско покуси се съ двѣ стране на Турске области ударити. Часть една заузме се подъ предводителствомъ Генералисіма управъ отъ Београда низъ Дунавъ къ предѣломъ Нікопольскимъ, и Софискимъ: а друга съ Генераломъ Айзлеромъ, соединившисе са Седмоградскимъ воєнствомъ, надъ коимъ е верховный вождь быоу Міханъ Телекій, крене се отъ Ерделя, съ на-

мѣреніемъ да внезапно сильно на Турке нападеніе учине, приспѣду до града Рожнава, на границы Влашке Земль суца, гдѣ имъ на сретеніе Турске и Татарске силе изиду. Съ овимъ Турскимъ воинствомъ веѣ су были и Куруце зовоми соѣдиниле, коимъ е Емерікъ Тѣкѣлій Седмограђанинъ началствовао.

§. 7. Учине убо ту сраженіе, и воинство Нѣмецко Турскомъ силомъ побѣжденно буде, и самъ Айзлеръ, вождъ ихъ живъ е ухваѣенъ, а Міхаиль Телскій съ прочими ту погине: и воинство ихъ разбѣсно поиште себи у бѣгству спасеніе. Садъ Турцы завладаю Седмоградіемъ, и Емеріку Тѣкѣлія, Графу подъ управленіе предаду га. Кадъ е се чула ова нещастна за наше побѣда Турска у Лежиру Баденскогъ Фелдмаршала, съ оне стране Дунава суца, таки се вождъ овый съ воинствомъ своимъ двигне, и похити на избавленіе Седмограђаномъ, кои тамо приспѣвши са сильнымъ устремленіемъ Турке и Тѣкѣлію купно съ еговими Куруцами нападне, побѣди ихъ, и Седмоградіе опеть на покорность Императору подчини. И не само ово, но и съ друге стране щастіе се Леополду появи, и войске му храбрими людьми садъ приумножи, кои му се вѣрнѣйшими покажу; будући да у то исто време Патріархъ Черноувичъ съ Народомъ своимъ на вѣрность и послушаніе Леополду се предао быо, и на Турке ударити почну се Сербљи готовити. Али по нещастію за наше, Іупрелій, великій Везиръ, у време, кадъ е Баденскій на освобожденіе Ерделя отишао быо, удари на Сербію, и никогъ садъ неимаюћи, кои бы му противо стали, поврати Пиротъ, Нишъ, Видинъ, Кладово, Оршаву, Смедерево, и Београдъ, све то, съ цѣломъ Сербіомъ, у само есенце време онъ завлада, и освои, съ ко-

имъ садъ страхъ великій и самому Бечу зада, да су тани велика приуготовленія Христіани, у войны и у рани преправляли, ако бы дошли Турцы Бечъ обсеѣсти.

ГЛАВА ІV.

ПОВѢСТЬ 1.

О

ИЗБРАНІЮ ВЩЕВОЖДА СЕРЬСКОГЪ И О ЧУДЕСНОЙ ХРАБРОСТИ СЕРЬСКОЙ.

§. 1. Кадъ се пресели выше речена часть народа Сербска у Державу Леополда Кесаря, не застане ту Вожда своего, по Прівілегіамъ имъ обѣщаннаго, кой бы имъ съ воинствомъ управляю: зато согласисе народъ съ Патріархомъ, да пошлю люде свое у дворъ Царскій, и всепокорнѣйше моле милостиваго Царя, како за Бранковича, да имъ га отпусти, тако и за друге потребе просьбу свою Орону да предложе. По свидѣтельству убо самаго Бранковича, оправе Отца Ісаію Діаковича, Епископа Іанопольскаго, мужа благочестива; и Адама Фѣлдварію, мужа такожде благородна, и добра жителя Коморанскогъ, кой су отъ Патріарха и Бранковичу утѣшительно писмо у Бечъ отнесли. Пришедшимъ имъ у Віенну, на просьбу дозволи имъ се састати се съ Деспотомъ: съ коимъ разговорившисе, начине Інштанцію, и поднесу Его Величеству Леополду. На кою Інштанцію изъ отвѣта Царева видисе, каквога е содержанія была. Въ первомъ сирѣчь пункту Сербльи су просили, да

имъ Царь Деспота пусти: у второмъ молили, да имъ се дозволи благоохотно и со усердіемъ на рать ићи, и подъ оружіемъ вѣрно Царю служити, и между тымъ, докле имъ се Деспоть не отпусти, да имъ се дозволи вмѣсто нѣга другога Вожда себи, као Намѣстника (Вицевожда) избрати, да имъ съ воинствомъ управля. У трећемъ пункту моле, да имъ само Царь раану, и коньма кормъ даде, а плате му друге не захтѣваю, и обѣцаваюсе, да су они свагда готовѣйшии на Турчина ударити, и съ нѣимъ се живо, као съ общимъ Хрстіанскимъ непріятелѣмъ бити. Пакъ ако се отъ Турскога ярма избеаве, да имъ се дозволи у свободи и у своей самовластной вольности живити, и даћеду онда о собственномъ своемъ трошку, и о своемъ хлѣбу противо Турчина са своимъ Вождомъ на рать излазити, и вѣрность свою Кесарокралѣвскому Величеству вѣчно содержавати, и храниити. И то су іоштъ молили, да се не дозволи воинству другога народа добыти оне отъ нихъ отузимати, кое бы су они отъ непріятеля отели, кое добыти служе имъ ко издержанію, да могу ратовати противо Турака. и т. д.

§. 2. На ова убо предложенія ихъ изда Его Величество милостиву резолюцію у овой сили: 1. да се Деспотово освобожденіе іоштъ на мало време, сбогъ извѣстныхъ причина отложити има. 2. Да Народъ Сербскій изъ своего полка избере себи мужа способна, и у военныхъ дѣлы искусна, и благовѣрна, коиће ихъ управляти, и о цѣломъ Народу старатисе, и да таковогъ Царю за подтвержденіе представе. А на трећій пунктъ такова имъ изиде резолюція. „Премилоство урежденіе сотворисмо, да Серблемъ, кои подъ Херугвами нашими Кесарокралѣвскими воюю, не само хлѣбъ, него и крѣпка военна приуготовленія на

свако време давати се има. Хоругве су имъ бы-
ле съ єдне стране Крестомъ святымъ, а съ дру-
ге знаменіемъ Царскога Орла украшене, кое су
имъ се по нѣколико дана послале. 4. Похищен-
на ими отъ непріятели добыть, да буде са свимъ
нѣяна. 5. Дозволю къ тому Милостивѣйшій Го-
сударь, да Народъ Сербскій подъ своимъ собствен-
нымъ Началоправленіемъ статски свагда пребуде,
и старими своими Прівілегіями, отъ Нашего (вели)
Величества благодатно имъ дарованными у свои
обычай живити возможе. На 6. ихъ просителный
пунктъ буде имъ рѣшено, да се преко Унгарске
дворне Канцелларіе крѣпко заповѣди Комітатомъ:
Ђурскому, Коморанскому, Столнобѣл-
градскому, и Веспримскому, да реченный
Народъ Сербскій ни на каковъ даннакъ, нити на
зимне квартире, или буде на каква даиія насил-
вати се смѣ, отъ свега свободни да буду, и т. д.
Ово имъ є данно лѣта 1691. Марта месеца 24.
дна, на кое се самъ Леополдъ рукомъ своимъ
подписао, собственнымъ печатомъ потвердіо. Пи-
сато є на Латинскомъ єзыку. У Бранковича И-
сторіи кн. V. стр. 1826.

§. 3. Получивше ови Посланицы отъ Царя
Леополда на предложенія своя милостивый отвѣтъ,
благонадеждни вратесе Патріарху и Наро-
ду; возвѣсте имъ, Кесареву волю, и предаду имъ
писменный овай отвѣтъ Царскій, на кой срадную-
се сви, и пѣснено „многая лѣта“ Царю же-
леѣи, одма почну дѣло, и повелѣніе Єго Величе-
ства исполнявати. И будуѣи у исто време Гене-
ралісимъ Баденскій возобновіо бѣше Кесарске
силе, и са свими полками похити отъ Будима у
Осѣкъ, а отъ овудъ къ Петроварадину: зато
садъ во первыхъ Народъ Сербскій съ Патріар-
хомъ своимъ, на милостивое Леополда дозволеніе,

совѣтуесе, кога бы себи за Віцевожда, вмѣсто Деспота Бранковича, изабрали. И на послѣдокъ согласесе, и изберу Господина Іоанна Монастырлію, жителя Коморанскогъ, мужа благородна, и военнога Полковника. Яве то Кесарю и Двору, и Кесарь подѣ именемъ своимъ, и Царскимъ печатомъ изда Указъ на све Полке, како Сербске, тако и Унгарске, у комъ е крѣпко заповѣдно было, да сви Монастырлію за Віцевожда Сербскихъ Полковъ признаду, чествую, и да се нитко неусуди єговому Аукторитету у чемъ нибудъ противити.

Данна єму такова власть, и воинству Сербскому вольность и свобода, не просто, но како што и самъ Кесарь Віцевожду говори у Граммати, данной 1691 года Априліа 11. да онъ (Віцевождь) силе свое и крѣпость, съ Народомъ своимъ, по свакой возможности, у исполненію службе употреби: и то, не само службе Кесарске, но и цѣлога Хрістіанства, како найболъ зна и може, да се потруди, (како што су заисто и употребили силе свое Сербли противо Турака). За свѣдочбу овога, та Граммата и до сада честно се храни при Фаміліи истогъ Віцевожда, изъ кое є ово Гд. Раичъ и извадіо.

§. 4. Принць Баденскій, Генералісимъ (верховнѣйшій Вождь) пришедши съ воинствомъ своимъ къ П: Варадину, кренесе одма преко Банстола, и приспѣ на Сланнаменска поля, и ту при мѣсту Міяйлѣвцы постави свое полке, съ коими ту буде и Монастырлія Сербскій Віцевождь съ воинствомъ Сербскимъ преко 9,000 Сербовъ, желећи вѣрность, услугу, и храбрость своего народа милостивому Дому Австрійскому, словомъ завѣщанну, дѣломъ садъ освѣдочити. Турска многочисленна сила подѣ предводителствомъ вели-

когъ Везира Ђупрелій ту се бѣше привукла. Даде се убо знакъ ко сраженію, и съ обе стране съ таковомъ ревностію и тако се живо ту садъ ударе, да су се дуго, и у равной мѣри борили, незнаюћи кояће страна коей одолѣти моћи. На то хитрый Віцевождъ Сербскій заощія полкъ свой мало на страну, и нѣкомъ долиномъ заиде непріятелю за леѣа, и тако живо Турке нападне, да имъ в цѣлый таборъ забунію, толико добыти са своими Сербли отъ нихъ получію, да бы се иначе тежко и вѣровати могло, да нису потомъ исту добыть у свою Инштанцію ставили, кою су Царю самому Леополду 1692 лѣта поднели, у кою се Инштанцію лажъ заисто не бы смѣла ставити. О оной храбрости своей овако Сербли у Инштанціи милостивому Царю са сыновнымъ страхопочтаніемъ говоре, „А особито молимо, дабысте ба-
„ремъ на наше вѣрне заслуге милостиво посмо-
„трили, штосмо више отъ 9,000 насъ войниковъ
„на оружіе скочили, и благовѣрно на Турке на-
„пали и тако се съ ними живо тукли, дасмо у
„ономъ кровавомъ, и отъ вѣка нечувенномъ сра-
„женію, на Сланкаменскомъ полю учиненомъ 27.
„прекрасныхъ Хоругвій изъ руку варварскихъ о-
„тели, коесмо по сретно окончанной оной битви
„Пресвѣтлому Баденскому Войводи предали.“ О-
ва се видѣти могу у кн. V. Бранковича, на стр.
1844. и на краю ове книге у 3. прибавленію.

§. 5. Но храбрость ову Віцевожда Сербскогъ, и воинства егова, освѣдочили су и славнии ондѣ бывшии Фелдмаршали, у своимъ Віцевожду писаніямъ. Графъ Германъ Оттонъ де Лимбургъ, тайный Совѣтникъ, Камерарій, Драгоновъ Полковникъ, и Фелдмаршалъ, у своемъ Віцевожду данномъ Аттестату, у комъ овако пише „Между прочими похвалами по многой излитой

непріятельской крови, 34 Хоругвй и 11 коньскихъ хвостовъ (реповъ) славно є добыю (Монастырлй), и кровь непріятельску, како у овомъ сраженію, тако и у прочихъ боевы польскихъ своіомъ мишицомъ всть пролывао.“ У прочемъ као само-видецъ свію дѣла Віцевожда суца, Генераль о-вый препоручує Єго Величеству, како Вожда, тако и войнике єгове храбре у милость Царску. Ова є Граммата вручена Леополду у Віенни лѣта Гд. 1699. Септемґріа 8. Равнымъ начиномъ о славной оной при Сланкамену Сербовъ съ Віце-вождомъ своимъ побѣди у показанной до удивле-нія храбрости, и Принць Карль Оома отъ Лоа-рінгіє надъ Коняницы Генераль бывшій, и надъ оклопники Полковникъ, у своей Граммати свѣдо-чи, кою є Віцевожду у Віенни дао, 1699 года, Августа 15. говорєши овако: „Свагдѣ, и на сва-комъ мѣсту, гдѣсмо се съ Турцы били, Госпо-динъ Іоаннъ Монастырлй мужественне є показы-вао услуге, а именно (коє є вѣчитога воспомина-нія достойно) у сраженію Сланкаменскомъ са сво-ихъ 6,400 пѣшихъ и съ 3,600 коняниковъ, пер-вый є на Турскій станъ ударію, и 34. коє вели-кихъ, коє малыхъ Хоругвй, и 11. хвостовъ конь-скихъ (турски зовомыхъ тхугъ) отъ Турака сла-вно добыю, коє є Сіятельнѣйшему Лудовіку Баден-скому предао, и прочая.“ Ово су исто засвидѣ-тельствовали и прочи Генерали Кесарскіи, а и самъ Генералісимъ Принць Баденскій, о коихъ не се ниже опоменути. Ужасна ова при Сланкаме-ну битва, и славна надъ Турками побѣда, сбыла є се Октомґріа 17. по Р. лѣта 1691.

§. 6. У славной овой побѣди, кою су Серб-ли почели, паче свію прочихъ боева и битвй, Леополдово се оружіє прославило, а Турское си-ла клонуло: и Турцы побѣждени у великомъ стра-

ху и ужасу, кои су исподъ меча избѣгли, ти су са стыдомъ назадъ вратили се. Ту є 16,000 Турака (а по мнѣнію нѣкихъ и на 50,000) съ верховнымъ своимъ Везиромъ Ђупрелии, мертвыхъ остало, по свидѣтельству Бокшая у Хроники Унгарскихъ Кралѣва на лѣто 1691. Кромѣ овыхъ Сербли су и сами особенну храбрость, и услугу Его Величеству после ове битве показывали, како што су у својей Инштанціи Кесару представляли (Бранковича кн. V. стр. 1843. године 1692), у коей се Инштанціи овако пише: „По окончаномъ (при Міяйлѣвцу) ономъ сраженію, 300 Сербовъ баце се преко Саве (рѣке) и тамо бѣгунцемъ Туркомъ позатвораю путове, и сву имъ муницию потимаю. Чувши то Арнаутъ Махмутъ Паша, берже болѣ са 800 своихъ Турака похити противъ овыхъ Сербовъ, на кое при Паланки, между рѣкомъ Моравомъ, и Паратилѣмъ нападне, но лоша му срећа буде; ибо 300 Сербовъ тако ихъ разбию и потуку, да ихъ є весьма мало избѣћи могло. И овдѣ су храбри Сербли 9. заслоннихъ Хоругвій Туркомъ изъ руку отели, кое (у Инштанціи веле) къ преагустѣйшимъ ногама Вашего Величества ево полажемо, и животъ, и кровь нашу противъ общегъ непріятели нещадећи проливати, обѣщавамосе.

§. 7. На тоѣе у исто време оправити се Баденскій къ великому Вараду, а Войвода именуемый Крой у Славоніи поврати отъ Турака Пожегу, Градишку, Бродъ, и проче тамо градове, съ коимъ сву Славонію отъ непріятели освободи. И у овыхъ су битвахъ многе побѣде Сербли надъ Турками чинили, како што су и у години 1692 поробили и поплѣнили, и велику добыть заграбили, кое иностранны свидѣтельствую списатели. Кадъ настане већъ и година 1693,

Генераль, вышешоменутый Крой вмѣсто Баденскаго поставленъ буде, кой примивши надъ цѣлымъ Воинствомъ Кесарскимъ правленіе, одма е градъ Осѣчкій утвердіо, пакъ онда съ почетка Августа обседне съ воинствомъ Београдъ; но кадъ се извѣсти, да великій Везиръ са 80,000 Турака, и Татара на помоѣ Београду иде, непоудасе на силу свою, отступи отъ обседе града, и пребере се съ войсками своими ко Карловцамъ Сремскимъ. На слѣдуюѣе потомъ лѣто, Везиръ великій преjde Саву воду, и похити къ Варадину, кой градъ месеца Септемвриа обколи: но едно храбростию Капраріа и Айзлера, Турцы предусрѣтени, а друго наиде и нѣка болестъ на нихъ, принужденъ буде Везиръ у Београдъ вратитисе и Сербске само предѣле за време бранити.

§. 8. Но докле су Турцы Варадинъ обкольнѣ держали, Сербли су и ту велику граду помоѣ чинили, и Кесару вѣрность свою указывали, а себи многій плѣнъ отъ Турака добыли, кои су по уговору Царскому себи задержати имали, но Полководцы Кесаревы отузму имъ. О овомъ се Сербли у своѣй Инштанціи потомъ, 1699 года месеца Августа 23. по С. предъ самимъ Престоломъ Царскимъ потуже. Плѣнъ онай и побѣде свое надъ Турками они су у истой Инштанціи, у числу 6. описали, говореѣи овако: „Године пакъ 1694 кадъ е Турчинъ Варадинъ обколео быо, преславно добытъ отъ Турака при Сланкамену спрямъ Тітела града суцу, на Дунаву получила е Рассіанска Міліція, кадъ су Туркомъ, у граду обкольнымъ, жито и проче военне потребе Дунавомъ возили: у коѣй добыти перво достали су 22 лаѣе Турске, натоварене, отъ коихъ 12 пуне су были ечма, коѣ е по такси на страну Вашего Величества искуПЛенне добыти износило ви-

ше отъ 30,000 флореновъ сребра. Другихъ 10. кое су раздѣленне было на 2 классе, три су носиле муніцію, то есть пушкочрахъ (баруть), олово, Яничарске пушке, стрѣле, и лукове. А седамъ лафій напунѣныхъ различномъ рааномъ турскомъ, и одѣломъ. Ко тому была е и една фреката са 6. великихъ топова, кои се Прангіе зову, остали су ту на мѣсту (ніе имъ се дало пронети). Ту е Турака 300 потученно, а 90 ихъ заробленно, прочіи пакъ у бѣгству спасли се. и т. д. (кое види у кн. V. Бранковича на стр. 2038). Случай овый и толика штета Туркомъ, найвише устраши Везира, кой побоисе оскудѣнія садъ у припасы, и безмѣстне погибели отступи отъ Варадина.“ — Какова е то достохвална Сербовъ услуга была, коіомъ су они градъ цѣлый отъ обсѣде освободили! Красный примѣръ вѣрности, и подражанія достойный Потомству ихъ.

§. 9. И премда су се Сербли о толикой отетой имъ добыти и оскорбили, зато опеть они, не само нису хотѣли унывати, или за неправду на Государа што пороптати, но паче прилѣжавали су еднако вѣрность свою съ подвигомъ бодрымъ Царю освѣдочити, и путемъ правосудія и угово-ра молити Государа свога, да имъ се поврати отузета она добыть. Между тимъ Махметъ (у нѣкихъ Мустафа) Царь Турскій у Цариграду съ Престола отъ своихъ сбачень буде, и у тавни-цы сконча се, а вмѣсто нѣга приими владѣніе Ах-метъ III. Венеціани у той размѣрицы отму нѣ-ке отъ Турана острове и у саму Ерцеговину у-падну, и страхъ великій Туркомъ отъ туда избѣ-шимъ зададу. Со тымъ убо оконча се годи-на 1694.

ГЛАВА V.

ПОВѢСТЬ 1.

О

Послѣдовавшихъ храбрыхъ дѣлы Сербовъ, и Милостехъ Царскихъ.

§. 1. Мустафа, вышепоменутый, Султанъ Турскій, текъ што є вступіо на Престоль Государства, съ многочисленнымъ воинствомъ похити къ Београду лѣта 1695. и отъ туда преиде у Славонию, хотѣи по обычаю Турскому да прокуша перву среѣу своегъ владѣнія. Но среѣа появисе Ахмету III. благонаклона. Чуюћи бо онъ, да су Хрістіански полки при Варадину яко се обкопали, и валовми (шанцовы) себе обградили, не усуди се на нихъ ударити, но преиде Дунавъ и удари на Банатъ Темешкій, узъ путь отме Тителъ, градиѣ на Тиси спрама Сланкамена. Но по маломъ времени Штарнбергъ, надъ войсками Славоніискими Генераль, градъ овай опетъ поврати, прогнавши Ветерана са 65,000 Мусульмановъ. Исте године (пише Павелъ Витезовичъ у своей Хроникѣ) освоє Турцы Септемгріа 7. и градъ Липово у Банату, но после двѣ неделѣ Ветерани, Ердельскій Губернаторъ сый, кодъ Логоша са 7000 коняниковъ своихъ разбієнъ буде, 5000 Турака мертвыхъ ту остане. Чую на то Турцы да и Августъ, Саксонскій Електоръ, у помоѣ Хрістіаномъ долази, уплаше се, и утеку у Сербию.

§. 2. Какову є вѣрность, и колику є ревность свуда у овыхъ ратовы Сербско воинство са

своимъ Віцевождомъ и у Кесарскимъ войскама противо Турчина показывало, найбільъ свѣдочи Гвидонъ, поменутой Штаренбергъ, съ коимъ су Сербли воевали, кой у Агестату своемъ, Віцевожду у Віени године 1699. Августа 26. данномъ, собственномъ рукомъ подписанномъ, и печатомъ подтвержденномъ, у коемъ онъ между прочими овако пише „да они (Сербли) противо Христіанскогъ имена непріятели, Турака, и Татара нещадѣи живота и изліяннѣ крови свое, у свима генералияма и партікулярниа сраженіама съ великомъ похваломъ есу воевали. Сва потребна и благополезна, како за Его Величество, тако и за цѣло воинство его, не съ малымъ ущербомъ (своимъ) и прогнаніемъ и храбрственнымъ духомъ, пролітїемъ непріятелске крови на полѣвомъ сраженію; а исто тако и у завоеванію, и отиманію множайшихъ Градовъ и Карауловъ непріятельскихъ, услуге свое есу показивали. И многе отъ супостатовъ заробѣне и отъ Господе и отъ простыхъ людїй, у поданство Его Величества, есу приводили. Поминяемый Віцевождъ са своими свагда прїимивши указъ отъ Фелдмаршала, и приуготовленіама, и ухищреніама непріятелскимъ, точно е приносио извѣстїе. На конецъ подъ управленіемъ его Вожда ништа друго, развѣ сва вѣрна, потребна, спомени достойна, и всеполезна дѣла исполняема су бывала.“ Подлинникъ (оригіналь) овогъ свидѣтельства и до сада (Раичъ вели за свое време) чувасе кодъ Господина Стефана Монастырлїй, Віцевождева унука, изъ коегъ е ово вѣдомости ради овде назначено.

§ 3. Те же іоштъ године Патріархъ, одушевленъ сый за несравнену Сербскихъ полковъ ревность, и усердное оно за домъ Кесаревъ тцаніе и услуге, съ нѣкими верховнѣйшими отъ своихъ,

отити у Вієнну, да припадне предъ Царя, и проси за народъ свой милостива награжденія. И благоутробный є Монархъ изъ призьрѣнія за вѣрность и заслуге народа, милость милости приложити изволю: зашто є и трећу Привилегію, полную милости, и свакихъ благодатныхъ обѣщанія Сербскому народу изволю дати, месеца Марта 4. дне по новомъ Календару 1699 года. Ова се Привилегія може видѣти, и читати, на Латинскомъ єзыку печатана съ прочими Привилегіями на стр. 13 — 17, коя є издана преко Унгарске придворне Канцелларіє. Усудисе при томъ и Деспотъ просити кодъ Єго Величества своего изъ ареста освобожденія, у комъ є осамъ година до онда већъ было. Преда убо челобитну (Инштанцію) и моли се: обаче у исто време сбогъ многихъ противо дома Австрійскогъ ратова ніє было можно дѣло єго путемъ правце изслѣдовати, отложи му се убо прошеніє на друго време, докле се миръ учини.

§ 4. Слѣдуюће године 1696 Електоръ Саксонскій (поставши надъ Царскимъ воинствомъ главный Фелдмаршалъ) на ново рать противъ Турчина предуготови, и съ почетка мѣсеца Августа обседне Темишваръ; у комъ Турцы яко укрѣплѣни бывши, све му труде осуете, ништа успѣти ніє могао. Извѣсти се при томъ, да Турскій Царь съ великомъ силомъ обколѣнымъ у Београду на помоћ иде, отважисе изити му на срѣтеніє. И тако 26. Августа при селу Олашу сусрѣтшисе съ Турцы учине сраженіє. И ту у истомъ бою Генераль Айзлеръ съ 3,000 кесарскихъ войниковъ погине: но и отъ Турака є найманѣ толико, као што казую, пасти морало, коє Пачель Витезовичъ у своєй хроники те исте године на страни 223 свѣдочи. И у овой битки

Сербско є воинство храбрость свою показало, надъ су, многе Турке изсѣкши, Шарканъ Пашу жива ту ухватили. О овой Віцевожда, са Сербли єговы, храбрости, и самъ Принцъ Карлъ Ома Лоєарінгскій, као самовидецъ дѣла, есть у своєй Аттестаци, Віцевожду 1699 года Августа 15 даной, засвѣдочію, говореѣи овако: „Потомъ (вели) сваке године, ово са осамъ, ово са шесть; а ово и съ петъ, или съ четири тысяще своихъ войниковъ, у Армади Єго Величества, свагда є бывао (Віцевождъ сирѣчь о комъ пише), и слѣдующе по томъ године 1696 подъ управленіемъ Свѣтлѣйшаго Карола Польскогъ Августа, на полю Темишварскомъ, у сраженію при Ченею, съ Императоромъ Турскимъ, бывшемъ, славно, као што се военному мужу и пристоя, есть се владао. У походы (Маршу) євагда є предъ Армадомъ Єго Величества, по заповѣсти вышшихъ Коммендантовъ ходію, и Пашу Шарканъ зовомогъ, самъ помєнутый Віцевождъ са 100 и нѣколико своихъ людѣй заробію, и предао га у руке самому Свѣтлѣйшему Каролу Польскому, купно и 20 Турака съ нимъ.“

§ 5. Кадъ овога горе поменутога Августа изберу за Краля Польскогъ, Евгений Савойскій Князь (Принцъ Евгений) вмѣсто нѣга надъ Кесарскими Полками за верховнога Полководца поставленъ буде, лѣта 1697. Овыи славный мужъ тако ѣе се садъ искуснымъ у оружію, и щастливымъ у рату съ Турцы показати, аки бы себи съ выше и отъ самога Бога благодать нѣку снискао быо, да на ползу всеобщу, и избавленіє Хрістіанства буде. Онъ є перву свою среѣу искусію, кадъ є се съ Турскимъ Царемъ при мѣсту Сенти на Тиси, месеца Септемвріа 11. дна ударію. Овде є онъ за удивленіє прославію хрістіанско о-

ружіє, кадъ е кромъ другихъ войниковъ и самъ Везиръ Турскій, и нѣколико отъ главнѣйшихъ Паша ту у сраженію погинуло. И самъ е Султанъ съ 3,000 токмо отъ своихъ едва къ Београду Србскому избѣгао. Сказивали су самовидцы ове преславне побѣде, да е таково множество Турака, силомъ хрiстiанскомъ на Тису рѣку потерано, у води се удавило, да су были Тису већъ загатили, и мертва тѣлеса Турска и коня ихъ, читавъ мостъ (ћуприу) отъ себе начинили. Овде су хрiстiани 100 великихъ топова, и 2000 бивола, 7 тхугова (конскихъ репова) кои су у Турака великии ордени, и све проче Султаново, и Везирово, и инихъ Турскихъ Паша благо и богатство освоили. Отъ овуда ће се Еугеній съ побѣдоноснымъ оружіємъ оправити у Славонию: и изъ Брода преиду у Босну, и престолно мѣсто овога Кралѣвства Сараєво отъ Турака отме, и хрiстiанскимъ га воинствомъ утверди.

§ 7. Мало пре, нежели ће сраженіе вышеченно кодъ Сенте сбыти се, то естъ Іуніа 7. получили су Србли наши и паки одну потвердителну Граммату, коя е, како Вицевожду ихъ, тако и народу данна у овой сили: да има Вицевождъ поменутой што берже собрати полкъ, и да се (съ нимъ) неотступно налази при Армади Его Величества, и да се съ нѣомъ (Армадомъ) храбро противъ Турака ополчава. И докле годъ у Маршу буде, обѣщава Царско Величество, као и прочимъ Нѣмецкимъ полкомъ, не само хлѣбъ людма, и коньма ихъ овасъ давати, но докле годъ рать узтрае, и они узвоюю, да буду отъ свакогъ данка, и военныхъ квартіра свободни и изутіи, Царь имъ обѣщава. На то заповѣдно буде Унгарской придворной Канцелларіи, и Камери Кесарской, да ова обѣщанія у исполненію строго наблюдавати и-

маю. И кромѣ овыхъ волностей; даде се Генерал-Комісару указъ, да бы Сербле, храбрественно воевавшие, и воююще ни пошто не отягощавао, нити ихъ и подѣ каквымъ видомъ удручавао, нити инымъ то чинити доущао. И ова Граммата у видиматой копіи и до садъ (Раичъ за свое време говори) при фамилии Вицевожда Монастырліе находи се.

§ 7. Изъ овыхъ убо видимо, да е оногдашне воинство Сербско о своемъ хлѣбу, и о своихъ прочихъ потребахъ воевало, и двору Австрійскому вѣрно служило, задоволяваючи се само добытками отъ нептіателя отетими, како што су съ Царемъ и уговорили были, о комъ е выше споменуто. Но после кадъ имъ е такова добыть украћена была, и почели у свему оскудѣвати, молили су Его Величество, да бы имъ дао хлѣбъ, и оружіе, а дотле су о своемъ хлѣбу, и са своимъ оружіемъ Царю служили, и свуда воевали, о чемъ и рескриптъ воинне коллегіе свидѣтельствуе, кой е Вицевожду Іоанну Монастырлій, на прошеніе егово посланъ лѣта 1705 Октомвріа 18. на второй пунктъ, у комъ се овако пише: „о оружію, колико изъ Унгарске оружнице возможно само буде, попеченіе устроить ће се. А тако и у трећемъ (пункту); новцемъ ће се Вамъ по сили кассе спомоществовати. Къ тому и на пунктъ четвертый: „Сербскимъ коняникомъ, и пѣшакомъ, као и Унгарскимъ Полкомъ на прошеніе Вамъ се обѣщава дати, и проча потребна.“ Между тымъ Рабутинъ (не стои написано кто е овай быю) предузме путь къ Темишвару и Београду, и Турску Паланку отме, потуче у нъой Турке, на стражи ту бывше, и проче крѣпости туда, купно съ Панчевомъ разори.

§. 8. Великимъ онымъ ратовомъ, и неопи-саному, 17го вѣка бывшему кровопролитію, учини-се при концу истога столѣтія, между Кесаремъ и Султаномъ примиреніе. На ово прекрасно и давножелаемо дѣло, миръ сирѣчь лаключити, из-беру мѣсто поредъ Дунава Карловце (у Срему). На ове мирне Трактате, отъ стране Кесареве приспѣо в Волфгангъ, Коміть Оттінгскій, и Шлихъ, и Марсилій, такожде Коміти. Отъ Султана пакъ послани буду: Мехмедъ, Раисъ-Ефенди, и Александеръ Маврокордатъ, Грекъ. А отъ Венеціановъ, Рузинъ, отъ Россіе Про-копій Возничинъ: отъ Поляковъ такожде, отъ Енглезовъ, и Холандовъ, Посланицы ту дойду. И тако 7 Потенція на составленіе овогъ мира согласно были се сложили. Почну убо о миру радити године 1698 Ноемвриа 13, кое имъ дѣло потрае до 1699. И заключеніе учине 26. Януаріа. Миръ овай на овыхъ условіяхъ уста-нове: да Ердель и Славонія припадне Кеса-ру, и граница да буде Тиса рѣка, и отъ Слан-камена линія права до Дмитровице, а отъ Дми-тровице уза Саву рѣку граница да дѣли Кесарске земль отъ земаля Отоманске Порте. Овымъ убо начиномъ нижня часть Срема, отъ Линіе сирѣчь отъ Сланкамена къ Дмитровицы пружене доле, за-остане Туркомъ, такожде и Темишварскій Банатъ, а проче дадесе Кесару. Къ тому и Кроація, съ оне стране Уне рѣке и Херцеговина предасе Тур-комъ. Цѣлый овай примиренія трактатъ са сви-ми обстоятелствы представля Бранковичъ у своей Исторіи у Книзи V. реченногъ лѣта.

Примѣчаніе. И дань-данащній е мала ед-на на поузвышенномъ холмиѣ у Карловцы, у дойнемъ краю, капела, кою су у име выщерече-нога мира онда дали созидати, и посвятити ю за

храмъ Богородице, зато и назову ю *Magia de ra-se*. Сказую да е ова округла церквица у оно време седмора врата имала, у име 7 Посланиковъ отъ своихъ Государовъ тамо присланныхъ, за знакъ, да су сви самовластни, и еданъ другому неподчиненъ. У овой капели сваке године 8. Септемвриа, по Р. торжествую: долазе у ню изъ П. Варадина Францыскани служити.

§. 9. У свієхъ довдѣ споменутыхъ ратовы Сербли су наши за честь и славу своего Царя, и за благостояніе свое и обще, неусыпно воевали и трудили се: на Непрiятеля позоръ давали, и на границахъ и свуда и при наименшемъ еговомъ движенію, есу га нападали, и поражавали. Они су свагда напредѣ предѣ воинствомъ Кесарскимъ на Турчина ишли: они су путове провидявали, и Турке хватали, и Фелдмаршаломъ живе доводили, да извѣстіе о Турцыма кажу, гдѣ се и како се наоде? колико ихъ има, и шта мысле? Коє и самъ Принцъ Лоєарігінскій у поменутой Аттестаци своей свидѣтельствує, овако говорєћи: „Къ тому вели, отъ 1691 года (отъ оне перве при Мiдiлѣвцу битве) у свима сраженіама благодушно є присутствовао (Вицевождѣ сирѣчь са свои Сербли), и люде непріятельске непрестанно є хва-тао, и у сви случаи себе є храбрственно показывао, и т. д.“ Ово є свидѣтельство точно отъ слова до слова Графъ Нiколай Палфiй, Царскій совѣтникъ, Камерарій и проч: бывшій онда Генераль Кампимаршалъ, на писмо ставіо, године 1699 Аггуста 24 у Виєнни, и Вицевожду и Сербскому воинству такове дао. А и самъ Генералисимъ Баденскій о свієхъ храбрыхъ Вицевожда Сербскогъ поступкахъ, при Сланкамену и Мiдiлѣвцы, и прочіи дѣла суца самовидцы, писменно є дао свидѣтельство, како што смо напредѣ видѣ-

ли, подъ свовручнымъ подписомъ, и печатомъ, у
Віенни данномъ Марта 9 дна лѣта 1701.

§. 10. Арсеній Патріархъ по своемъ изъ Пе-
кіе овамо пришествію, по найвише пребываю є у
Віенни, и кодъ двора Кесарскогъ себи и цѣлому
Обществу своему милости и защищенія молю є
и искаю: И Кесарь видѣши вѣрнога Народа Серб-
скога заслуге, ніе прошенія єму ни отрицаю, раз-
вѣ што имъ Бранковича отпустити ніе іоштъ мо-
гаю. Бывшу Патріарху године 1698 у Бечу на-
пише Инштанцію, и съ колѣнопреклоненіемъ под-
несе Императору, у коєй моли Єго Величество, да
му потверди Граммату на мѣстанце, коє му є да-
роваю, зовомо Сечкое. Граммата є состояла у
слѣдующихъ пунктовы, 1. да разореный Кафель
Сечкое, съ островомъ и окрестными селами:
Уйфалу, Бозога, и Мартінцы, именуємыми,
такожде и рыболове, кои се у томъ Острову на-
ходе, може какогодъ и проча Господа Земнодерж-
цы, у Унгаріи сущи, свободно притяжавати, и
приходе овыхъ добара по своей єму воли ужи-
вати, и надъ ними господствовати. 2. Да помену-
тый Кафель са своими єму принадлежащими до-
брами по Праву наслѣдія свагда при Архієпископу
Сербскомъ, восточнога закона заостане. И у о-
строву, къ Сечкоею надлежащемъ, находѣи се
Унгаріи, са свієми добрами своими, свієми притя-
жаніями, къ мѣсту Сечкоею да се придерже. И
да може (Патріархъ) преко године 4 Торга у сво-
ємъ ту мѣсту имати. 3. Да отъ овога помянуто-
га Кафеля, єданъ Монастырь, на славу Вознесе-
нія Господня, чина святаго Васіліа, Церкви
восточнаго закона, и єданъ Гимнасіумъ, и ина
церковна урежденія, и упражненія, по изданной
лѣта 1691 Прівілегіи всемилостивѣйшаго Єго Ве-
личества, безъ припятствія, и возмущенія воздви-

гнути и устроити, да му дозволено буде. И о-
вый новосозидаемый Монастырь, са свіми садъ
ту притяжаніями и у напредакъ притяжаемыми
вольностями, и свободами, какогодъ и прочіи у Кра-
львству Унгарскомъ, церкви западне Монастыри,
жителствовати, и ползовати се обичествую, тако
и овай Монастырь восточногъ закона истымъ на-
чиномъ уживати се и ползовати се да може. 4. Да
при овомъ Монастыру, у селу ономъ, четири го-
дишня кулическа Торга, сваке године безъ нару-
шенія уредити и установити Патріархъ може. 5.
Да по сили Прівілегія, отъ Его Величества бла-
гоутробиѣйше дарованныхъ, у предреченномъ Мо-
настыру нитко небы отъ западнаго закона, или
Епископъ, или иный Клірикъ, или мірскій кто ни
будъ узнемиравао што, или мѣшати се дерзнуо;
но сами токмо Церкви восточнаго закона сущіи,
цѣли и невредими да пребываю, и т. д. Проше-
нія ова посмотри на Латінскомъ діалекту у кн.
V. Бранковича, на стр. 1948.

§. 11. На ово всеподданнѣйше прошеніе Па-
тріархъ милостиву получи отъ Царя резолюцію и
Граммату, но ово му е служило само чести єдне
ради, да га е Царь изъ призрѣнія на народне за-
слуге те милости удостоио, у прочемъ ніе се пол-
зовао, нити даре вышеречене уживати могао, ибо
пронайде се некако отъ старогъ поколѣнія, кому
су иста добра, цѣлый Домініумъ тай принадлежао,
потомацъ нѣкій (ако нису таковогъ ненавистницы
Патріархови измислили и силомъ га подметули и
уродили) кой се ополчи, и кодъ Царскогъ двора
протестира, доказуюћи, да онъ има Право свое
надъ теми добрами: на руку му е се безъ сумнѣ
у томъ и ишло, и тако Патріархъ изгуби, кому
Его Величество соизволи ова благодѣянія други

ми замѣнити, и инимъ начиномъ награжденіе ему учинити.

Примѣч: Граммата е вышереченна Патріарху данна Іануаріа месеца 27 дне 1698 года. У коей стои, да е не само Патріарху, но и еговымъ Пріемникомъ, Архіепіскопомъ Сербскимъ, послѣдовати ему имущимъ, законное Право на Кастель Сечкое было даровано. Она се находи на Латинскомъ езыку печатана, кое се видѣти може у прибавленію 3.

Г Л А В А VI.

П О В Ъ С Т Ъ 1.

О

Возмущеніяхъ Ракоцевыхъ и о Сербской, и у исты случаи вѣрности

§. 1. Едва се преславный Леополдъ великій, после толикихъ ратова мира сподоби, да отъ трудовъ своихъ отпочине, и у покою мало поживи: престави се Кароль II. Испанскій Краль, године 1700 Ноемрїа 1. Коего смерть наново Леополда на рать съ Лудовікомъ XIV. Кралемъ Францускимъ, о наслѣдію Испанскомъ принуди. Кадъ убо Императоръ войске свое подъ водѣніемъ славнога Прінца Еггеніа противъ Француза оправи, сакрывена давно бывша злоба у сердцу нѣкихъ Унгарскихъ Господа, противъ дома Австрїиска, благовременну улучи себи прилику, да ударе на Леополда. Верховный Предводитель овыхъ бунтовниковъ быо е Ференць Ракоцій, унукъ сый

Георгіа Ракоцій, Кнѣзя Трансѣлванскогѣ. Тайна обаче ова злоумышленія одма се прочую, Ракоцію ухвате, и за невѣрность єгову, Кралю и Отечеству, у Найштатѣ, у нижней Агстрїи градѣ, доведу, и ту га затворе. У согласію съ овымѣ є быо и Графѣ Нїколай Берчинїй, кой чувши, да є се дѣло ихѣ открыло, избѣгне у Польску.

§. 2. Ракоцій у затвору (Аресту) довіяшесе на свакой начинѣ, како бы избѣгнути могао, не знаюћи шта є се между тымѣ и Зрїнію, и Франгепану догодило, да су и овїи ту у Найштату за исто злоумышленіє затворени были. Ракоцій є имао супругу Нѣмицу; ова убо употреби хитрость женску, и избави свогѣ мужа изѣ затвора, кой избѣгне у Польску лѣта 1701. Ту се найде съ Графомѣ Берчинїй. Посовѣтовавши се между собомѣ, пригласе себи и верховнїйше Польске Кнѣзове и Боляре: съ коими сдруживши се, почну се преправляти, да ударе на Кесара Леополда. И да бы намѣреніє свое болѣ ко концу привести могли, пошло о своемѣ дѣлу извѣстіє главному сада Агстрїискога двора непрїятелю, Францускому Кралю. Краль Француской разумѣвши домашне у Унгарїи возмущеніє и раздорѣ, радоваше се, даѣе таково дѣло за нѣга на добро испасти. Пише Ракоціи, ободрава га, и прилѣжно поострава га на то, обѣщаваюћи му довольно новаца на военный трошакѣ, само да отѣ своего предпрїятія не бы престао, а и самѣ ѣе Императора съ друге стране утѣснявати.

§. 3. На то Ракоцій радостанѣ попашти се и потруди, колико є више могао, отѣ Поляковѣ, Унгаровѣ, и отѣ другихѣ кое гдѣ скупити воинства. Пакѣ се совѣтує съ Берчинїємѣ, и пише цѣлому обществу Унгарскому; распощлѣ возму-

тителна и позывателна на све стране писма, да сви скоче на оружіе, и сложно ударе на Аустрію: да низложе иго Аустріиско, и стару свою вольность и свободу паки народу Унгарскому поврате и т. д. поостраваюћи народъ, цѣлу Унгарію почти возбуждаваше. На коя позыванія нѣкіи градовы и мѣста добровольно пристану, а оне, кои нису на то соизволили, оружіемъ нападну, и силомъ потераю. И тако Ракоцій, кое обѣщаніями, кое и претнѣомъ, Унгарске жителѣ себи склони. Но боѣни се вѣрности Сербскихъ Полковъ къ дому Царевому, и грозећи се отъ ихъ оружія, намысли и Серблѣ отъ вѣрности къ Кесарю отвратити, и на свое незаконное дѣло и нихъ приусовѣтовати, пише месеца Септембра 6. 1704 года, изъ своего при Ђоенђешу станица (Логора) на Мађарскомъ языку, Патріарху, да и онъ возбуди свой родъ на оружіе и устану противъ двора Аустріискогъ: обѣщаваюћи Народу сваку вольность, Права, сваке чинове и достоинства, како што и Мађари имаю. И сверху тога ему (Патріарху) на издержаніе сваке године 20 тысящій флореновъ Унгарскихъ (четыри маріаша еданъ флоренъ) изъ кассе Государственне, равнымъ начинемъ обѣщава. У своемъ обаче намѣренію Ракоцій съ Патріархомъ ніе успѣти могао: постоянный у вѣрности духъ Сербскій покренути и поколебати ніе можно было. Патріархъ пріимши таково возмутително отъ Ракоціе писмо, оде у Віенну, и поднесе га Кесарю, кой поутѣши Патріарха благими рѣчми, и совѣтуе га, да само съ Народомъ своимъ у вѣрности пребуде, говорећи, да су такова обѣщанія Ракоціева прелестна и поқлизка, на коя се ослонити неможе, а рѣчь є Царска свакога вѣроятія достойна. Сотымъ Патріархъ врати се паки къ своимъ.

§. 4. Пришедши убо Патріархъ къ своимъ, ревностно люде свое увѣщаваше, да се не вараю на она назлоберзовъ позыванія, и не полакомесе на онакова отъ нихъ обѣщанія, но да остану при вѣрности законному Царю завѣщанне, као што су имъ и Предцы чинили, и да се паче на милостива, Помазаника Божіегъ обѣщанія твердо увѣре, и Ему само са сыновнымъ повиновеніемъ на оружію противъ свакогъ непріятелиа, као Отцу послуже. Увѣщаніе ово доброгъ Патріарха косне се сердца Серблемъ, послушаю га, и одма приуготовивши се, чекали су на заповѣсть Царску. На тоѣ мало нѣко Кесарскогъ воинства число изити на сраженіе противъ непріятелиа; но овай съ многочисленнымъ войскомъ таковъ отпоръ даде, да е Кесарско воинство не съ малымъ уцербомъ своимъ Ракоціи засадъ уступити морало. Ракоцій овомъ надъ Кесарцы побѣдомъ одушевленъ, бацы се на ноге, и тако живо потруди се, да е већу часть Унгаріе завоевао. Кесарскіи полки такожде крѣпко держећи се нѣкій разъ Ракоцію су побѣждавали, а нѣкій богме и побѣжде ни су бывали, и бѣгали.

Імператоръ видѣћи, да овай пожаръ већма и већма поднимаетъ се, найпре в Сербску, а потомъ и Хорватску помоћ на утоленіе ове ватре требовао: кои као вѣрній Отчества сыновы и священнѣйшему дому Австрійскому Пріятельи, на многихъ мѣсты съ Ракоціевими полками ударе се, и найпосле цѣлый овай пожаръ пролитіель непріятелиа крові угасе, како што Унгаріи и сами у своихъ лѣтописы пишу.

§. 5. Но кромѣ овыхъ Бунтовниковъ Унгарскихъ, са своію страна устали су были у оно време на Леополда Кесаря, и крайномъ погибелію дому Австрійскому есу већъ грозили: Краль Фран-

цускій, и Князь Баварскій, зетъ сый Кесаревъ, неприятельски напали су были на нѣга. Къ тому и са стране сѣверне Краль Шведскій, у подразумѣнію съ Французы, ополчи се на Поляке, побои се Императоръ, да га и овии не нападну, найде се у чуду шта ће садъ чинити. У овыхъ обстоятелствы найду у двору Австрійскомъ за добро, да Деспота Бранковича уклоне съ пута, да не бы откуды, у таквой сада буни и онъ, као и Ракоцій къ своимъ Серблемъ измакао се, и Сербле на рать подвигао. И тако премѣсте га изъ Виенне у внутренню часть Боеміе, у градъ называемый Егеръ; опредѣле му на препитаніе 1,000 флореновъ на годину да му се изъ Боемске дае кассе. Ово е се опредѣленіе догодило лѣта 1702 Септемвриа 10 дна по с. Календ: а на слѣдующе лѣто 1703 Спроводницы Кесарскими оправа Деспота у Прагъ, Декемвриа 6. и ту по преднаписанному Указу промѣне стражу, и 9. Декемвриа отпрате га у градъ Егру, гдѣ 13. Декемвриа приспѣ. Ту садъ Деспотъ истый подъ градскомъ стражомъ стане живити.

§. 6. И премда су толикіи неприятельи утѣснявали Леополда Кесаря, съ намѣреніемъ управлишити га владѣнія: но опеть съ Божіомъ помощію, и мудрымъ совѣтомъ, свимъ онъ сретно отпоръ даде; Еггеній бо храбрый съ Нѣмецкимъ воинствомъ покори Французе и Баваре; а домашне буне и раздоре све утищаваше Кесаръ помощію Сербовъ, и Хорватовъ, кои су таковъ подвигъ и бодрость у ратовы употребили, да су сва почти предпріятія бунтовниковъ разорили, и расули. Храбрость ову Сербовъ и Хорватовъ, не само што непохвалюю Унгарскіи Списатели; но такову и за безчеловѣчіе почитую, писаюћи, да бы оба ова народа заслужили пристойну себи по-

хвалу, да нису такову грабленіями и огнемъ, Унгаромъ учинѣними, угасили. „Ибо, као што нѣко пише, Сербли су вели суровствомъ своимъ у Печую и кое гдѣ показанномъ, сву славу свою нарушили: Сирѣчь оба ова народа, есу паче мѣре надъ Унгарми свирѣпствовали.“ Но имаю ли Право, у томъ истіи Списатели, да ове строге поступке Сербовъ и Хорватовъ безчеловѣчїемъ назвати могу: свакій нека разсуди. Познато е свимъ намъ, шта обично чини воинство, кадъ се на своего устреми непрїятеля: мало се ту гледи на челоуѣколюбїе, а особито кадъ една страна отъ друге побѣждена раздражи се и у ярость дойде: у таковомъ случаю, ако бы побѣдители и мало пустили, то бы све зло на себе обратили. Истина да су славенскїи Полки немилостиво съ оны бунтовницы поступили, нещедѣни пола, чина и возраста, кое поменути Списатели суровствомъ и варварствомъ называю: обаче они премолчаваю оне обыде, и подобне пакости, кое су пре тога Унгары (Маѣари) Серблемъ чинили. Сказывали су наши стари люди, кои су самовидцы дѣла были, да су истіи Бунтовницы дѣцу Сербску убїали, и нѣюве жене мучили. Сербли потомъ раздражени, за такову обыду отмасте имъ се: съ дозволенїемъ обаче правду сказати, и єдни су и другїи у томъ погрѣшили, кадъ су и невинне убїати почели. Но опеть по правди више кривица на оногъ пада, кон е таковому безпутному эксцессу поводъ дао, и ако поводъ уврежденїю давшїй, више што приими, то нека припише себи, помысливши, да бы и самъ, раздраженъ сый, то исто своему непрїятелю учинїю быо, ибо гнѣву е предѣлъ тежко положить.

§. 7. Іоаниъ Монастырлїй Віцевождъ Сербскїй на указъ Царскїй приими съ воинствомъ сво-

имъ подъ защищеніе свое предѣлъ цѣлый отъ Будима низъ Дунавъ даже до Осѣка, туда е се найвише съ Бунтовницы сражавао, и силно ихъ е побѣждавао. Кодъ Печуа и при Шиклеушу тако ихъ е разбіо, и толике е потукао, да су оставши са стыдомъ у бѣгству себи поискали спасенія. Побѣдивши непріятель оплѣне ова мѣста. У време докле е се Віцевождъ у овой Команди бавіо, добые отъ Военне Коллегіе рескриптъ, лѣта 1705 Октомрія 18. Писанно му е, да се храбро держи, да добро бодрствуе: у истомъ рескрипту вѣрность Сербску похваляю, а невѣрность Бунтовниковъ осуждаваю. Откуда се види, како су отступницы они немилостиво противъ свога Краля умышлявали, за то су чашу немилосердія свогъ сами и изпивали. Леополдъ за покорити ове Бунтовнике приложи трудъ нове полке устроявати; но у исто време разболе се у Віенни на смерть, и за нѣколико дана добрый овый Государь престаи се, у 65 години свое жизни, и погребенъ буде ту у Царской гробницы. Іосифъ сынъ еговъ старіи вступи на престолъ.

§. 8. Іосифъ I. Императоръ и Краля Унгарскій приими у домашнемъ немиру и буни кормило правленія, године 1705. Онъ воспослѣдуе стопамъ Отца своего, попати се Противнике свое на повиновеніе и послушаніе привести. Заповѣди убо Графу Іоанну Палфій, кои е горню часть отъ нижнѣ Унгаріе са свои Хорваты браію, да удари на Бунтовнике, и Палфій, на срећу новаго Государа вооружасе и месеца Іунія кодъ Пудмерице нападне на нихъ и разбіе ихъ; протера ихъ съ Ербевіліемъ нѣовымъ Вождемъ, и сву околну страну оу избави отъ страха непріятельска лѣта 1705. Равнымъ начиномъ на слѣдующе лѣто 1706 и Очкаю, отступниковъ

Вожда, кодъ Шопрона разбіе и протера. Отъ овудъ кренесе Палфи и помощію Сербовъ и Хорватовъ разбивши непріятель при Наѣмаѣру, освои имъ ту Шанцове. Докле су іоштъ Послѣдователи Ракоціевы по цѣлой Унгаріи бѣсно пролетали, и немировали и Сербли ихъ свуда гонили, и тукли ихъ, ударе и на мѣсто Кечкеметъ, и оплѣне га, лѣта 1707. Равнымъ начиномъ и кодъ Сегедина, и Бача и кодъ прочихъ окрестныхъ мѣсты, Сербли су, дому Австрійскому бывше непріятель, благопоспѣшно нападали, и разбіяли ихъ. И како су у оно време сказывали, тако су ова два народа, Сербли и Маѣари еданъ на другогъ распальивали се и нападали, да су и малу на сиси дѣцу сѣкли. Маѣари су свирѣпствовали на Сербле, што су имъ ови препятствовали злоковарное дѣло свое по своему желанію произвести; а на против Сербли, као заклеті дому Австрійскому Пріятельи, благоугождаваюћи Кралю, трудили се истребити отступнике егове.

Примѣчаніе. При концу вышереченногъ лѣта, Октомбра 24. престапи се у Віенни Блаженнѣйшій Патріархъ Сербскій, и пренешенъ буде у Сремъ, у Монастырь Крушедоль, и ту га погребу.

§. 9. Добрый Государъ Іосифъ I. видѣши усердну ревность, и непоколебиму вѣрность народа Сербскогъ, благоизволи Прівілегіе и волности, отъ отца егова Серблемъ данне, подтвердить године 1708 месеца Августа 7. и те исте године и преко Унгарске Канцелларіе соутверди. И будући Бунтовницы іоштъ се смирили не бяху, Ракоцій бо горню часть Унгаріе единако узнемираваше, а прочіи отпадницы дойду, подунавске и потиске предѣле нападаху, съ коими сѣ Сербли непрестан-

но посла имали. Найпосле Графъ Палфій съ Генераломъ Хайстеромъ согласи се, пакъ узму Илгрическе Полке, и оду на Ракоцію, кога близу Тренчина нападну, разбию, и цѣлу ону окрестну страну на повиновеніе Кесару приведу, Августа 3. года 1708: а Сербли такожде у дойныхъ Предѣлы, около Тисе и Дунава одерже надъ ними побѣду, и протераю ихъ. И тако дань --- на дань умалаявати се сила Бунтовниковъ поче: ибо Ракоцій и Берчиній, верховнѣйшія Вожди ихъ са свимъ изъ Унгаріе протерани буду. Еданъ само Графъ Александеръ Кароли іоштъ се задержаваше, и страну Ракоціеву крѣпко защищаваше, но и онъ усовѣтуе се чрезъ писма отъ Палфіа, те моли Кесара за опрощеніе, и запроси милость, кою и получи у Кесара, и Маіа 29. лѣта 1711 престане отъ непріятельства, положи оружіе, и лѣпо смири се са свими полками своими.

§. 10. Докле су се ова овако сбывала, Иосифъ у цвѣтушемъ свое жизни вѣку Априліа 3. вышепоменуте године престаи се у Віенни, и саране га ту у гробницы своихъ Предковъ. Исте године 1711. Септемвріа 19. престаи намъ се и Георгій Бранковичъ Деспотъ у Боеміи, бывшіи у Егри затворень. Онъ е поживіо свега 66 лѣта, отъ коихъ е 22 лѣта скорбно у заточенію провео. После тога по дугомъ времени, даже до лѣта 1743. Септемвріа 3. царствующей Маріи Терезіи, Высокородный Господинъ Анастасіи отъ Рашковичъ, Кесарокралѣвскій Обрстеръ, съ милостивымъ Кральце дозволеніемъ открые гробницу Деспота, и двигне му изъ нѣ кости, кою пренесе у Сремъ. Блаженне памяти Арсеній IV. Патріархъ, у Соборной Карловачкой Церкви сотвори надъ костима овима надгробне молитве, и даде ихъ отнести у Крушедолъ Монастырь, и ту

ихъ у цѣркви у женской препрати честно паки погребу. Коего Надгробно видити се може у 3. Прибавленію, Раича.

§. 11. Кадъ веѣ и конецъ видѣсмо много-страдателному и послѣдному Деспоту Сербскому, Георгію Бранковичу, повратимо се мало и на Высокородну и свѣтлу Фаміію Рашковича, коя намъ е по паденію Княза Лазара, на Косову полю бывшемъ, триста година у Россіи земли подъ титуломъ Князева, Комітовъ, и Палатіновъ у роду Сербскомъ блистала и свѣтлиласе. Ово е една отъ первыхъ у Роду Сербскомъ фаміія, коя е по паденію Кралѣвства Сербскога, отъ 1389 године до 1689 лѣта, цѣломъ Россіомъ, отъ време на време владѣла, и надъ нѣомъ Повелатели Рашковичи есу были, докле годъ нису Турцы све землѣ Сербске (кромѣ Черногорскога Княжества) себи подчинили, но и подчиненымъ неприятелю землямъ бывшимъ, Рашковичи су опеть у своей части землѣ Господари заостали, само што су за знакъ подданчества Туркомъ нѣку извѣстную сумму преко године плаћати морали, и тако су на миру живили, и древна своя достоянія, а особито у предѣлу зовомомъ Старый Влахъ, као Князи, и Велможе у великой чести до вышереченне године 1689 есу уживали. У време пакъ ово Лесподъ великій Императоръ Римскій вознамѣри избавити отъ Турскога ига Хрістіяне, и землѣ ихъ, позове се на Князе Сербске у Россіи и у Старомъ Влаху, Рашковиче суще, и толико е ихъ уважавао, да имъ е преко своегъ военногъ совѣта писао 29. Априліа 1689, и позвао ихъ е подъ свое покровителство, и защищеніе, поостраваюћи ихъ, да скоче на оружіе противъ Турчина, Хрістіанскогъ неприятеля, обѣщаваюћи имъ сва права ихъ, и свободу у цѣлости имъ содер-

жати, и іоштѣ имъ и више дати, ако само они содѣйствиємъ своимъ, и народа, подъ ними сущегъ, учине, да се непріятель побѣди, и изъ земльї оныхъ истера. Пріеме они таково отъ Кесара позывателно писмо, а именно Іоаннъ Рашковичъ са своими братіями: Моусеемъ, Іліомъ, и Міхайломъ, кои су были Князи и Владѣтели у области Старомъ Влаху, на кое се одмаклоне, и себе у Царску милость и покровительство препоруче, и рѣше се противъ непріятеля Хрїстіанскогъ съ Хрїстіанскимъ воевати Царемъ: достану за то и покровително писаніе, како за себе, добра своя движима, и недвижима, у Сербїи, и у Унгарїи суца, тако и за люде свое, отъ истогъ Кесаря, месеца Іуніа 7. 1692 лѣта, таково получе. Измењъ ова 4 брата Рашковича, Моусей е у войническихъ дѣлы тако се искуснымъ показао, и храбрость свою у разныхъ случаи освѣдочіо, да е отъ Іосифа I. Императора чрезъ Декретъ, 8. Іуліа 1707 изданъ, Полковникомъ надъ цѣлымъ Россїискимъ воинствомъ наименованъ и обявленъ быо. Овай мужественный Полковникъ, Хажи Моусей имао е потомъ Резиденцію свою у Срему, у Шаренграду поредъ Дунава, отъ коя Резиденціе и дань — данашній развалине стѣна виде се. Ово е само о Фаміліи Рашковича у призьрнію, како су первый редъ наъ свое земльовамо прешли. А кадъ е народъ нашъ Сербскій, соединенъ бывший вењъ съ воинствомъ Кесарскимъ, по другій редъ, даже у години 1737 на позываніе чрезъ Фелдмаршала, Графа Секендорфа, Іуніа 10. отечество свое оставіо, и съ великомъ своіомъ штетомъ, а и погібелію многочисленныхъ душа, подъ обрану дома Австрїанскогъ себе подвергао, тогда е и Аѳанасій Рашковичъ, отъ онудъ изишао, и сва своя добра, и имѣнія, коя е

у Старомъ Влаху имао, естъ ондѣ оставіо. Онъ е имао 4 цѣла Діштрікта, надъ коими е онъ као Палатинъ было: и ніе изишао отъ онуда просто самъ, но узео е съ собомъ 1,500 оружаныхъ мужава, кое коняника, кое пѣшака, съ коими надъ стигне до Новаго Пазара, ту се соедини съ Кесарокралѣвскимъ воинствомъ, и съ толикимъ е кровопролитіемъ воевао свуда противъ непріятеля. И за свою храбрость удостои га Кароль VI. Императоръ чрезъ Декретъ, 15. Марта, 1739. изданъ за Полковника надъ народномъ войскомъ. И потомство егово по стопамъ Предковъ своихъ слѣдующее, есу такожде вѣрностию и храбростию висока у чину воиническомъ получавали достоинства; и бо Александръ Рашковичъ, сынъ сый вышереченнога Аѳанасіа, равнымъ начиномъ за храбрость и заслуге свое надъ Полкомъ Петроварадинскимъ, пѣшшимъ, за Полковника поставленъ буде, Іуніа 16. 1767. године, у комъ е достоинству достохвално и дуго време провео, и славно жизнь свою у нѣму окончано. Сынъ еговъ потомъ Егегміи Рашковичъ, при истому Полку Петроварадинскомъ, за своя храбра и мужественна дѣла, постане Обрлайтнантомъ. Овай е имао брата, Моисеа Рашковича, кой, кадъ е све науке у Лайпцигу совершио, по свидѣтелству свію, кои су га познавали, све е ѣзыке Европейске знао, и за пространно егово у свакомъ роду наука искусство, почитовали су га за нѣко чудовище. Сва су ова горе споменута о Рашковичи исписанна изъ подлинниковъ (оригіналовъ) кои се при Фаміліи Рашковича и до сада (Ранчъ за свое време говори) хране. Зри у Прибавленію Раича 3. подъ числами отъ 1. — 8.

ГЛАВА VII.

ПОВѢСТЬ 1.

О

СРЕТНЫХЪ РАТОВЫ ПРИ ВАРАДИНУ, ТЕМИШВАРУ, И БЕОГРАДУ БЫВШИХЪ.

§ 1. Кароль VI. отъ колына Хабсбургскихъ Князевъ, у Лініи мужескогъ пола Императоръ послѣдній, по смерти брата своего Іосифа Императора, крунишесе за Императора Римскога, Краля Унгарскога и Боемскога лѣта 1712. Онъ перво свое стараніе предузме миръ домашній утвердити. О томъ трудеѣи се и сва льпо устрояваюѣи у своемъ Царству, изванъ другихъ, коя в у Унгаріи, као и у прочихъ наслѣдныхъ земляхъ своихъ извершивао; и Прівилегіе Сербскому Народу милостиво прежде іощь отъ Императоровъ данне бывше, чрезъ придворну Канцелларію подтвердить изволи, лѣта 1713. Августа 2. Потомъ обаче, кадъ су нѣкіи и отъ Кліра, и отъ мірскихъ чиновъ Римскога вѣроисповѣданія почели вышешоменуте Прівилегіе за ништо держати, народъ нашъ удручавати, и вольности ихъ и свободу имъ, са свимъ нарушавати, а то в Клеръ нѣювъ сбогъ закона чиніо: почели су нашимъ забранивати и церкве зидати; попове и калугере затворати, десетакъ изтязывати, квартире держати и т. д. Видѣѣи то Архіепіскопъ и Мітрополитъ онда бывшіи Вікентій Поповичъ, согласи се са своимъ Кліромъ и съ народомъ, пакъ напишу молебну на самаго Царя Інштанцію, у коей су молили за отеческое покровительство. И Царь, милостивъ сый, познаюѣи

Сербскогъ народа вѣрность, и позываюћи се на велике нашихъ заслуге, милостиво е изволио преко Канцелларіе дворне защищателну Граммату, зовому Протекціональ издати, у коей заповѣди, да Кліръ восточне Церкви и народъ по своимъ Привілегіамъ у свободи безъ свакога припятствія и удрученія пребуде, да ихъ никто несмѣ дирати. Граммата ова данна е лѣта 1715. Априліа 10. Коя е и чрезъ военну Колегию потверждена; она е већъ на Латинскомъ и Славенскомъ езыку печатана, и свуда се чита.

§ 2. На то ће Турцы, као заклетіи Христіанству неприятельи, нарушити миръ онай у Карловцы между Портомъ и дворомъ Австрійскимъ начиненый, и перво ударе на Венеціанске предѣле, и отму тамо нѣке острове, године 1715. Кароль убо за таково нарушеніе мира, и безпутное Мусульмановъ вѣроломство, обяви Султану, Мехмету III. рать: надъ цѣлымъ своимъ воинствомъ за Генералисима постави славногъ Принца Евгеніа. Овай на слѣдующе лѣто 1716. постави свой станъ кодъ Футога, поредъ Дунава выше Варадина града, и кодъ села Бача, мало далъ къ западу. Оправи отъ овудъ Генерала свогъ Лефелхолца съ Нѣмецкими трупами къ Мітровицы, на Саву рѣку, да ту пази на поступке неприятеля, и брани отъ нападенія Сремъ и Славонию. А Генераль Палфій съ 3,000 войниковъ, у граду П. Варадину бывшій, преправи се добро градъ овый бранити. Ахметъ Царь поуздавшій се на силу свою, и множество войска (200,000 войниковъ послао беше на Варавиъ) надъ коими е было великій Везиръ, кой преjde Саву и управъ къ Варадину похити. У своемъ преко Срема шествію звѣрски немилостиво жителъ туда убиваше: све поплѣни и попали Села и Монастыре.

§ 3. Везиръ истый 40,000 Турака напредъ послао бѣше, да Сремъ ограбе и опустоше; но Генераль Палфій само съ 3,000 войниковъ, кои су были Нѣмцы, Унгары, и Серблы, изиде му на срѣтеніе, и нечаянно нападши на Турке, страшно ихъ е ту потукао, и заоставше у бѣгство обратію, ово е было, као нѣко предвозвѣщеніе славнѣйше побѣде надъ Турцы, коя не слѣдовати. Кадъ лѣта горе поменута, Іуліа 22. по Серб. лицемъ у недѣлю рано у 8 часовъ, ето ти намъ Везира са своимъ силомъ своіомъ подъ Варадинъ, како стигне, одма третій дань, 24. Іуліа запуца валове (шанце) изъ топова, и бомбардами грувати. Но градъ олкій бранисе мужественно. На то не Принцъ Еггеній берже-божь усугубити преко Дунава мостъ, и даде ихъ сламомъ посути, да се не бы топоть конскихъ ногу у Турскій станъ чути могао: и тако ношу тихо преведе конянике и оклопнике у градъ, и цѣлый градъ исполни воинствомъ. Пошлъ при томъ Везиръ ко Коменданту градскому Лефелхолцу, и захтѣва, да му съ миромъ градъ преда, иначе тежко нѣму, никогъ живогъ пощадити не буде; каже му іощь и то, да е онъ наумію заутра кафу у граду пити. Кадъ ово неразумно Везира захтѣванъ чрезъ толмача разуме Еггеній, одма Посланикомъ тымъ заповѣди, у станъ свой вратитисе, и Везиру казати, да не му заутра подъ еговымъ шаторомъ съ Божиомъ помѣнію обѣдовати.

§ 4. Чувши Везиръ то разярисе гнѣвомъ незнаюћи, каква е сила Хрстіанска у граду, и каковъ мужъ съ нбомъ сада управля. На разсвитіе 25. Іуліа, на успѣніе Свете Анне, Матере Богородице, нападне са своимъ силомъ на градъ: по всуе, не успѣ у своемъ намѣренію. Ибо Еггеній храбростію, и мудростію съ выше одаренъ сый, тако му

крѣпко отпоръ даде, да му е већу часть воинства изъ града побіо, и нѣга самогъ у бѣгство прину-діо; рано бо у 8^{ми} часъ, бывшимъ хрістіаномъ іоуць при Божественной Літургіи, Турцы почну бѣгати, и то кудъ кой, безъ пута, преко гора, и долина, враћаюћи се безъ обзира къ Београду. Но лоша имъ срећа у бѣгству буде, тако су ихъ у овомъ потукли, да ніе было долине, у коей бы се мертве ихъ тѣлесине не нашле. Пишу нѣкиа, да є и самъ Везиръ и Ага Яничарскій мертви тамо остали, но Турцы ихъ сграбили и отне-ли. Кадъ су Турцы тако нечаянно, и тако безчестно протерани были, цѣлый Лежиръ ихъ хрістіани освоє, кои є пуиъ быо свакимъ богатствомъ, и избѣгшимъ Туркомъ, пусть имъ ту заостао. И Еггеній Принць по завѣщанію своему, што є Везировимъ Посланикомъ рекао, оде подъ шаторъ Везировъ, и ту мало вмѣсто обѣда пов, но заста-не тамо пушећи се іоуць тѣло Генерала Прай-нера: заплаче се за нѣмъ и поцѣлує му отсѣ-чену главу.

§ 5. У толь славной овой надъ непріятельмъ побѣди, силно су хрістіани богатство достали: 315 топова, толике шаторе, конѣ, колеса; толико ка-мила, да су се чудили, прекрасна оружія, одѣла, сребра, злата и тако далше, кто бы то и избро-ити по реду могао? Ибо Турцы су съ тымъ намѣреніємъ на Варадинъ дошли были, да га от-му и у нѣму заостану, слѣдователно свакій є отъ свашта са собомъ, што є имао, понео. Сказыва-ли су потомъ Самовидцы дѣла, да су наши у Тур-скомъ ономъ стану силне судове мѣдене (бакарне); сребрне, отъ пиринча, златне, и позлаћене, у изо-билію нашли: а кафе, шећера и прочихъ вещей за єло, множество, да су ихъ и презирали: толи-ко су богатства Турцы довели были.

§ 6. После славне ове вышеречене надъ Турцыма, при Петроварадину побѣде, осмѣле се и полакоме наши Кесарцы и на друге градове, у кое су се Турцы увукли были, ударити. И тако Принцъ Евгений отдохновенія мало ради, пробави време съ воинствомъ у Бачкой до 3. Августа, пакъ онда преиде у Банатъ, и обсьдне Темишварь, кой градъ яко почне бомбардами тући. Но Турцы добро у нѣму уврѣплѣни, подержесе до 2. Октогрія (1716 лѣта), у кой дань принуждени буду градъ предати. Садъ кадъ наши престолно ово мѣсто освое, лакше имъ буде и цѣлый Банатъ отъ непріятели освободити, како што и впоследствии, ударе на Панчево и Новупаланку, и на проча у Банату мѣста, изъ коихъ прогнавши Турке, цѣлый Банатъ Кесару подчине. И будући сбогъ што е ову землю Кесарско оружје ново отъ непріятели отторгло, и освободило, подпадне подъ Австрійска Права, и стъ дома Австрійскогъ непосредственно остатиће зависима до 1788 године, и ове ѣе године подъ Иосифомъ вторымъ, Императоромъ, соединень быти Унгарскому Кралѣвству, и Правамъ Унгарскимъ подчинень.

§ 7. Видѣни Кароль, да му и само щастіе на руку иде, дерзне свое Полке и на Београдъ у Сербіи оправити. И тако Принцъ Евгений, текъ што зиму у Банату проведе, пакъ слѣдующе године, 1717 возсіавшу пролѣтію, сбере свое воинство, и Юнія месеца преиде Дунавъ и обсьдне Београдъ. Онъ постави на Дунаву корабль, да чуваю, да не бы Туркомъ, у граду затворенымъ, припасе (рану и кормъ) откудъ водомъ привезли; такожде и на Саву рѣку многе шайке намѣсти, да чуваю. Кадъ при концу Іуліа, исте године, ето ти Туркомъ съ многочисленными полками, великогъ Везира, на помощь стигне. Но хитрый

Принцъ Евгенийъ предвари у намѣренію Везира, и ноію нападши на нѣга, разбіе га, побѣди, и цѣлый му Таборъ у бѣгство обрати. Пакъ онда удари на градъ, и найпре градъ, варошь сирѣчь, а потомъ и крѣпость, 5. Августа сретно освои. Незадоволянъ со тымъ удари іощь и на Оршаву, те и овай градъ отме. Къ тому поотима и многа села, како у Сербіи, тако и преко Дунава у Валахіи. И тако Евгени съ Београдомъ и горню часть Сербіе до рѣке Мораве, а Банатъ Северинскій до рѣке Олте Кесаревой власти славно подложи. Садъ Турцы таковъ су страхъ отъ Евгениа узели, да наставшу већь и лѣту 1718, како су за име бгово чули, одма су бѣгали.

§ 8. Кадъ се извѣсти Ахметъ Султанъ о щастливомъ Карола у оружію напредку, уплашивсе да му не упадне овай и у Романию и Грецію, склонисе отъ Карола за миръ молити. Императоръ на то соизволи. Опредѣленно буде мѣсто къ договору за миръ село у Сербіи, на Морави суще близу Дунава зовомо Пожаревацъ, гдѣ миръ на 24 године подъ таковима условіями заключенъ буде: да све што между Моравомъ и Олтомъ лежи, заедно и съ берегомъ Саве рѣке съ обе стране остане Кесару, а што се съ оне стране овыхъ рѣка находи, да припадне Туркомъ. Преко тога Мореа у Греціи и часть Кроаціе преко Уне рѣке, Султаново да буде. Миръ е овай совершенъ 20. Іуліа по Сер. поменуте године 1718.

§ 9. За боль потверженіе овога мира оправдани Кесарь Хугона Даміана Вірмонда къ свѣтлой Порти Турской, кой преко Славоніе и Сербіе прешедши, сусрѣтне га по обычаю на границы Ібраимъ Порфіроносный отъ двора Султанова, великій Посланикъ, кой е за исто дѣло

такожде но Кесару оправленъ быо. Садъ ту о-
ба ова мужа дѣло своихъ дворовъ съ великомъ
помпомъ и похвално оправе, године 1719. За-
ключену бывшу овому миру, сва страна къ восто-
ку Кесарева почне на миру и у тишини пребыва-
ти; почне се оживлявати, и благоденствовати.
Кесарь постави у Београду за Гувернера, Принца
Александра Віртембергскогъ, а у Темш-
вару Графа Мерцій, коему и военно и иконо-
мическо правленіе вручено буде. На то почне
и Београдъ, као престолно Сербіе мѣсто, изъ
Царске кассе Віенске обнавляти лѣта 1724. у ков
и Престоль Архіепіскопіе Сербске пренешенъ и у-
твержденъ буде; кои ће ту до послѣднегъ отъ
Турака завоеванія славно пребыти, а кадъ нано-
во Турцы Београдъ завладаю, пренесе се Архіе-
піскопіа иста у Сремске Карловце, гдѣ и до да-
нась пребыва.

§ 10. Сербли убо, кои су у вышереченно
време подъ милостивое Его Величества Карола
крыло сподобили се, имаюћи свое привілегіе и
волности свое, живили су спокойно и на миру, и
два редъ су съ Кесарскимъ Полками на рать у
Италію ишли. Первыи прать у 1730ой години,
кадъ е Кароль, Испанскій Князь себи Фло-
ренцію присвоити хотѣ, коіомъ приликомъ и Ге-
нуе сцемъ, противъ Корсіканскихъ Бунтовни-
ковъ на помощь оду. А другій путъ у исту Ита-
лію ишли су противъ предреченногъ Карола,
подъ предводителствомъ Графа Марцій, године
1735. У свимъ овимъ и у прочимъ исходомъ съ
Кесарскими Полками противъ неприятели, дому Ав-
стрийскому, Сербско е воинство храбрость, и усер-
діе, ревность, и вѣрность Государу своему вѣрно
показывало, како што и до данась показуе, нити
у чемъ предкомъ своимъ уступаю: ово исто и са-

ни непріятельи свѣдоче, и могу свѣдочити, кадъ су вѣрность и храбрость Сербску и на себи самыхъ осѣтили, и искусили: ово намъ су и старіи наши проповѣдали, шта є было у Прайскомъ рату, шта ли є се потомъ и у недавно прешедшемъ и многолѣтномъ Французскомъ догадыло и сбывало.

Г Л А В А VIII.

ПОВѢСТЬ 1.

ИЗШЕСТВІЮ ПАТРІАРХА АРСЕНІА ІОАННОВИЧА И О ПОГУБЛЕНІЮ БЕОГРАДА.

§. 1. Тек' што се буря и мятежь между Кароломъ Императоромъ, и Французскимъ Кралѣмъ бывша, поутиша, и миръ отъ западне стране возсіа, помощію и Императрице Россіиске Анне Іоанновне, коя є 10 тысящій войниковъ своихъ къ Ренусу (рѣцы) послала была, лѣта 1735: ал' друга ужасна буря отъ восточне стране появи се, и грозити почне между Россіомъ и Оттоманскомъ Портомъ, коей поводъ даду необуздани, и пусти Татари Турскіи, кои су на Россіиска погранична мѣста нападали и плѣнили; ово се случи лѣта 1736. У овомъ догађаю садъ Кароль Анни Императрицы, своей союзницы, взаимну помощь, по учиненымъ между оба двора, условіямъ, дати опредѣли, и надъ полками своими за Фелдмаршала постави Іоанна Палфій; Еггеній бо те године у Виенни преставіо се бя-

ше у своѣй 72ой години. Палфій по Указу Царскому свѣде полке свое у дойну страну Угаріе, и стави се между Тисомъ и Дунавомъ, да чува ту отъ Турака Кесарске Границе. Но будући славный овый мужъ старостию веѣь отягощенъ, воѣнне труде више сносити не могао, зато вмѣсто нѣга поставленъ буде Фелдмаршалъ Графъ Секкендорфъ лѣта 1737.

§. 2. У ово исто време было у Армади Кесарской и Франціскъ Лоѣарінгінскій Князь, зеть сый Кесаревъ (будуціи Императоръ Римскій), съ братомъ своимъ Кароломъ. Двигну убо Полке свое и преиду у Сербію: пакъ нападну неприятельски на Турске градове, а године мира Пожаревачкогъ іоштъ ни истекле нису были. Отму Нишъ и Ужицу, и съ тымъ отворе себи путь и у Босну и Албанію; но исте године опеть Туркомъ, што су узели, поврате. Окрену се и къ Видину, на Болгарской границы граду сушу: избраннїи истина Полки отъ Саксонцевъ, и Кесарцевъ, обаче ништа тамо успѣти нису могли. Како е Принць Лоѣарінгінскій у Сербію вступіо, Сербли су, Албани и Болгары подъ покровителство Кесарско себе вручили, купно съ Патріархомъ Арсеніемъ Іоанновичемъ, но некако неизиде имъ дѣло за рукомъ; ибо Турцы примивши назадъ завоеванна бывша мѣста и градове, претегну и паки народъ у свой яремъ, и начальнике такове бунте добро казне, но Патріархъ средомъ избѣгне, и то едва, у станъ Хрістіанскій.

§. 3. Но будући да е се велика у то време промена сбыла, у комъ случаю сила е народъ нашъ Сербскій у таковыхъ размѣрицахъ пострадо: зато да обстоятелнѣе мало повѣсть ову слѣдующимъ изложимо начиномъ. Блаженнѣйшій Па-

тріархъ Арсеній IV, Іоанновичъ, на письменное позываніе мылостивѣйшегъ Императора Римскогъ, Карола VI. (како годъ и Арсеній Чарноевичъ) у време, кадъ су ишли на Нишъ и Ужицу, подвигао є многе Сербле у намѣренію, съ ними се подъ защищеніе Кесару препоручити. Но два се ту, у добромъ овомъ дѣлу, препятствія случе, откудаѣ и намѣреніе ихъ жалостно приимити слѣдствіе. Перво имъ се препятствіе догодило, што Генераль Секкендорфъ закосни обѣщанну помощь Народу на уреченно време послати, а обѣщао имъ є было нѣколико тысящій коняника Нѣмецкихъ (райтара) оправити: друго пакъ, што Канетанъ нѣкій Станиша, кои є писмо отъ Патріарха у Нѣмецкій станъ носію, ніе было опасанъ, но то му писмо Турцы некако улове, кои Патріарха, као подозрителна одма затворе. Но неимаюћи (на срећу Патріарха) доброгачтеца, кой бы имъ исто писмо прочитао, я на турски истолковао, пису могли таковое совершенно разумѣти, кое да є было, одма бы та погубили были. До далшегъ убо извидѣнія заостане Патріархъ затворенъ.

§. 4. Кадъ после нѣколико дана, ал' намъ Турцы осуде Патріарха на смерть: но Богъ милостивый благовременно отвори му путь, да смерть избѣгне. Жена истога Паше, кодь кога є Патріархъ было затворенъ, мановеніемъ заръ Божіимъ, сожализши о нѣму научи га, како да се избави, и побѣгне. Измоли се, рекне му, кодь Пехалиа, чувара твога, да те пусти у Монастырь отити измытисе, рекши, даѣте великій Праздникъ имати, а ніе пристойно Хрістіаномъ у домовы инога закона мытисе, и чистити; пакъ вели вмѣсто измытисе, гледай и спаси животъ свой. Патріархъ истина страхомъ обдержимъ, но претвори се, и съ

веселимъ лицемъ, слѣдуюћи совѣтъ Пашинкце, измоли се на вѣру кодъ Ѓахаіа, те га пусти на обѣщаніе, да ће се онъ опеть као правъ, вратити. Отпущень бывъ, побѣгне одма у свой дворъ, и тайно заповѣди слугамъ своимъ што берже осѣдлати конь, и онако у хитости мало нешто, колико е могао, отъ имѣнія свогъ, и отъ льпыхъ вещей узме, пакъ бѣжи съ фаміліомъ своимъ, и съ млаћими, служителями свои, къ стану Нѣмецкому. Но найпре, избѣгши у нѣко безопасно мѣсто, распрошлѣ свуда, на знатнѣйше фаміліе, и племена Сербска, писма, да се сви скупе, и потруде се, коимъ нибудъ начиномъ, продрети Турке и къ стану Нѣмецкому поспѣшити; ободраваюћи ихъ, да се ништ' небое, Фелдмаршалъ е Нѣмецкій обѣщао имъ нѣколико тысящій самыхъ коняниковъ, Райтарій, зовомыхъ на помощь послати: На позывъ овай отеческій Патріарха толике силне фаміліе подвигну се, и чрезъ безпутна и непроходима мѣста нагну, докле се докопаю нѣкихъ луговъ, и ту три дана на помощь Нѣмецку изгледаюћи, мал' нису отъ глади и жећи скапали.

§. 5. А Турцы осѣтивши ово народа съ Патріархомъ избѣжаніе, полете за нѣима, и гдѣ су кога стигнути могли, нѣке су сѣкли, а нѣке у робство отвели. А Патріархъ съ малымъ нѣвимъ отъ своихъ числомъ, съ тежкомъ мукомъ утече у Нѣмецкій станъ. Садъ, кадъ се врате Турцы, онако разярени гнѣвомъ, што имъ Патріархъ умаче, ударе на села Хрістіанска, попале ихъ, имѣнія поплѣне, и кубавне люде, старе и средовне изсѣку, а младе у робство отведу. Но колико е числомъ людій у томъ гоненію пострадало, и изгнуло; извѣстно се дознати ніе могло; но по дугомъ већь времену, кадъ е Патріархъ, пріимивши

Престоль Мітрополіє, у Карловцы обитавао, Богъ му чудеснымъ начиномъ у сну открыє число таково пострадавшихъ людій, кое є онъ овако казывао: Лицемъ на Рождество Хрістово, приступе по дужности Патріарху Придворни, и млађи єгови, да га поздраве торжественнымъ Празникомъ, и застапу га, да сѣди при камину, и грѣћи се ту, плаче: захвали имъ убо на учиненомъ подворенію, и каже имъ, шта є ту ноћ сніо: „Ове ноћи вели, позванъ самъ быо предъ страшнаго, небесе и земль судію, гдѣ се отвѣтъ поиште отъ мене за 80. тисящій мене ради погибшихъ людій: на кое я рече, ужаснуть тергнемъ се иза сна, далше истязаніє отъ мене писамъ чуо.“ Сотымъ отпусти поздравителъ свое и остане опетъ самъ горко ту плачући. Ову є повѣсть єданъ отъ истыхъ поздравителя, мужъ у достоинству бывшій, по смерти Патріарховой, казывао: и тако повѣсть ова на єговъ намъ се оснива Аукторітету, иначе число погибшихъ дознати неможемо.

§. 6. Но извѣстнѣйше овому описанію свидѣтельство намъ быти може изъ Епістоліє Блаженнѣйшаго Патріарха на Єго Сіятелство, Принца Лоєарінгскогъ (бывша потомъ Императора Римскогъ Франціска I.) смиреннѣйше оправленна, коя є собственомъ Єго Блаженства рукомъ подписана, и овако она гласи: „Сіятелнѣйшій Князь, и проч. Всемилюстивоє, на покориѣйше мое писмо, къ мени отъ Вашего Сіятелства отвѣтствованіє скоро присланное, я самъ съ онымъ, съ коимъ самъ и дужанъ быо, почитаніємъ примію. Кое будући, да ми высочайшу обѣщава милость, весма великому старанію моему, утѣшеніємъ быти признаємъ: за кое глубочайшее отдаємъ благодареніє, и унапредакъ по дужности моеї обѣщаваюћи се отдавати, съ вели-

чайшимъ желаніемъ на ону чрезъ писмо обѣщанну ми милость, хоѹ чекати. Но измежду того, што є се ново догодило, укратко Вашему Сіятелству, ако є и извѣстно веѣь, као што мыслимъ, являемъ. Кадѣ є іоштѣ на Тешицы кодѣ Нища преславное священне Римске Имперіє воинство стало, и нѣки самномъ нашего воинства Начальницы отъ Племєне Куча, Васоевича, Братоножича, Ципера, и Шпанскіи Кліменте тамо придоше, обѣща намъ Фелдмаршалъ, Господинъ Секкендорфъ, нѣко число войниковъ отъ Чачка къ Сеницы послати. И зато заповѣди онѣ именованнымъ (овдѣ) начальникомъ, да соберу войство свое, и соединивши се съ ними, у Новомъ Пазару, Рожаю, Бѣломъ Полю и Пекіи (Цеіи); а потомъ у Діаковицы, и Призрену, да на Турке ударе, кое весма лако, ове іоштѣ есени учинити, и путь Босни затворити можно бѣше. Коимъ повелѣніемъ што берже до 7,000 избраннога воинства у Дістрикту Ассу снує съ коими и Турцы изъ двухъ градовъ: Плава и Босыня союзилеє бѣли, подѣ обѣщаніемъ примити Хрістіанску вѣру“ Сотымъ све є до сада льпо и добро устроєнно бѣло, откуда и доброму се концу надати можно бѣше, да є отъ Генерала Секкендорфа обѣщанна помощь приуготовленію ихъ соотвѣтствовала. Не приспѣвшой пакѣ овой, у велико су замѣшательство, и у отчаяніє дошли, и сами су почели Турке нападати и бити се съ ними, како што Патріархъ о томъ сказыє.

§. 7. Продолженіє предреченногъ писма Патріархова: „но кадъ рече, обѣщанну помощь они не получе, нити имъ є такова посланна бѣла, познаду себе за обмануте, принужденіи убо буду на Бѣло Полю ударити, и Турке чрезъ

Бродарево до Крепола подъ мечъ узети, а градове имъ отъ части срушили, а отъ части попалили. Могли бы и болѣ іоштѣ напредовати, да су какову нибудь помощь, као што имъ е обѣщано было, у тай парѣ имали. Но зато они опетъ нису престали, него силно біюћи се Дистриктъ су Рожайскій поплѣнили. Овымъ начиномъ у новопрошломъ месецу (Октомгрію) кадъ су се у Новомъ Пазару до 3,000 скупили, Турке, коису съ обе стране Мораве люде у робство гонили, и села срушаваюћи овамо се приближили, Оберкапитанъ Станиша Марковићъ, скупивши отъ своихъ 600 войниковъ, между коими е Пещерскихъ Кліментовъ 40 было, двигнесе за ними, и стигнувши ихъ близу Нова Пазара, 96 отъ нихъ убіе а 60 рани, и 150 заробленыхъ Хрістіана поврати. Овдѣ нашихъ ніе више отъ 27 людій пало. Равнымъ начиномъ кадъ су и по другій путь Турцы на Ужицу дошли были, гдѣ кадъ ништа (у Сраженію) учинити ни су могли, почну у Дистрикту Драгаческомъ села палити, и люде робити. Новонареченый Волентірскій Капетанъ Никола Вукасовичъ съ малымъ отъ своихъ числомъ, великодушно ополчисе, нѣке поубія, а нѣке растера, и четворицу живихъ ухвати, кои се и сада подъ стражомъ держе. И не давно іоштѣ Турцы изъ Пекіе, Діаковца и Пиэрена скупивши се не малымъ числомъ, хотѣли су опетъ на ону страну Мораве ударити: но вышеречене Брѣанске фаміліе запрете имъ то чинити, рекши имъ: ако Вы тамо пойдете, мыѣмо на Вашу землю ударити; и они уплашесе, нису смѣли у тай парѣ свое намѣреніе слѣдовати, шта ће далѣ быти, не знамъ. Обаче іоштѣ непріятель непрестае, но увѣкъ, будући мало отъ нашихъ число види, напада. Зато, ако мени и ніе прилично совѣтовати,

нити самъ достоянъ я то чинити, но я по моему разсужденію желію бы, да бы три или четыре тысяще, како отъ коняника, тако и отъ пешака о-намо доле послали се, кои бы непріятеля не само отбили, но и повіяли бы га, а такожде и тамо находѣнсе Брѣанске фаміліе спомогли бы, докле бы и Арміа тамо пришла. Коимъ дѣломъ безъ сумнѣ весма бы велику ползу дочекали. Ово ко концу приводећи, и далшегъ Вашего Сіятелства милостивногъ посѣщенія всеохотнѣйше желимъ, и пребывамъ и т. д. Писано 27. Ноембра по С. 1737 године.

§. 8. При свемъ томъ добромъ овому, Патриарха и Народа, намѣренію, некако невоспослѣдуе Божіе благоволеніе; ибо оружіе Кесарско покажесе нешто злополучнымъ, и слабо е против Турака напредовало. Между тымъ Іосифъ Фридрикъ, Князь сый Хілбургсхаузенъ, съ Полками Нѣмецкими, Унгарскими, Вараждинцами и Каролоштатцами, вступи у Босну, и обсьдне Байну Луку, но съ Турцы, истому граду на помощь пришедшими жестоко сраженіе учинивши, принужденъ буде отъ града отступити, и вратити се съ Полками ко границамъ Кроаціе и Славоніе. Подобно и друге Кесареве войске побивши се съ Турцы при Радаевцы, клону и назадъ узбію се къ Тимоку рѣцы. Кесарь убо о нещастію ту жећи за нѣку учинену невѣрность, или неосторожность, Секкендорфа чести лиши, и отнешенъ буде у Градецъ Стірскій подъ арестъ, по свидѣтельству Пагла Витезовича у Хрон. на стр. 239. Кадъ чую Сербли худый овай Кесарцевъ у оружію напредакъ, побое се и надежду више о Нѣмецкой помощи себи, изгубе; ибо Нѣмцы заборавивше на Сербле, старали су се само за себе, а

они почну унывати и ослаблявати, незнаюћи шта-
ћею садъ чинити, куда ли имъ се девати.

§ 9. На тоѣ Руссїи изненада миръ съ Тур-
цы заключити, повративши имъ пограничне у Мол-
давіи градове. Турцы убо избавивши се еднога
непрїятеля, обрате сву силу своего оружія сада
на Кесара, и похите на Полке егове. И кадъ се
тако сберу у предъле Србске, Графъ Кегловичъ
надъ Полками Кесарскими прїими верховное пра-
вленіе (1738 лѣ.) и сретно е истина, у присутствїю
Принца Ловарингскогъ, при Корній, противъ
Турака подвизао се: обаче множеству Турскому
одолѣти не могао, Меадїю, и Оршаву градо-
ве ту на границы изгубя; што выше и станъ му
оружїе Турско покрене, и до Београда га Турцы
вышеречене године узбїю. Отъ овуда сада вос-
послѣдуе, да су Кесарцы у свимъ съ Турцы сра-
женїямъ весьма малый имали успѣхъ. У исто вре-
ме мало е болъ щастїе Бану Хорватскому, Јоси-
фу Естерхазїи противъ Турака послужило, кой е
къ своимъ Хорватомъ прїимїю на помощь себи и
Вараждинце съ Каролоштатцы, и съ ними
ударивши на Турке Босанске, прогнао ихъ у Бо-
снѹ. На тоѣю и Херцеговцы съ Черногорцы ско-
чїти на оружіе, хотѣвши соединити се съ Орва-
тами противъ Турака, но Турцы ихъ у томъ пре-
дупреде, оцете имъ трудъ, и начальнике ихъ каз-
не, а народъ опетъ подъ яго свое покоре, и поч-
ну ихъ као измѣннике, горе него пре утѣснявати.

§ 10. Кесаръ за изгублене градове сила ту-
жаше, зато вознамѣри прокушати срећу, еда бы
ихъ како повратити могао. И тако слѣдующе
године (1739) многими новособранными воинаками
приумножи Полке свое, коимъ пристави за глав-
нога Войводу Графа Валїса, но и овому се ща-
стїе у оружію противнымъ покаже. Ибо Турцы

на правосудіе Божіе держеѣи, за оно пре време-
на нарушеніе мира, и завладѣніе Сербіе, весма се
ободраваху, да ће имъ щастіе сада послужити, те
ћею и самымъ Београдомъ завладати моѣи; и та-
ко са своимъ силомъ, и ревностиѣйше нападну на
новога Фелдмаршала, мыслеѣи, ніе ово Евгений
Славный, кога су се предътымъ и отъ имена боя-
ли. Съ великимъ убо жаромъ сразе се обе стра-
не противне кодъ мѣста Гроцке, и ту су се
отъ ютра до вечера еднако били, и страна стра-
ни у равной є мѣри отпоръ отдавала, ту є мно-
жество отъ обе стране мертвыхъ падало, и ранѣ-
ныхъ у великомъ такожде количеству буде. Най-
после сила Агарянска превозможе Хрістіане, и
ови принуждени буду заоставше полке свое къ
Земуну пребрати. Сутра дань сразесе кодъ Пан-
чева, но овдѣ наши Турке разбію, и у бѣгство
ихъ обрате.

§ 11. При свемъ томъ Турцы не клону ду-
хомъ, на ново охрабре се, и навале, да градъ (Бе-
оградъ) отму, кой обколе, и почну га изъ тоно-
ва грувати. Правитель Градскій, Генераль
Сукковъ по возможности изнутри защищаваше
градъ овый, и за цѣлый 6 недѣля силу неприя-
тельску отбію є, но за све то време Турцы отъ
первогъ свогъ жара ни найманѣ губляху, нити и
подъ саму есень, за настоящій хладный воздухъ
они знакъ малодушія показываху, да бы се зиме
убояли, и раніе себи квартире гдѣ, по своему имъ
обычаю, поискали, но еднако градъ нападаю. На
то по нещастію Кесарско се воинство весма разболе,
и изнемогне, къ овому злу появи се юштѣ и горе: по
околны бо предѣлы Кесарски запуца куга сильно лю-
де морити, кое и велику оскудость воинству приузро-
куе. У оваковыхъ убо обстоятелствы, како да
духъ нашимъ Кесарцемъ не клоне? Они видѣѣи,

да ніе возможно већъ градъ бранити, и ту се выше задержавати моћи: поболѣвши на Сердцу за таково себи нещастіе, уступе Туркомъ градъ, и предаду Туранству Агарянскому ову непреодолиму крѣпость, и красоту можно рећи, цѣле Европе, то буде Септемвриа 2го 1739 по старому Календару. И на већу іоуць жалость нашу подъ овымъ уговоромъ Београдъ Нѣмцы Туркомъ су предати морали, да се стѣне градске виѣшне, и крѣпости оне, кое в Кароль Кесарь зидати и устроити дао, да мораю за 15 година о трошку истога Кесара срушити, и са земљомъ сравнити, и то буде, само што е внутрення часть стара (горній градъ) остала у цѣлости и до данашнегъ дана.

§ 12. Кадъ су Турцы сасвымъ већъ Београдъ приимили, и совершенное владѣніе у граду имали, прекрасне у нѣму и удивителне дворове, са земљомъ сравне; вертограде и проча ту увеселителна мѣста разруше и уничтоже. Предивный храмъ и Резиденцію Сербскога Архіепіскопа, тако су немилостиво разорили и раскварили, да камень на камену отъ Резиденціе остао ніе, а церковь истина до основанія срушена ніе, но опеть свое е пропорціе (симетріе, или соразмѣрія) и красоте свое лишена остала; ибо заповѣдѣнно е было, да іой сву высину и сводове сурваю, и отъ тако благолѣпне церкви, постане простъ еданъ молитвенный домъ. Свимъ хрстіаномъ у граду, коихъ е множество ту было, на три дана пре, неже ли ће се градъ Туркомъ предати, дозволено е и реченно отъ Градоначалника было, да се изселе, и кой што у движимихъ вещей има, да износи, кои су таки съ плачемъ на лађе повервили, и ови Савомъ, а ови Дунавомъ коекудъ се разишли, и гдѣ се кому допало, тамо се населили, у Срему у

Банату и Бачки, у нове време и престолъ Сербске Архіепіскопіе пренесе се изъ Београда у Сремъ, у льпо и здраво поредъ Дунава мѣстанце, Карловце, гдѣ и до данасъ пребыва.

§ 13. Овымъ овако сбывшимъ се миръ Кароль съ Турцы, посредствомъ Графа Найберга у табору подъ таковымъ уговоромъ устрои, да между оба Имперіа, Римскимъ и Турскимъ, Саварѣна Границомъ постане: а Сербія (съ Београдомъ) и Валахія, съ ове стране Олте рѣке, Турномъ заостане, и миръ истый на 27 година утверде, и за потвержденіе егово слѣдующе године 1740 Графъ Колфіцъ Уліфелдъ, Посланикъ буде отъ Кесаря къ Порти Отоманской, а отъ Порте ко Кесарю оправленъ е быо Іанібій Алипаша, кои совершивши дѣло свое Октом. 9. по С. свакій се къ своему двору врати. Не много потомъ Милостивѣйшій Государъ Кароль VI. сый, Императоръ у своей 55. години умре, сконча жизнь свою, купно съ лівіомъ (мужеска пола) порѣкла Хабсбургскогъ дома. Оставіо е после себе наслѣдну кровь свою Марію Ферезію, коя е постала Императрицомъ и Краљицомъ Унгарскомъ и Боемскомъ.

§. 14. Кадъ су овай вышереченный миръ заключили, и воинство Кесарско изъ Сербіе къ Београду на границе, што берже пребирало се, и Патріархъ съ фаміліомъ своіомъ едва тамо отъ Турака, да га неухвате, избѣгне. Но сказывали су, да се и ему у ономъ хитномъ бѣжаню подобно случилось, као и Князу Лазару, у нѣку яму съ кошѣмъ заедно пасти му, изъ кое га свои люди одма изваде, и другога му коня поднесу, на когъ сѣдне и у градъ прибѣгне, и изъ града у Сремъ преjde. У исто време преставіо се быо у Карловцы Вікентій Іоановичъ, Архіепіскопъ, и Мітрополітъ Сербскій: и тако овай вдовствующій

Престоль Архієпископскій съ милостивымъ Царскимъ дозволеніемъ получи садъ Его Блаженство Патріархъ, лѣта 1841 Октомѣрія 1. и подтвержденъ буде на достоинство Архієпископско у Пожуну нѣнымъ Величествомъ Императрицомъ и Кральицомъ Маріомъ Ферезіомъ, тако, да задержи свой титль Патріарха и Архієпископа и Мітрополита*), зато и Диплому особенну отъ Царице онъ исте године и у вышереченый данъ у Пожуну получи, кой е у числу общенародныхъ Прівілегія на Латинскомъ ѣзыку напечатана, восхотѣвый, некъ прочита на стр. 14 — 16.

§. 15. Кады е Патріархъ Арсеній Іоанновичъ овамо на Кесарску страну изъ Сербіе, као што рекосмо, прибѣгао, онъ е довео съ собомъ и Нишкогъ и Бѣлоцерквенскогъ Мітрополита, Георгія Поповича, и Рашкога и Новопазарскогъ Епископа Егтіміа Даміановича, и Епископа Ужичкогъ, и Ахилскогъ Алексія Андреевича. Нишкій Мітрополитъ Георгій Поповичъ постане Темишварскимъ Епископомъ лѣта 1745 Фегруарія 24, а инштала се Августа 18. исте године, подъ овымъ су Господиномъ созидали Сербли у Темишвару, у граду славному ону съ два столпа мѣдена покривену Церковь, и дворъ Епископскій. Епископъ Ужичкій Алексій Андреевичъ получи оногда вдовствующу Епархію Костайничку и Зрінопольску, лѣта 1741 мѣсеца Октомѣрія. А отъ мірскихъ знатнѣйшій е быо, кой е съ Патріархомъ овамо прешао, Аѳанасій Рашковичъ (Патріарховъ зеть бывшій) и Іоаннъ Рашковичъ, братъ овога, прешли су съ цѣломъ фами-

*) По праву убо могао бы и свакій у Карловцы Архієпископъ титль и Патріарха себи задержати.

ліомъ овамо. Оба ова брата приімили су одма военну службу, и Аванасій Обрстеромъ, а Іоаннъ Капетаномъ постану у Петроварадинской Регімен-ти. Отъ народа пакъ у овой размѣрицы мало ихъ е весма на ову страну прешло, нису хотѣли. —

§. 16. Арсеніи IV. Патріархъ, слѣдуюћи бла-горазумному, Арсеніа III. примѣру, потрудисе и самъ, милостиво народу Сербскому Прівілегіа да-на у двору кодъ Императрице и Кральице Маріе Терезіе (коя е текъ почела владати была) потвер-дити. За таково убо дѣло справи онъ у Виенну Пагла Ненадовича, Карлштатскогъ быв-ша Епископа, и Іоанна Георгіевича сво-егъ Архідіакона: а отъ военногъ чина Арсеніа Вуича Обрстлайтнанта отъ Потисія: отъ граждановъ пакъ Андрею Андреевича Вара-динскогъ Постфервалтера. Настояніемъ овыхъ по-лучи Патріархъ отъ двора царскогъ Протек-ціональ — Граммату лѣта 1743 Іуліа месеца, коя е съ прочими Прівілегіями напечатана на стр. 12 и 13. Потомъ ѣе достохвалный овай Отець и Господинъ Патріархъ честно и мирно на Пре-стоу Архіепископскомъ поживити 7 година, 3 ме-сеца и 5 дана, и престапи се 6. Іануаріа 1748 лѣта, и 16. Іануаріа погребенъ буде у Крушедо-лу Монастыру.

§. 17. Да су Турцы, уврежденіи бывшии отъ Патріарха и Епископовъ Сговыхъ, што су овамо избѣгли, веѣма потомъ народъ Сербскій у-гнѣтавали, и мучили; а нарочито Патріархію вдовствууюћу: то се види и изъ соборногъ писанія, кое су два Архіепископа, три Архімандрита и нѣколико Ігуменовъ на Мітрополита Пагла Не-надовича у Карловце писали године 1761 месе-ца Ноемкріа. У исто време, кадъ е Патріархъ Арсеній съ вышепоменути Епископы и съ нешто

мало народа, за спасти животъ свой, овамо избѣгао, прочи Епископи Сербскіи у Отечеству заоставшии, сила су отъ Турака терпѣли. Єгегмій Епископъ Самоковскій буде зато обѣщень. А Греческіи Епископи у Сербіи бывшии, Туркомъ вѣрніи, ни су знали, како ћею присвоити себи Патріаршескій Престоль, опорочавали су Сербске Патріархе, доказуюћи Туркомъ, да су невѣрніи, купно и са свои Епископы, откуда в слѣдовало, да се другій Патріархъ ту не постави, но Самуилъ Патріархъ Цариградскій, Патріаршію Сербску за 40 кеса карагроша отъ Турака заарендира. Сотымъ убо Патріархію Сербску са свимъ у Сербіи уничтожи.

§. 18. Исте године (1740) Марія Терезія наслѣди све землѣ Отца своєгъ Карола VI, и вѣнчана буде перво за Кральицу Унгарску, а потомъ и за Боемску, и пріими своєгъ супруга Францішка I. себи за Соцарственника. Но текъ што е корміло правленія изъ хладне Родителя руке пріимила, и на Оронъ вступила, одма на ню толикіи непріятельи на оружіе скоче, и више отъ пол-Европе на ню нападну: разніи бо Владѣтельи показываху свое наслѣдія Агстрійске Державе Право.

1ый е быо Кароль Албертъ Князь Баварскій, по сили завѣта Императора Фердинанда I.

2. Аггустъ III. Краль Польскій и Князь Саксонскій, позове се на Право свое супруге, перворождене дщери Іосифа I. Императора.

3. Філіппъ V. Краль Шпанскій, доказуюћи, да су Предцы Єгови, а именно Філіппъ вторый, имао е себи за супругу Агстрійску Принцезу, Максимилиана II. дщерь.

4. Карлъ Емануилъ, Краль Сардиніе, поище себи Право нѣко на Княжество Майландъ.

5. Лудовікъ XV. Краль Францускій устане подь извѣтомъ да овымъ у таковымъ распрамъ и немиру, судія буде, а у себи потайно, да Державу Австрійску себи приграби.

6. Фрідрікъ II. Краль Прайскій, такожде сдружисе съ овыми, показуюћи, да онъ има Право надъ 4 Діштрікта у Шлезіи подь Австріомъ суца, то естъ наслѣдующа Войводства Княжеска: Іегердорфъ, Бригъ, Лігниць, и Волау, не взираюћи онъ на то, што су Предцы Єгови таково Право давно веѣь изгубили были, но съ 40,000 войниковъ упадне у Шлезію (1740), месеца Декембра, и у време кадъ никакове почти войске Австріа ту имала ніе, развѣ нешто мало воинства подь Генераломъ Бровне, кои е внезапной овой Прайской сили уступити и уклонити имъ се морао. Градъ поглавитый ту Бреслау зовомый предасе: на коє и друга знаменита мѣста угледавшисе, поотвораю градска своя врата (капіе), и Прайзъ безъ едногъ вистрела изъ топа или пушке, пуссте уити. Само што е Генераль Ротъ градъ Найдсе храбро бранію, и Прайскогъ Краля ту отъ обсьде отбіо. Перву убо ову годину (1740) своєгъ Царствованія М. Өерезія, млада суца, отъ толикихъ непріятелиа утѣсняема, доста скорбно заключи. Слѣдующе пакъ године (1741) у Фегруарію месецу іоштъ, двигне силу свою Фрідріхъ Краль опеть на Кралицу, и єдну ноѣь 8 на 9 дань Марта месеца нападне на велику Глогаву градъ и наваломъ га отме (на юришъ), и Шверінь Генераль (Прайскій) съ великомъ Армадомъ даже до Тропаве, и Іегердорфа приспѣ: оба ова града обкруживъ, повуче лінію отъ нихъ до Моравскихъ Граница.

§. 19. Между тымъ у сред' овыхъ печальныхъ случаевъ, обрадова Богъ Кралицу и утѣ-

ши печально и отягощено отъ непріятеля нѣно сердце, 13. Марта (1741) на свою, и свою подданиковъ своихъ величайшу радость, роди сына Іосифа, первое мужко чедо и наслѣдника Ёрона. Ове исте године, у Маю месецу пригласи она Унгаре у Пожунъ на Соборъ, и ту се 29. Іуніа торжественно за Унгарску Кральицу крунише. При овой прилицы Маѣари су отъ нее захтѣвали, да Серблемъ саблю отпаше, и міліцію покоси, кое имъ и ніе могла отреѣи, развѣ што Кабинетъ съ нѣомъ найде за добро, мілітаре на границы Турской, сборъ Турака, узъ Дунавъ, уза Саву, и на сувой границы задержати. У истой овой години разне в М. Ёерезіа Катастрофе ратне претерпѣла. И найпосле за умалити себи число непріятеля (а на захтѣваніе и Енглеза), и за употребити моѣи веѣу силу на проче, помири се съ Кралѣмъ Прайскимъ у Преслави, Іуніа 11. У комъ миру возврати себи Боемію, пакъ сад' окупи Французе, кое истина такожде на миръ принуди, обаче како су Французи захтѣвали, М. Ёерезіа пристаити ніе могла, но еднако ихъ съ добрымъ своимъ усцѣхомъ потера, и све ихъ біюѣи до саме ихъ Райне рѣке преюри. Князь Баварскій, кои в се у овыхъ размѣрицахъ за Кесара Нѣмецке землѣ круписао быо, изгуби часть отъ свое Державе, и побѣгне у Франкфуртъ (1742), гдѣ безъ войниковъ, безъ новаца, и безъ кредіта, са свимъ противъ своегъ характера морао в живити. Остатокъ нѣкій Французовъ заостао в быо іощтѣ у Праги, кои се потомъ предаду, и отпущени буду, со тымъ М. Ёерезіи Боеміа са свимъ припадне. Но Французи су те године яче отъ 45,000 войниковъ изгубили. Године слѣдующе (1743) настави Австріа и паки ратъ противъ своихъ непріятеля. Априліа 9. велико буде сраженіе кодъ Брау-

на у гдѣ є Войвода Карлъ Ловарингскій (братъ Франца, М. Ферезіє супруга) управляю, и ту сретѣніа буду Австрійцы, отму Дингелфингенъ, Ландау, Секендорфъ, и т. д. У исто време М. Ферезіа оде у Прагъ, и 11. Маіа съ великолѣпїемъ вѣнча себе и за Боемску Кральицу. Не дуго за тымъ отму Австрійцы и Мынхенъ, престолное мѣсто вишереченногъ Кесара. А Французе наши веѣь и преко Райне претераю. Кесаръ то видѣни поище чрезъ Генерала примиренїе отъ Кральице, но таково неполучи: Кральица му отме потомъ и Райхенхаль, Фрїдбергъ, Штраубингенъ, а наипосле и важнѣйшу крѣпость Ингоштатъ, и т. д. вознапредує Кральичино оружіе. При концу ове године учини М. Ферезіа съ Польскимъ Кралемъ миръ.

§. 20. На другу годину (1744) заоставши Карлъ VII. (Баіерскій Князь) на миру, обаче безъ землѣ, поище преко Енглезовъ отъ М. Ферезіє и совершенна мира, и моли, да му воинство Кральичино изиде изъ землѣ, но она му просбу ову отбацы. Онъ на то скупил до едно 7,000 своихъ людїи, и принадле къ Французомъ. Садъ Австрійцы освое и градъ Донаувертъ, и Дунавъ ту за себе свободнымъ задерже. Карлъ между тымъ союзисе и съ Прайзомъ, и съ Войводствами Пфалцемъ, и Хесенкаселомъ, со тымъ и новыи нѣкїи дѣлу онъ даде видѣ, да Краль Прайскїи по другїи редъ вступи у Боемію. Пфалцїске, и Хесенкаселске труппе подъ Генераломъ Секендорфомъ соедине се съ Баіерцы и на 18,000 войниковъ саставе. Принцъ Карлъ садъ принужденъ буде похитити у Боемію. Секендорфъ на то оттергне опеть Баіерску отъ Кральице, и Декембріа уїде у Мынхенъ. Австрійцы свуда се уабїю, и поставе се кодъ Пасау на презимїе.

Но 1. Іануаріа (1745) крену се у горній Пфалцъ, а 20. Іануаріа престаѣ се Кесаръ. Наслѣдникъ еговъ Максиміліанъ Іосифъ, хотѣвши рать продолжити, при Пфафенхову удари се съ Австрійсцы, но изгуби баталію, и побѣгне изъ Мюнхена у Аугсбургъ. Потомъ заключи у Фіссену 22. Априліа съ М. Өерезіомъ миръ.

§. 21. На то М. Өерезіа отважисе, да круну Кесарску своему супругу получи. Краль Францускій скупи Армаду, кою пошлѣ съ Княземъ Контіей на Маинъ, подъ видомъ, да онъ свободное за Кесара избраніе защитити жели, но лако е се то видѣти могло, да онъ избраніе таково паче узнемирити хоће: зато Кральица отбіе му ту Армаду. У почетку Маіа приспѣ великій Вождь (Франць І.) самъ съ войскомъ, и постави станъ свой при Хайделбергу, гдѣ дотле вооружанъ заостане, докле се ніе извѣстію, да су га 13. Септем: за Римскогъ Кесара избрали; и 21. Септем: оде у Франкфуртъ, и ту буде 4. Октом: на свой имень день крунисать. М. Өерезіа то чувши, полна радости похити у Франкфуртъ. И видѣвши ту подъ великолѣпнымъ Небомъ (Балкономъ) торжество крунисаня, крене се у великій отъ 60,000 войниковъ, станъ, кой е при Хайделбергу быо. Поздравивши ту своегъ супруга Армаду, цѣлу обиде, и свакогъ войника съ едномъ форіентомъ обдари.

§. 22. Пре обаче овога торжества, у Августу іощь Месецу Фрідріхъ е Кралю Польскому рать объявіо зато, што е овай съ М. Өерезіомъ миръ начинію. 15 убо Декемвриа Сакси кодъ Каселдорфа яко потученіи буду, и Фрідріхъ Краль оде у Дрезду, гдѣ 18 Декемвриа приспѣ. Одмаће потомъ заключити съ Австрійсцы и Саксонцы миръ, на кой се 25. истогъ месеца

подпишу. Садъ Фрідрихъ призна великогъ Войводу за правилногъ Римскогъ Кесара, коего примѣру воспослѣдую и прочіи: Баіери, Пфалцы, и Хесенкаселцы. Сотымъ Германія смири се и утиша.

§ 23. Но у Италиі іощь рать съ М. Өерезіомъ и Шпанскимъ Кралѣмъ, сущимъ у союзу съ Французы, единако трайше, кой е по веһой части съ напредкомъ Австріе бывао. Француска е и у Нідерланду такожде рать съ Австріомъ водила, и будући са свими Аллірты: Енглезы, Холандезы, тако су често съ искуснымъ Маршаломъ своимъ отъ Саксенъ побѣждавали Австріисце. То е се сбывало године 1746 и 1747. Слѣдующе обаче године 1748 Елісавета Императрица Россіиска двигне 35,000 Русовъ, и пошлѣ Краљицы, М. Өерезіи противъ Французовъ на помоћ. Но Французи осѣтивши ово, заключе исте године съ Австріомъ миръ, кой имъ се у Ахену подпише, и тако Русси не буду садъ ни отъ потребе. У овомъ трактату мира поврати Француска све, што е у Нідерланду завладала была, Австріи назадъ, и санкціонира се, као што е подъ Кароломъ VI. было. А Кралю Прайскому дозволи се притяжаніе Шлезіе, и т. д. По заключенію овога мира, везвеличена Маріа Өерезіа, покаже се Народомъ и подданикомъ своимъ, као милостива мати чадомъ своимъ. Она све Вожде и ратоборце свое награди, и свакому, по пристойной учини заслуги: она нѣку часть и отъ данка отпусти садъ своимъ подданикомъ, и установи весма лѣпа, и за Народъ свой полезна нарежденія. Цѣла е се почти Еуропа благодатнымъ овымъ миромъ поублажила, и свое благополучіе осѣтила. Краљица е иста М. Өерезіа и Сербску себи приверженость, вѣрность ону непоколебиму,

и заслуге Сербске весма признавала, да се нико у прочемъ на ню потужити ніе могао, развъ то, што є при своемъ на Кралѣвство вѣнчанію на захтеванѣ Маѣаровѣ, миліцію Серблемъ покосити морала, кое имъ є у оно време тако тежно пало, да су се волели и изъ землѣ изселити, неже ли безъ оружія у нѣой живити: и на моленіє свое да имъ се ово дозволи, Кральвица мыслећи, може быти, нећею моћи они то учинити, отговори имъ, да кой ніе радъ у нѣномъ Кралѣвству остати, нека иде кудъ хоће; подвигну се, и преко 50. тисящій фамиліа Сербскихъ преиде у Россію. Россія ихъ приими, и посели ихъ у прекрасномъ иза Бесарабіє предѣлу, кой Новомъ Сербіомъ наименую, и до скоро є се тако звала. Фамиліє многе изъ кога є мѣста коя была, новонаселѣнымъ мѣстомъ имена су, бывша имъ овдѣ у Унгаріи, тамо пренели н. п. Канѣижа, Бечей, Мокринъ, Сента, Сентиванъ и т. д. Видѣћи Кральвица, гдѣ іой толикій народъ оде, побоисе, да іой и сви не оду, пакъ запрети, да се нико више преко границе изселити непусти. Съ колико є число нашихъ и со тымъ овдѣ умалѣно. Пакъ да су поне и онамо име свое задержати могли, но за 60 — 70 година забораве свой матерній єзыкъ, и науче Россійскій, сбогъ мале, наравно у єзыку разлике, ніе могло иначе ни быти, а у промѣни єзыка изумире народа име. Нукне гласъ у оно време, да є Россія прекрасну и плодоносну землю Серблемъ, да се населе, дала, и то подъ весма милостивымъ условіємъ, да се могу новонаселѣни помоћи, и благополучними постати: да су многи Сербли изъ Унгаріє тамо отишли, да су сретни постали и т. д., возбуди ово многе, не само у Ерцеговини, подъ игомъ Турскимъ стевяще люде, но и у Черној Гори, свободне суще у своемъ имъ Кня-

жеству, да иду тамо у Нову Сербію къ своіой братіи. И тако крену се и поверве преко Унгаріе: обаче мало ихъ є отъ овыхъ тамо прешло: єдно што у лѣтно време, по великой ходећи имъ врућини, а промѣнивши и кліму, разболу се іоштъ на путу, и многіи поумиру. Мени су у момъ дѣтнеству старіи наши преповѣдали, да су толикіи и у Новомъ Саду померли, и да су кодъ Церкве С. Іоанна у порти погребени: друго пакъ желећи Краљица, М. Терезіа странне ове люде при себи задержати, и съ ними ущербъ оный отшедшихъ Сербовъ у Россію, надобнадити, не толико, да бы ихъ пресиловала, но више на лѣпа обѣщанія задержки ихъ, дозволивши имъ гдѣ имъ є воля, да се населе. И тако они приволивши се овдѣ остати поищу се у Банатъ; нарочито сбогъ добре воде, брегова и лѣпныхъ шума, и гаєва, допадне имъ се около Арада и Липове; около Лугоша и Ораовице, и далъ къ Міадіи и Оршави, населити имъ се. Ово имъ се убо драговольно дозволи, и туда се населе. Но будући да є у тѣхъ предѣлы више Влаховъ, него нашихъ Сербовъ было (ибо наши су Сербљи, овдашніи, у равномъ Банату, около Темишвара, доле къ Дунаву, а горе до Мориша, и далъ; и низъ Тису даже до устія, гдѣ се ова у Дунавъ сльва, и онда, као и данась обитавали, ово сбогъ добре земль, а ово сбогъ воде за терговину) зато они помѣшавши се съ Власы, науче єзыкъ нѣювъ. И єдне будући Церкве сынови, любили су се, и узимали Влашке дѣвице себи за жене, съ коимъ іоштъ више присвое Влашкій єзыкъ, а на свой забораве. Нієли се и ово на умаленіє нашегъ рода сбыло, свой красній, величественный и многолюдный єзыкъ Славенскій бренебрегнути, и чужъ єзыкъ присвоити! — Ономлане бывшу ми преко лѣта

кодъ Гд. Данила, отъ Николича, (иначе Пап'хазій), земледержца и Сербина правою, поредъ сына егова Александра Префектомъ, у селу еговомъ Кикешу, не далеко отъ Арада и Липове, преповѣдао ми стараць нѣкій, Сербинъ сый правый, Петаръ, около своихъ 75. година старъ (кой е ондѣ у двору верло принмленъ, да су у оно време само двѣ фамиліе Сербске ту се, у пусто мѣсто, у шуми, между холмовы суще, доселиле, и сада отъ те двѣ фамиліе преко 230 — 240 домова има, и све Влашки гори, рѣдко е чути да кой што Сербски помало зна. На вопросъ мой старцу, како да забораве свой языкъ, за волю Божию? отговори ми: едну вели, Влахию, ако Сербски незна, доведите (брачно) у кућу, пре ће Вамъ цѣла кућа Ваша отъ нее Влашки языкъ научити, не же л да бы она, у состоянію была отъ нихъ свію у кући Сербски научити: о овомъ се можешъ вели, и отъ другихъ освѣдочити. Преповѣдао ми еданъ Бечкеречанинъ, да у великомъ Бечкереку пре тога нико почти, или весма е рѣдко ко чути могао, да Влашки зна: а не давно вели, доселише се отъ некуда нѣколико Влаховъ, и садъ рече у велико се ту влашки говори, а исти Власи іоштъ никаквогъ другогъ языка научили нису.

§. 23. Но повратимо се паки къ повѣсти нашей. Сладкій и желаемый, вышереченногъ мира плодъ, кой е М. Терезіа на всеобщу радость заключила была, весма мало уживати людма Фридрихъ Краль Прайскій дозволи; ибо онъ године 1756 миръ оный наруши, и 29. Августа изненада увадне съ воиствомъ у Саксонію, землю безъ оружія суцу. И овоће поводъ дати оному седмогодишнему, и на гласу рату Маріе Терезіе съ Прайзы. Фридрихъ у оно време позавидѣвъ Маріи Терезіи, што е ова съ Августомъ, Поль-

скимъ Кралѣмъ, и съ Єлісаветомъ Россійскомъ Царицомъ, а къ тому и съ Лудовикомъ XV. Францускимъ Кралѣмъ у союзъ вступила; мысли, да она, женска єдна глава, щастіє своихъ подданиковъ на тако твердомъ оснуге степену: а найпаче што є съ Франціомъ у союзъ вступити могла, кадъ є ово Кралѣвство више отъ 200 година съ домоу славнымъ Австрійскимъ непрестанно у неслоги бывало. Онъ внезапно са силоу своіомъ у землю вступивши, освои Лайпцігъ, а потомъ и Дрезду, градъ главный у земли. После тога устреми се онъ и на Боемску, и на перво сраженіє Краль самъ съ многочисленнымъ воинствомъ удари кодъ Ловосіца на Генерала Бровне, у коємъ сраженію съ обе стране велико се кровопролитіє учини, но ни єдна засадъ побѣду одержи. На то же сада цѣла готово Европа у движеніє дойти: Русси, Французы, Шведи, и разни Князи, сви на бой изиду, и у Германіи 9. великихъ у преправности стану войскій. Рѣдко су у коємъ рату толика сраженія бывала кадъ, као у овомъ. Ударивши имъ се кодъ Златногъ Прага, погине Австрійскій Фелдмаршалъ Бровне, и Прайскій верховный Вождъ Шверинъ. Вмѣсто Бровнеа поставе Графа Дауна, на когъ Фрідріхъ 18. Іуніа, вышеречене годіне, по полдне нападне, обаче Австрійсцы стаяли су ту као стѣна недвижима, и борили се као Лафовы: седамъ редій є Краль на нихъ ударао, и свагда є узбієнъ быо; ово є было кодъ Колліна, и слѣдствіє изиде, да се Прайзъ назадъ повуче. За споменъ убо ове побѣде, установи Кральица орденъ Мілітарскій, подъ именемъ: Черезіє орденъ. Овай се орденъ онымъ само офицѣромъ дає, кои се при сраженію великомъ храбро издерже. Фрідріхъ є у намѣренію

быю и у самъ Бечъ дойти, но превари се у рачуну своемъ, „ніе пѣнки на што зя (зія), но што іой се да,“ ибо Генераль Графъ Хадекъ льпо єму доскочи: узме 2,000 Унгаровъ, Сербле и Орвате, пакъ продре съ ними Лаусницу, и 16. Октом: изненада приспѣ къ Берліну, престолному граду суцу: нападне ту на стражу (800 войниковъ), побѣди ихъ, 400 отъ нихъ живыхъ ухвати, пакъ счепа Кассу отъ 310,000 таліровъ, и сотымъ врати се къ своимъ. Ове исте године Принць Карль Ноемгріа 22. отме Прайзомъ Преславу (Бреслау), но 5. Декемвріа опеть градъ овый Прайзи себи поврате. Слѣдующе године 1758 упадну Прайске трупе у Моравію, и повуку се къ Олмыцу, да га обсѣдну, и 27. Маіа обкопаю градъ, и валовми окруже га. Но месеца Іуніа понестане Прайзомъ ране, и прочихъ войническихъ потребій, кое су они у єдномъ преносу (transport) изъ Тропаве чекали. То є было, на путу веѣ, нѣколико тислщій натоваренныхъ раномъ и муніціомъ кола, кушно и съ новцы многи, кое су 7,000 войниковъ спроводили. Фелдмаршалъ Даунъ осѣтивши то, разрогачи очи свое на злантну ову за себе птицу, радъ бы іой кобаць быти. Пошлѣ убо Генерала свогъ Лаудона Шишковича съ подобромъ войскомъ предъ онай товаръ, стигне овый до на єдно три милѣ за Олмыцемъ, до нѣке горовите варошице, Донштатель зовоме, ту на срѣтеніе Прайзомъ изиѣу, и ударе на Пратиоце ове муніціе, отъ коихъ до 3,000 людій убію, многе возове съ барутомъ у вѣтаръ подпале, а проче све себи присвоє. Ово є се Кралю Фрідріху яко сердца коснуло, тако да га кровава ова штегта принуди сада отступити отъ обсѣде града, кое се обноѣ 1 — 2 Іуліа случи.

§. 24. Краль се убо врати, и воинство га є Кесарско у возвращенію єговомъ свуда напададо, и узнемиравало. Фелдмаршалъ Даунъ повуче се къ Лаусницы, гдѣ онъ кодъ Высоке Церкви (мѣста) непріятелиа изъ обкопаногъ стана истера, и у бѣгство га принуди. Славный овай Хирой слѣдующе године (1759) Ноемгріа 21. кодъ мѣста Максена зароби Фінка, Генерала Прайскогъ, съ други 8. Генералми, и 14,000 войняковъ. — Друге пакъ године (1760), Іуніа 23. Генераль Лаудонъ кодъ Ландсхута, преко 8,300 Прайзовъ зароби. Но после тога Августа 15 Генераль овый отъ самога Фрідрика, кой га є са силомъ воинства далеко превосходію, кодъ Лігница надбієнь буде. И тако рать овый у взаимной щастія промѣни до 1763 године потрає. Ове пакъ године и єдна и друга страна склони се веѣ на миръ, кой у Саксоніи у замку Хубертсбургу, Фегруаріа 15. между Краљицомъ М. Терезіомъ, и Фрідрихомъ Кральмъ Прайскимъ, заключе тако, да се ни педаль земль коіой страни више ніє дало, нежели што є коя прежде истога рата имала. Слѣдующе године (1764) на матерню М. Терезіе радость, любезный сынъ нѣнь Іосифъ, верховный Войвода сый, отъ свію Нѣмецкихъ Князевъ, за Краля Римскогъ избранъ буде: а потомъ 3. Априліа у Франкфурту, на Майну (рѣцы) крунишу га: самъ га є Кесарь Франць у Франкфуртъ спроводію, и при торжеству му быо: а Маріа Терезіа щастливый овай и за ню прерадостный случай, почествовала є у Вієнни са славномъ софромъ, съ разими благодѣянїями и милостынями. Слѣдуще потомъ године (1765) предузме М. Терезіа са своимъ супругомъ Францомъ Кесаремъ путь у Інсбрукъ, да тамо Леополда, второгъ сына своєгъ съ Луи-

зомъ, Шпанскомъ Принцемъ, бракомъ сочета. Но превелика нѣна материя у овой прилицы радость, преобрати іой се овдѣ на велику жалость; Кесарь бо внезапно некако разболе се и 18. Августа съ овогъ свѣта мине. Онъ е съ М. Ферезіомъ 30. година поживіо. Садъ Іосифъ (подъ именемъ вторый) постане Римскимъ Кесаремъ, и 23. Септемврія исте године приими га благоразумна мати себи, у цѣлой своей Монархіи за Соцарственника, вовѣри му цѣлу военну силу свою, даде му совершенну власть, да онъ такову и на рать двѣи може, и т. д.

§. 25. Ови су ратови подъ Маріомъ Ферезіомъ зато овдѣ у Историю нашу наведени, што су наши овдашніи Сербљи и подъ нѣомъ, за све време и у свіехъ предреченныхъ ратовы, као своей Краљицы и дому Австриискому, на оружію свагда вѣрно служили, свуда су се добро показывали, и у храбрости себе достохвално отликовали, како у первыхъ ратовы съ начала М. Ферезіе владѣнія, противъ околикыхъ непріятели; тако и у рату седмогодишнемъ съ Прайзы. И дань — да нашніи стари люди намъ преповѣдаю, какова су чудеса Барона Тренка Пандури (хоръ тако именуемый) противъ непріятели чинили. Отъ овыхъ Баронъ Тренкъ найпре е само едну тысящу изъ Славоніе (гдѣ е онъ своя добра имао) крепку; а потомъ кадъ су видѣли, какви су то люди, да му се налогъ отъ Двора, да онъ корпусъ овай Пандура умножи: и тако онъ скупи 2,500 Сербовъ за пешаке, и 130 людій за конянике. Имали су зелено одѣло съ црвеними, или жути ми кацами. Дали су имъ после и япунчета црвена. Ови кадъ су нѣколико путій на непріятели ударили, а нарочито на Французе, таковъ су имъ страхъ задали, да, како су ихъ и издалека у-

гледали да имъ се откудъ зацрвене, бѣгали су
отъ нихъ као діаволь отъ креста. Они су были
по већой части свободный хоръ, и Тренкъ е съ
ними сквозъ непріятель прошивао, куда е хотѣо.
Равнымъ начинемъ и правилно воинство Сербско,
наши граничари, люди на оружію изучени, и за
войника, и на суву и на води, изображени, купно
съ нашими Власы и съ Орваты, любезномъ сво-
іомъ братіомъ, не само храбрость, но и искусство,
особито Шайкаши на води, тако су свагда пока-
зывали, да су на нихъ найвеће и повѣреніе има-
ли, и свагда ихъ и на опаснѣйше противъ непрі-
ятеля позиціе ставляли: Ужасна съ непріятельми
сраженія свуда су готово съ ними починали, най-
више су се на нихъ Вожди као на рождене сол-
дате свое поуздавали. Честолюбіе нѣово, и у-
сердное ихъ за славу дому Австрійскому тѣпаніе,
тако е двору познано было, да се о невѣрству
ихъ ни помyslити ніе могло. Свакій бо отъ нихъ,
подъ оружіемъ сушь, има свою кућу, има жену,
дѣцу свою и сродство, пакъ му ни сама любовь
къ обымъ недопуца да се кой отъ нихъ у испол-
ненію дужности свое замѣри, и сродне свое осра-
моти, но любећи честь свою, свакій е гледао, и
желіо, да се покаже, и на дѣлу своему роду буде.
А и вообще рећи, ніе правому Сербину ни свой-
ственно, клятву свою преступити. Овосмо позна-
ли, и у наше време, у прошастыхъ, толико годи-
на потраившихъ, найпре съ Турцы, а после съ
Французы, ратовы, да су Сербли свагда своему
Монарху вѣрни. Быо намъ е свободный и у ис-
тыхъ ратовы Хоръ (Фрайхоръ зовомый), кои су
были изъ Сербіе, изъ Босне и Ерцеговине, овамо
своеволью прешли, и нашему Свѣтлому Двору Ав-
стрійскому подъ оружіемъ служили, и никадъ се
не чу, да су гдѣ изневѣрили, или у чемъ ни будъ

непріятелю на руку пошли, то не! А бывали су намъ толикїи Генерали, и іоштъ каковїи славніи мужевы отъ Сербовъ; толикїи Оберстери, Маіори и Капетани и т. д. съ коими се праведно родъ нашъ дичити може, како за храбрость нѣову, тако и за честный характеръ ихъ: нити бы су они на степенъ достоинства возвышавани быти могли, да нису заслужени бывали.

§ 26. По учинѣномъ съ Прайзы миру, разпусти се воинство Кесарко, и Граничари наши, вратившамъ се имъ изъ рата, ударе преко Беча. Ма. Оерезіа, Краљица Унгарска, полна радости, изиде ихъ видѣти, и поздравивши ихъ, изяви имъ свое, за храбрость и вѣрность ихъ, матернее о нима благоволеніе: у коіой прилицы умилена сердцемъ вопроса ихъ, шта желе отъ нее, съ чимъ да имъ заслуге награди? На кое они поклонивши іой се отговоре: „Ваше Величество, за насъ е та Ваша признательность, и матернее Ваше, толь милостиво къ намъ предусрѣтеніе, довольно за награжденіе: мысмо само нашу дужность чинили; мысмо за любезно наше отечество воевали, и за Васъ, добру нашу Краљицу, као за нашу матеръ, кровь прольвали, и мысмо на то свагда готови. Кому нїе ова простота, искреность ова, и оваково усердіе мило? особито гдѣ и признательность благородному овому усердію у равной соотвѣтствуе мѣри. Сказую наши, да су нѣкїи ту, и на второй Краљичинъ вопросъ, шта желе да имъ учини, одговорили, и то изъ учтивости, да имъ се не бы помыслило, да они даръ нѣнъ презиру, рекну: Ваше Величество угостите насъ, и веселе изъ Беча отпустите, да се можемо дома похвалити, како е насъ Милостива Краљица наша дочекала. На кое она Матероумилно осмѣне се, и погледавши на свое рекне: „Любезный е воистину

овай народъ, онъ веће удовольствіе себи у томъ налази, достоину му быти награжденія, а за таково не чезнути му. Со тымъ ће заповѣдити, да имъ се даде добаръ обѣдъ и вина задовольно, пакъ запыта њѣке ту и отъ Оффицыровъ, шта бы су они отъ нее захтѣвали, она имъ е готова учинити? На кое овѣк благообразно осмѣнувши се на ню рекну: „дозволте намъ Ваше Величество да и по двѣ саблѣ носити можемо, кадъ бы противъ Вашихъ непріятели у рать куда пошли.“ Право, добри мой и храбри Іллири, право вели, и мы ћемо Вамъ за токову намъ, и отечеству приверженость признателными быти; ибо на тако взаимной между Монархомъ и народомъ любви осныва намъ се всеобще благополучіе наше. Она е истина признателность свою и у томъ Серблемъ показала, што имъ е Прівілегія ихъ и она, као и Предцы њѣни на прошеніе блаженне памяти достойнѣйшаго Гд. Павла Ненадовича, Мітрополита Сербскаго, милостиво потвердити соизволила: нарочито што се Монастыра тиче, настояніемъ истога Мітрополита, сва имъ е добра, коя притяжаваю, паново одобрила, и потвердила. У томъ е найпаче сретна великодушна ова Монархиня была, штоће сына, и наслѣдника по себи, Іосифа (II.) оставити таковими добродѣтелми украшена, да га цѣла Европа во вѣки заборавити не буде. И она по смерти своего супруга Франца I. видѣвши сына своего такова, пріими га себи за Соцарственника, и вовѣри му цѣло правленіе Царства, године 1765.

§ 27. Да намъ Іосифъ (II.) принадлежи у перву класу памятодостоинѣйшихъ прешедша столѣтія мужева, естъ истина, коіой се противословити неможе. Но онъ е се на удивленіе своимъ современнымъ и родію; то естъ: у рату есе, 1741 године, 2. Марта родію, а у рату ће 1790. годи-

не, свого вѣка 49. умрети. Среѣанъ съ толико, што є на скоро по рожденію єговомъ миръ заключень, и онъ као дѣте участія неугодиностей ратныхъ прімію ніє. Графъ Батяній, бывшій Фелдмаршалъ, постане му за воспитателя. Маѣматическе науке, Повѣстница, Філософіа, Політика, Єстества, — Державе, — и народовъ Право, — странне єзыке и т. д. были су Предмети, у коима єсе онъ за єднога Державе Владѣтеля изображавао. Іезуита га є нѣкій у Релігій само наставляо. Сва се о нѣму извѣстія у томъ сєгласую, да є быо, у дѣтинству іощѣ искреннѣйшій, трезвеннѣйшій, и любведостойнѣйшій младнѣ, и збогъ бодрости духа и чрезвычайне юношеске теплоте своє, слабо є онъ маріо за обично оно мєѣодіческо наставленіє. Онъ є хитро и весма лако свашто прімао; дуго обаче сѣдити, на паметь што учити, лупати главу много, повтєривати и т. д. ніє онъ могао терпѣти. Зато онъ є по школскому мєѣоду, и ондашнему предаваню, на явномъ испыту, често братія своіой уступао, назаданъ бывао. Но при томъ онъ є у остроумію, повятію, и у проницанію вєщій; у досѣтливости, и лѣпныхъ на вєпросє отговоры изъ своє собственне главе, тако се наїи знао, да є братію свою онъ превосходіо. У мусіки є таковъ лѣпъ вкусъ, и удовольство своє налазію, да є се у нѣой свагда упражнявао, и выще є мусіческихъ Інструментовъ онъ знао. Пришедшу му у годивє за женитбу, завроси и узме Ісабєллу, Спанскога Інфанта, Дон-Філіппа, Князя Парманскогъ найстарію дщєрь, кою му Князь Ліхтенштайнъ изъ Італіє у Бєчъ доведе 1760. год. Октом. 6. по Р. отъ коє получи єдну дщєрь само, и умре му иста сєпруга 1762 год. 27. Ноем. И ово му се дѣтенце у 8 години свога возраста прєстави. По другій путъ вступи

онъ у бракъ съ Іозефомъ изъ Баерске, дщерію Кесаря, Карла VII. л. 1765 Іануар. 23. но и ова му се по истеченію двѣ године престаѣ, и то безчадна.

§ 28. По учиненомъ у Хубертсбургѣ миру, Нѣмецка утишасе, и похити избрати себи Римскога Краля. Царь Франць оде са сыномъ Іосифомъ, у Франкфуртъ, и ту на собору 27. Марта 1764 л. изберу Іосифа, кога Априліа 3. исте године, торжественно и крунишу. На то ће слѣдующе године 1765. Аугу. 15. Отець му Франць умрети, и Іосифъ у 25ой години своего возраста постане Царемъ, и као таковый абіе изяви свое добродѣтели, колико онъ свое подданике любил, и каково е намѣреніе егово. И матери будући своіой Соцарственникъ, имао е и власть добро свое намѣреніе на всеобщу ползу у дѣйствіе приводити. Онъ Шпанске бывше у двору Етикете, и излицна украшенія, одма кассіра, пакъ се на то сад отда, да тѣлесна свойства воздвигне, и да дѣла политическа у больи редъ доведе. Но у ономъ се многи ему воспротиве, и еговому доброму намѣренію препоне стану му полагати: великій обаче духъ еговъ заостане при своемъ. Онъ се отважи и землѣ, не само свое Державе, но и проче у Европи обити, да ихъ самъ собомъ види и искуси.

Перво свое путешествіе онъ предузме преко Унгаріе у Темишваръ, у Банату главный градъ, лѣта 1766. оде и на Турске границе; прегледи по градовы дѣла, труппе, руководлія, воздѣланіе землѣ, состояніе граждановъ по Градовы, и землѣдѣльцевъ и т. д. Ово е исто чинію Іосифъ у Боеміи. Онъ е свое путешествіе предузимао сасвимъ просто, ніе онъ великолѣпна спровожденія употребляо: узсо бы єдногъ Генерала съ собомъ, и

ли и отъ нижега степена каквогъ чиновника; по едно два кабинетскихъ Секретара, и нешто мало служителя: свега двое или трое каруце, быо е ему цѣлый спроводъ. Отъ овуда се види, да онъ за великолѣпіе ніе марію, многе люде и помпе ніе потребовао: егово е было радити, науке любити и у строгомъ смыслу Икономіе се держати: ово су главнѣйше черте Іосифова характера.

У години 1769ой первый кратъ оде онъ у Италію. Марта 15. приспѣ у Римъ, у исто време, кадъ су се Кардінали у свой Конклавъ собрали были, да новаго Папу изберу, коимъ препоручи, да такова Священноначалника гледи безпристрастно и безъ свабогъ лицезрѣнія изабрати. — 30. Марта посѣти свою сестру у Портічи, изиде на Везувъ, прегледи ту измежду прочихъ памятодостояныхъ вещей, и Галліе у пристанищу Неапольскомъ. Оттуда оде у Флоренць, у Парму, у Туринъ, и возвратно у Майладъ, и ту се нѣко време у державныхъ пословы задержи.

Исте године, Августа 25. посѣтити ће Іосифъ, подъ именемъ Графа Фалкенштайна Прайзскога Краля Фридриха у еговомъ стану, при Найссе. „Садъ видимъ, рекне Кесарь, да ми се желаніе исполни!“ „Краснѣйшій е воистину и за мене данъ овай“ приложи му Фридрихъ. Со тымъ безъ свае політике, и етикета, посаде се Монарси на канапе, и ту се по дуго у присутствію и прочихъ наразговараю, по томъ и у кабинету цѣлый часъ затвореніи проведу.

§ 28. Кадъ се Іосифъ отъ овуда у Моравію врати, онъ учини 19. Августа оно, што се само у Хіни кодъ Царя видѣти може; счепа ту на равномъ полю отъ єднога земледѣлца плугъ, и изоре собственима рукама своима нѣколико браздій. Ово е се догодило на Ліхтенштайновомъ

добрѹ, при Посовицы сущемъ. — 1770 лѣта о-де Іосифъ опетъ у Моравію, да ту обично прегледи трупѣ, гдѣ га Краль Прайзскій у Стану при Моравскомъ Найштату Септ. 3. посѣти. Ту се случи и Князу Кауницій быти, и поредъ другихъ Генераловъ, было е ту и Лаудонъ съ Кесаремъ. Краль Фрідрихъ было е у бѣло обученъ. У време сѣсти имъ обѣдовати, хотѣо е Лаудонъ по обичной учтивости своей, найниже при столу мѣсто себи узети, но Краль му рекне „овам' - овам' до мене Генерале Лаудоне, волимъ я рече тебе и до мене гледати, него спрамъ мене.“ Ту су держали потомъ и маневре, и имали су Монарси и тайне нѣке между собомъ разговоре, и сказую, да су нешто и о раздѣленію Польске землѣ ту совершили; понеже на скоро е ово, године 1772 и воспослѣдовало, коіомъ приликомъ Кесарю припадне туне, безъ свакогъ кровопролитія, и трошка, отъ Польске Галлиція и Лодомерія съ 3 міліона людій. Новодобыте ове землѣ исте године Іосифъ обиде, и даде себе у нихъ потвердити.

§ 29. Колико е се Іосифъ, подражаваюћи великому Петру, у овыхъ путешествіяхъ ползовао, и шта е онъ чрезъ то научіо, какво ли е славно изъ тога употребленіе сотворіо, то е слѣдствіе показало, кадъ е после смерти свое матере, М. Ферезіе, Ноемгріа 29. 1780 год. кормило правленія са свимъ у свое пріиміо руке. Перво науми планъ свой, давно већъ справленъ бывшіи, сада, као самовластенъ сущъ, у дѣйствіе произвести; да све сирѣчь землѣ у своей держави на еднаке законе и правленія соедини. По томъ хотѣо е свое жителѣ у просвѣщенію, трудолюбію, и у художествахъ упутити, и оснажити ихъ, и такове отъ другихъ Держава незавысимае учинити. И

наипосле, да се таква Держава, по вѣншнему виду просто, и равнообразно устроена быти имуща, у правицахъ и у фінанціи тако лако управля, да бы и онъ самъ сва дѣла прегледати могао. — Достохвалный планъ овай, кой е Іосифъ издавно измыслио быо, напрасно онъ восхотѣ у исполненіе произвести; обаче по нещастію, велике му се у томъ поставе препоне. — А какво е паметно и добродѣтельно урежденіе егово имало быти, и и отъ овудъ видѣти се може, кадъ е онъ и Прессу (печатни) већу дозволю свободу, пензіе е на новъ начинъ уредіо; Іудеомъ, прежде яко удручаваннымъ, выше свободе даруе; излишное число Монастира, и мужескихъ, и женскихъ онъ поумали, и со тымъ путь къ већему чадородію онъ отвори и т. д. многа преславна поправленія быо е предузео. — Онъ е свакому приступъ къ себи допущао, свакога е саслушавао, свакогъ е кротко, и снисходно предусрѣтавао; отъ свакогъ е желіо самъ чути, и самъ видѣти, шта му кто подноси, на штоли се тужи: Онъ е истина быо и щедливъ, али не скупъ, на обще добро ніе онъ жаліо потрошити, само гдѣ е што потребно быти видѣло се. — О памятодостойныхъ догађаяхъ, кои су се изъ мудрогъ урежденія Іосифа Царя сбывали, много бы было овдѣ говорити, нити е мѣста овдѣ за таква описивати, но повратимо се на онакова само, коя намъ се и нашегъ народа касаю, као што е рать онай подъ Іосифомъ съ Турцы быо, кадъ су наши Београдъ отъ Турака освоили были.

§ 30. Великій и любопитливый Іосифа духъ; благородно и ревниво за обще добро сердце егово, подвигне га и у Руссію путь предузети 1780. год. да види и онай славный и престолный градъ Петербургъ, красоту ону цѣле рећи Европе, и ди-

ку Славенскогъ народа, градъ суцій отъ Великогъ Петра, чудесногъ оногъ мужа, на Невѣ основанъ, и да посѣти Екатаріну Императрицу Всероссійску, као свою потомъ союзницу, коя Га е съ величайшимъ усердіемъ пріимла, и такова славна госта за нѣко време при себи задержала, и пріятельски Га отпустила. И будући Екатаріна ље Туркомъ, ратъ объявити, Іосифъ пакъ съ нѣомъ у союзу, а къ тому имаюћи и претензію нѣку на Сербію и на Валахію, намысли таковомъ приликомъ садъ ове здмль отъ Турака присвоити; зато оде Екатаріни и у Херзонесъ 1787. год. шта е, и како ве е разговоре онъ съ нѣомъ онде имао, видѣло е се потомъ на годину дана, кадъ е Іосифъ 9. Февр. по Р. 1788. год. Султану ратъ объявіо, и Ормаду свою у равный Сремъ спустио, отъ кое 25,000 войниковъ постави на суву границу, у Славоніи, а толико баца у Банатъ, да кордонъ держе: главный пакъ станъ свой намѣсти справъ Београда у Срему, отъ Земуна уза Саву рѣку, къ Митровицы и попереко Срема къ Руми и Тригу, све войске свое простре у великій станъ, пакъ изда декретъ свой и на народъ у Сербіи, да сви устаю и ему се, као христіанскому Царю подъ покровительство склоне; да се двигну на оружіе, и откажу варварскому Тгранству повиновеніе свое: Онъ имъ се завѣща, да ље ихъ рабскогъ ига избавити, и подъ защищеніе свое милостиво, као Отець воспріимити. Радость истина, и надежда оживи садъ сердца у народу, но при томъ и страхъ нѣкій, да се не случи и нѣима, као Праотцемъ ихъ у време оно подъ Кароломъ 6., но опетъ надежда ласкаше имъ, да ље имъ ратъ овай и зато моћи болъ испасти, што у исто време и Россія противъ Турака яко се ополчила бѣше, и щастливо у оружію успѣваше.

§ 31. По сказанію убо, колико се я као дѣте іошъ, опоменути могу, сотворе Сербли потайно отъ Турака между собомъ малый нѣкій соборъ у Сербіи, на комъ изберу нѣкоегъ Кочу, мужа бодра, и рѣчива, отъ реда Терговачка суца, и іошъ двоицу съ нимъ, (ако се неварамъ Попа Георгіа изъ Крагуевца, и нѣкоегъ Влайка) и пошлю ихъ у Бечъ, да предложе, отъ стране Народа, Ихъ Величеству Іосифу, шта Народъ мысли, и на кой начинъ они желе ему припасти и оружіе противъ Турака пріимити. Ова три мужа, идући имъ у Бечъ, ударе на Іригъ, мѣсто у Срему подъ Фрушкомъ горомъ: и Коча бывшій познатъ съ Момиромъ Іоанн-Видаковичемъ ту у Іригу, сврати се ему съ два своя друга на пренощеніе, кои кажу и преповѣде садъ домаѣину, куда и зашто иду. Онъ ихъ усердно дочека, лѣно ихъ угости, и другій данъ отпусти.

§ 32. Оду убо овіи у Бечъ, и предаду Царю молебну отъ Народа Інштанцію, која е укратко реѣи овога содержания была (како што е намъ Момиръ, стриць сый мой, при столу потомъ преповѣдао), да су они съ величайшомъ радостію милостивый Ихъ Величества Декретъ пріимили, и на позываніе да се ему, као Хрістіанскому Царю подъ покровителство егово склоне; то и мало и велико жели и едва чека, да се ига Турскогъ избаве; да ѣду ему сваку вѣрность завѣщати, на свако се повиновеніе ему обвезати; за Дворъ Австріисскій и славу его Величества до послѣднѣ каплѣ крови воевати, и што выше — да ѣду за двѣ године, ако ратъ съ Турцы устрае, они драгownie о своемъ хлѣбу и у своемъ одѣлу Царю подъ оружіемъ служити, само да имъ се задовольно барута дае, и пушака, кои неимаю: устрае ли истый ратъ дуже, то да ихъ общега са своимъ

воинствомъ снабдѣнія удостоити изволи, и т. д. но будући, веле (у Інштанціи) нико напредъ знати не може, како ће щастіе съ Хрістіаны противъ непріятелиа и садъ поступити; шта ли ту и другіи дворовы, коиће заръ Австріи и завидѣти, о томъ мысле? Да се неће како земля наша, ако се отъ Турака и отме, опеть Туркомъ повратити, како што е се и случавало, а нарочито подъ Кароломъ 6^{имъ}, кадъ су Кесарске войске, упадши у оно време у Сербію, раздражили само непріятелиа, и узбунили народъ Сербскій, пакъ се узбію назадъ, а народъ безъ помощи остане предъ непріятелиамъ. Како и у чимъ е Графъ Секкендорфъ, бывшій онда Фелдмаршаломъ, погрѣшио, зашто ли е онъ на уреченно време съ воинствомъ гдѣ е требало дойти, закосніо, то мы не знамо; но да е народъ нашъ отъ Турака сила онда пострадао, то е истина, и то се и данасъ памти. Слѣдователно народъ се садъ бои, да му се и опеть таково што недогоди, нити смѣ прежде на милостива Ваше^{го} Величества позыванія оружіа се противъ Турака приимити, и руке свое двигнути, доклегодъ Ваше Величество не бы соизволило, ако само узможе быти, милостиво Народу обѣщати, даѣте у случаю, ако бы землю нашу Австріа Туркомъ опеть уступити имала, у трактату мира кодъ Высоке Порте испословати моћи:

а,) да Порта Народу Сербскому за уврежденіе свое сасвимъ и безъ сваке освѣте опрости.

б,) да обузда у будуще и оно самовольство Турака, да съ Народомъ више тѣрански непоступаю, да насъ не муче, и до голе душе глобе, за кое Царь ихъ ніе могао ни знати.

в,) да Порта и Султанъ дозволе Серблемъ изабрати отъ своихъ людій Оберкнезове, као што е Народъ нашъ предъ тымъ имао, да овии уре-

ченый, и законный данакъ отъ народа преко године, на обичне квартове собираю, и чрезъ Везыра, у Београду имуща быти, Царю шлюю. Особито да се Туркомъ, Пашамъ и Агамъ строго отъ Порте наложи, да се не бы усудили освѣту народу за настояще преступленіе чинити и т. д.

За то сада съ приклонутима колѣнима, и простертима рукама Народъ Сербскій Ваше Величество моли, да бы га и те высочайше милости свое удостоити изволили, на обай начинъ подъ покровительство свое пріимити насъ, и на ова условія, ако икакъ узможе быти, Народу се подписати.

На кое великодушный Монархъ промыслившисе о дѣлу, отговори имъ, да се они о томъ ништа не бришу, но да се само са сыновнымъ, као на Отца, повѣреніемъ, на нѣга ослоне, даће се Онъ скорымъ временемъ народу на сва та пункта завѣщати, и писменно имъ отъ себе послати, да ихъ Онъ неби ни у противномъ случаю оставіо: но Богъ милостивый, рекне имъ, и самъ у добромъ предпріятію свакому помагае: зато я самъ, вели, у надежди да стварь неће до тога ни дойти, да Вы опеть подъ Турчина подпаднете. — Со тымъ отпусти Ихъ, пакъ пише Екатерینی Росіискіи Императрицы, коей дѣло сообщи, и она и отъ стране свое на то соизволи, да се народу на такова захтѣванія све обѣща, и дойде ли до шта, даће и она у томъ драговольно содѣйствовать, да се Народъ Сербскій у противномъ случаю защитити има.

§. 33. Такову убо Граммату Сербли отъ Иосифа, милостиваго Царя получивши, и на ню се безъ сваке сумнѣ выше повѣривши, скоче на оружіе, пакъ, пре неже ли ће Кесарско воинство у Сербію и прейти, нападну кое гдѣ по касабахъ на Турке, и у своей будући земљи, свуда вѣшти,

позатвораю неприятельмъ друмове, да Туркомъ више помощи у Београдъ не долази; позасѣцаю гдѣегодъ нужно было путове, да се варвари по земли не разливаю, и бѣдный Народъ сѣку и робе. Сва села, на опасныхъ около друмова мѣсты суца, уклоне у шуме и планине; стеку се у збегове, и похватаю згодне себи бусіе, да се могу противъ свакогъ нападенія бранити: Сочине потомъ себи и свободный Хоръ (Фрайхоръ зовомый), поставе си между собомъ и Капетане, между коими Коча е се особито отликсвао, ибо овай е сила чинію, и найвише е у земли Онъ чувенъ быо, откудъ и до данасъ у Сербіи кодъ простыхъ людій, рать онай Кочинымъ ратомъ именую. — Сербли нису на Царску Армаду ни чекали, да имъ се ова изъ Срема крене, и преко Саве у Сербію преjde, но цѣлу су почти землю они обигравали, и Турке су свуда гдѣ су годъ могли, били; устало е и мало и велико было, и ніе се ту пытало, има ли ко и комадъ прое у торби, да се юнакъ прехвати, но има ли само доста барута, и олова.

§. 34. Перве обаче годице овога рата, не како дѣло не пойде Јосифу за рукомъ. Онъ се на Ласцію своегъ Генераліссима, поуздати немогаше, да Армаду свою пребацы у Сербію, и на Београдъ, онакову яку крѣпость удари, у коей се Турцы весма добро утвердили бяху, но све очекиваше изъ Беча на Лаудона, на кога е и цѣла Армада особиту надежду имала. Лаудонъ пакъ изъ нѣке болести еше са свимъ не бляше издравио, и то га е задержавало. — Турцы видѣши, да Кесарско воинство нешто оклева, и неудара, осмѣле се и одну ноћ упадну у Банатъ, изненада будући, пробію Кордонъ, и упуте се къ Темишвару: попале узъ путь нѣка села туда, разпуде народъ, оттераю силну стоку, и таковый

страхъ Христіаномъ у цѣломъ Банату зададу, да су многіи већъ и изъ Темишвара бѣгати почели: а и како не бы, кадъ су Варвари зашли и продерли были до Лугоша и Липове, но срећомъ наши ихъ потомъ съ великимъ урономъ нѣювымъ узбію.

§. 35. Видѣши потомъ Кесарь Іосифъ, да своимъ закосненіемъ поводъ дае Туркомъ на свое области ударати, отважи се цѣло воинство свое у Сербію превести, и Београдъ обсеѣсти. Чимъ Онъ то учини, Армаду преко Саве преведе, и станъ на Врачарскомъ, више Београда, полю намѣсти, и съ Ласціомъ, и прочими планъ, какоће-ду, и кадъ Београдъ съ топовми напасти, справе: Ето ти имъ куріра изъ Беча съ радостнымъ гласомъ, да имъ Лаудонъ иде: другій данъ чую, да е се већъ и изъ Пеште кренуо. Отъ куда третій данъ приспѣвши у Земунъ, похити преко Саве у станъ. Цѣла Армада рэдостію садъ оживи, и съ таковомъ га честію и радостнымъ восклицаніемъ дочекаю, као да имъ е съ побѣде откуда на триумфу ту дошао: неима бо ударца безъ искусна старца. Мило то буде Іосифу, да таково повѣреніе на старогъ овогъ мужа воинство има. Лаудонъ одма се посла пріими: сѣдне на коня, и горню часть града цѣлу, по издалека облазећи, чрезъ пусулу прегледи, и поукратко стѣне градске, и бедеме, съ топовы, како стое, на папиръ спише, съ коимъ вратившисе, поиште имъ планъ. И ту у присутствію Кесаря и свію Генерала и Инжиніра расмотривши Лаудонъ планъ, мане гласомъ и пошутивъ мало, рекне „Ваше Величество, и Господо моя! Мы у исполненію должностей нашихъ, а нарочито у дѣлы, коя намъ се на всеобщу ползу клоне, искренни треба дасмо, и ни за чій атаръ отъ правога пута да неотступамо.

Познато е свимъ намъ, да е Гд. Генералъ Ласція искусанъ у своихъ дѣлы, и мужъ иначе у свему славанъ, но нека ми опрости доброта егова, мы бы смо зло прошли, кадъ бы смо по овомъ плану на непріятели ударили были. Не вѣруе ли се то мени, яһу предъ свима, — предъ цѣлымъ Генерал-хоромъ маѳиматически ово доказати. То рекши, вещественно имъ и докаже. Иосифъ на то погледи Ласцію, и машеѳи главомъ рекне му „Высте убо добаръ Генералъ само у обычныхъ правилахъ, и у чистоти воинство содержавати, али у оваковыхъ пословы, нисте, како ми се види, свое испекли вѣжество; но добро, приложи, што Васъ нисамъ одма послушао, садъ видимъ, да се нисамъ всуе о Вама сумняо.“ На кое онъ посрамленъ сый „Ваше Величество, рекне, ако ме овдѣ за излишна имате, то я молимъ за милостивый отпустъ.“ То имате Генерале, и можете, ако хобете данасъ ити, но знайте опеть, да я на Васъ, за друге Ваше заслуге, заборавити небу: идяте у Бечъ, и исполнявайте проче должности Ваше, увѣрени да я Васъ за ово презрѣти не будемъ. И тако овай врати се у Бечъ.

§. 35. Лаудонъ съ Инжѳиры предузме новъ планъ правити, и запыта Кесаря „Ваше Величество, садъ илъ више желите люде свое пощадити, да намъ много не погине, или новце, да се у великѳй не пуцамо трошакъ? — „Старый мой, рекне милостивый Царь, я новаца не жалимъ, но люде намъ колико е могуѳи пощадите.“ „Е добро, Ваше Величество, приложи Херой, мы ѳемо и у томъ, колико возможно намъ буде, економизирати.“ Начини убо планъ таковъ, да се горня часть града шанцовы опаше. Слегне се ту свѣтъ, и приник-

ну за посао, шанцове копати. Но между тымъ временемъ, докле е се ту на Лаудона, да имъ изъ Беча дойде, чекало было, двигне се изъ Солуна великій Везиръ, са 80,000 избранныхъ войниковъ, и похити къ Београду, съ намъреніемъ, да наше изненада у стану нападне. Но естъ! Міхайловичъ (иначе Міяйлъвичъ) поставшій потомъ Генераль, коему е Сербскій Фрайхоръ понайвише врученъ было, берже - болъ стави му се на путь. Народъ на то засъче истый друмъ, и сва удобопреходна мѣста заобале, да Сербіомъ проити неможе, ванъ да е птица, да прелети. Везиру е то весма тежко пало, и найде се садъ у чуду, не само што се нецоузда кордонъ таковый моћи пробити, но уплаши се, хоће ли се на миру и назадъ моћи вратити, да Га раздраженный Народъ чрезъ тѣсна мѣста погнавши, до границе Македонске, са свимъ не сатари. Извѣсти се наипосле о Коменданту Міяйлъвичу, пошлѣ свое люде, и моли Га, да му се подъ извѣстнымъ условіемъ повѣри на састанъ изити. Съ договоромъ убо и еданъ и другій, съ нѣколико отъ своихъ людій изиде, и на едно два пушкмета, отъ войске удалънии, еданъ се другому приближи. Старъ Везиръ, подъ бѣломъ брадомъ сушь, сѣди на коню, као каквый Архіерей, окупи ту Міяйлъвича молити на весма лѣпа условія, да му се уклони съ пута и пропусти га къ Београду ити: моли Га, и златна му, штоно рѣчь, обѣщава берда, но всуе, неће Сербенда овай за сребро и злато да се полакоми, и клятвопреступникомъ се учини. „Везире, рекне му, я самъ се моему Царю овако (двигнувши 3 перста), заклео, да му вѣранъ будемъ: зато да бы си ты мени и све Царско благо дао, и да бы самъ знао, даће ме Султанъ и Кралъмъ надъ Сербіомъ поставити, небу те пропустити, небу могъ Царя я изневѣри-

ти, и Родъ мой, кой я паче живота мога любимъ, со тымъ обезчестити, но врати се назадъ, пушке едне небу дати на Васъ опалити. „Право ми, тако ти твоє вѣре Міяйлѣвичъ кажи, приложи Везирь, ели при теби Кесарско воинство, или є и наша Рая съ тобомъ? „Имамъ я и Кесарска воинства, отговори Міяйлѣвичъ, но са самы Кесарцы; безъ овдашнихъ жителя нигда се я у ове дубраве, и чрезъ овакова ломна мѣста упустио и не бы. На кое Везирь „Ей мой Міяйлѣвичъ, да нѣ Рае наше съ тобомъ, валха повукао бы се я съ Тобомъ клипка, ал' овако я се враѣамъ, само тверду вѣру задай ми, да ме неѣещъ гонити. „Я ти тверду мою вѣру овако (съ три перста) задаемъ, да се можешъ лѣпо и на миру вратити, само да узъ путь у Народъ не дирашъ, и ако то буде, припиши себя штаѣ Те постигнути. „Юк валха, Міяилѣвичъ, приложи Везирь, вѣра и Богъ тога бити неѣе, само да я на миру изъ овѣе лугова еднотчъ Цареву войску изведемъ. И тако задавши еданъ другому тверду вѣру, Везирь се врати. Сказую, да є Міяйлѣвичъ 15,000 самыхъ Сербаля ту подъ собомъ имао, съ коіомъ ѣе войскомъ потомъ дойти на Врачарь, и ту изчекавши и друге отъ Фрайхоровъ Капетане, кои се свакій са своіомъ четомъ на заповѣсть ту суге, да ихъ Лаудонъ и Іосифъ виде. Было є ихъ како сказую преко 25,000 (кромъ оныхъ, кои су кое гдѣ на кордоны, и по земљи се плѣна ради разишли были). Сви у своємъ обичномъ одѣлу: у черны гуньцы, съ червены, заошилясты на главахъ капами; у чарапахъ и опанцыхъ на ногу: по два пиштоля за поясомъ, и съ пушкомъ дугомъ о рамену, а саблѣ свакій нѣе ни имао, но подугачке ножеве. Верховный Кепетанъ Міяйлѣвичъ стави ихъ лѣпо у пристойне редове, и тако

дочекаю Іосифа и Лаудона, съ цѣлымъ Генералитетомъ. Кесарь лагано на коню обходеѣи редовѣ сгледаше ихъ, и добре волѣ, осмѣяваше се на нихъ. „Вы мои Пекни вояцы (проговори имъ, зѣносеѣи на Пемски) Вы храбри юнацы, будете намъ вѣрніи, як' е и Милошъ Обиличъ вѣренъ булъ, а не як' Вукъ Бранковичъ, ктерый зохабилъ Теста на Косову, а пошоль съ войсками на страну.“ — „Вѣрніи! вѣрніи, Свѣтла Круно наша! сви у гласъ, двигнувши 3. перста повычу войницы, до послѣдне капли крви быти ћемо сви вѣрніи.“ На тоѣ по нарежденію изити на средѣ еданъ оффіциръ, и отъ стране Цареве изговори имъ прекрасно слово на Сербскомъ езыку, кое такожде всерадостно восклицаніе воспослѣдуе, благодарѣи Царю на милостивомъ обѣщанію, даѣ онъ Покровитель ихъ быти, и со тымъ поклонившисе, оду.

§ 36. Кадъ ископаю шанцове, и намѣсте на нихъ топове, Кесарь Іосифъ прегледавши све, удальисе изъ Земуна, дойде у Иригъ, и ту за нѣко време пребуде у дому Астриномъ, Куръ Ниче и Волка, кои су ту лѣпу у оно време терговину водили. Я се као дѣте іоштъ о овомъ весма добро, бывшу ми кодъ стрица могъ Момира, опоминемъ. Іосифъ е често, мало кой данъ не, у Земунъ отходіо, и у станъ прелазіо. Лаудонъ, готовъ бывши на Београдъ ударити, по искуству своему іоштъ за нѣко време отлагаше, повуждаваюѣи Везира, да му градъ преда. Но Везиръ му изъ града отговараше, да онъ то ни на кой начинъ учинити неѣе, уздаюѣи се на Солунскогъ Везира, да му приде на помощь, нехотяше бо вѣровати, да е се овай вратіо. На то Генералисимъ опредѣли веѣ и данъ, да градъ съ топовы нападну. Сербли садъ наши опомену се своѣго ту у граду Мітропотіта, Куръ Діонисіа Попови-

ча, пакъ замоле Царя Іосифа, да предложи Везиру, да бы га овай, или подъ свое у граду покровителство прїиміо, ил' ако и како узможе, да га потайно отъ Турака на полъ, у станъ Хрїстіанскій, оправи. Добрый убо Монархъ одма у градъ пише, и Везиръ му другій дань Мітрополїта неврѣдима пошлѣ, кой ѣе потомъ дойти у Карловце Архієпископу Путнику, и по маломъ времену получи Дїєцезу Будимску, и тако ѣе выше отъ 40 година, као Епископъ Сербскій у Будиму поживити.

§ 37. По изшествію Мітрополїта изъ Београда, одма в Лаудонъ цѣлу Артилерію у свой редъ ставіо, и воинству весь начинъ како треба, кад' съ топовы загрѣме, да поступаю, изявіо. Но на нѣкій высоко узвышенный на бедему, Турскихъ топова редъ, често Лаудонъ съ негодованіємъ погледаше, говорећи, да ѣе имъ оніи топови сила вреда чинити моћи. Чую то три нѣка Сербина, изъ Сербіе родомъ, (штета што имъ и имена нисамъ запамтіо) кои су добро Турски говорили, отваже се, наравно съ опасностію живота, у градъ подкрасти се, и на истый бедемъ изити, и ямице на оныхъ топовы позапушавати. Открыю убо свое о томъ намѣреніе, и получе на то дозволеніе. Прибаве себи лѣпо Турско одѣло, пакъ се едно вече сви троица обуку; позавію на главахъ чалме, задену за поясъ пиштоль, и тако сада, у Турке метаморфисирати, изиду предъ Лаудона и Іосифа, коимъ не на мало и удивленіе ту буду, на што се оніи тако отважише. Ови покажу имъ и клинцѣ веѣь отъ олова слыбене, и дєрвене мальице, съ коими ѣе ихъ у ямице позабіяти. Іосифъ съ Лаудономъ насмѣесе, похвале имъ такову ревность, и опомену ихъ да само пазе на се. Ови оду, заиду лѣпо градъ, кудъ су знали, пакъ запале свое съ дугими чибуцы луле, и тако вѣшто, као

правии Мусулмани, говорехи Турски, помѣшаю се съ Турцы, и уиду у градъ, изиду на бедемъ, и све оне вышепоменуте топове позапушаваю, пакъ се спусте и у дойну часть града къ нѣкой къ Дунаву окренутой капіи, при коей е мада стража была, но и ова, доцне будући, заспала: само еданъ Турчинъ прекретію ноге сѣди на камену, съ едномъ преко крыла пруженомъ пушкомъ. Ови му се немарльиво приближе, и запытаю га, ко е ту на стражи, и ели имъ та капія добро затворена. Турчинъ мыслећи да су ови по нарежденію дошли ту стражу сгледати, скочи и покаже имъ капію, да е добро, и іоштъ за сунца, затворена. На то еданъ отъ овыхъ позаваравъ Турчину очи, счепа га за гоо вратъ, и тако га палцемъ у котлацъ стисне, да е одма душу пустію. Садъ отворе капію (коя е само съ едномъ попреко засовницомъ заврета была) пакъ изиду на Дунавъ, гдѣ найду на нѣкій чамацъ, сѣдну у нѣга и преброе узъ островъ спрямъ Земуна, преявесе ту стражи нашей при едномъ чардаку и кажу, шта су чинили, и како су капію отворену оставили. Стража ово одма яви шайкашемъ; ови ти намъ берже болъ стерпаю се у нѣколико шайкѣй, и похите низъ Дунавъ, съ намѣреніемъ, да на исту отверсту капію, обноѣъ будући, упuze, и цѣлый градъ запале, кое бы сила Хрістіаномъ на руку послужити могло, да градъ у таквой прилицы лакше отму; но на среѣу Туркомъ, предъ зору двигне се на Дунаву таква густа магла, да су Дунавомъ веслаюћи градъ промашили, нису га видѣли, и спустили се близу Смедерева, на то се и сване и они се врате опеть къ своимъ. Она пакъ троица, у граду бывша, преиду у станъ, и кажу Лаудону, да се выше оныхъ топова не бое, ни еданъ отъ нихъ рикнути неѣе, особито ако се одма уда-

ри, да Турцы не узимаю време топове исте по-
отпушати.

§ 38. Лаудонъ убо видѣши, да Везиръ не само што небы хотѣо, но управо и не смѣ града безъ сраженія, буди бы то на какве кондиціе было, предати, нападне на градъ съ топовы, Септем. 12го, и отъ малыхъ заранакъ, до у ютру на другій дань градъ отме: Везиръ принужденъ буде ключеве града послати и градъ Лаудону предати. Турцы сви низложивши оружіе, изъ града изиду, и наши съ великолѣпнымъ торжествомъ у градъ уиду, године 1789. Ово е за весь народъ Сербскій радость една неописана была. Шабацъ, градъ выше Београда на Сави, и другій Смедеревъ, сниже Београда, на Дунаву, наше е воинство, іошть пре Београда града, отъ Турака освоило было. У найвећой обаче радости овой, да ће намъ мило наше Отечество Сербія, иногда Царца бывша, низложивше садъ окове Турске, опеть главу свою подвигнути, съ Унгаріомъ се соединити, и съ већомъ частию народа Сербскогъ и у овой земли заедно, и подъ еднимъ Агстрійскимъ скуптромъ быти: у таквой велимъ радости загрми висока Порта са своіомъ, на друге Дворове, тужбомъ, да Іосифъ ніе имао Право, истый рать противъ Турака двићи. Прайзкому Кралю ово се найвыше сердца косне, и тако отложивши време нѣкому, о овомъ дѣлу, Процесу, Кесарско се воинство заустави, далше у земль ити, и рать овый продолжити ніе могло, но заостане у овыхъ пограничныхъ градовы, докле се не види на што ће имъ дѣло испати.

§ 39. Іосифъ при томъ, по нещастію за цѣлу Монархію свою, разболе се, ово отъ великогъ у рату труда, и подвига, ово пакъ и немири кое-какви, кои му у еговомъ дѣлу препоне многе по-

лагаху, причина буду овой смертопосной болести еговой. Онъ расслабленъ вратисе оне есени у Бечъ, и ту у своей Резиденци сва возможна средства ко исцѣленію своему, цѣлу е зиму употреблявао, но есть: „contra vim mortis, nulla medicamenta in hortis.“ (противъ силе смерти, нейма лѣка у верты), 20. Фегруаріа 1790 Ангель му на повелѣніе Божіе низобративъ свѣћу, угаси ю, и благосовѣстну душу егову къ небеснымъ пресели жителѣмъ! — Достохвалный и блаженнѣйше памяти Монархъ овыи и у самой болести своей единако е се у дѣлы своихъ занимао, понайвыше е на ногу и обученъ смерть свою чекао. Што выше, у послѣднихъ 14 дана свое красне жизни, до предъ самый онаи дань, кадъ ѣе већъ и изданути, тако е радіо, да су му се сви дивили, и за ове дне толико е послова совершио, да бы едва и при самомъ здравію то учинити могао.

§ 40. Пукне гласъ жалостный, да е се Іосифъ преставіо, и вступившу Леополду (II) на Оровъ, чую да ѣе се Београдъ и Сербія опеть Туркомъ предати; ово тако скруши народъ Сербскій, да нису знали шта ѣею садъ чинити. При овомъ случаю, шта су могли друго садъ и мыслити, развѣ да имъ се Турцы отмастити буду. Зато не отлагаюћи време, оправе одма посланике свое съ ономъ отъ Іосифа данномъ имъ Граммотомъ, у Бечъ Ихъ Величеству, Государу Леополду, съ приложеномъ молбомъ, да ихъ у трактату мира съ Турцы, гледи по обѣщанію Іосифову защитити, и Султана, пре него му землю и градове узступи, на сва она пункта, на коя се Іосифъ имъ драговольно обвезао, склони, и ихъ отъ Турска нападенія безопасними учини. Благоутробный Царь милостиво ове у Бечу приими, сожали ихъ, да е стварь до тога дойти морала, да народъ опеть

подъ иго Турско тако садъ падне, но опеть по-
утѣши ихъ, и посовѣтуе, да имаю само стерпѣ-
ніе, и увѣре се на Бога, ако е онъ за садъ по
судбамъ своимъ избавленіе ихъ и отложіо, опеть
ће Онъ ихъ, можно и скорымъ временемъ изба-
вити. А што се вели, тиче моего Вамъ, народу
Сербскому заступленія, то кажите, и увѣрите на-
родъ, да ћемо мы обѣщаніе блаженочившегъ
нашегъ брата сигурно у исполненіе привести. Мы
ћемо рече, посредствомъ и Екатаріне Россіиске
Императрице Султана на то принудити, да се на
сва ова пункта Порта намъ обвеже, и Султанъ се
на нихъ подпише: зато будите безъ бриге, Тур-
цы Васъ нећею дирати, другећете у Сербиі Пра-
витель достати, коићею съ Вами по новомъ отъ
Порте пропису поступати. Получићете и свое,
као што желите Оберънезове, и овићею отъ са-
да даннакъ отъ народа сбирати, кои Васъ не бу-
ду, нптя могу глобити. Со тымъ отпусти ихъ,
пакъ пише Екатаріни.

§ 41. Народъ Сербскій между тымъ истина
у нѣкой надежди, да ће имъ се по обѣщанію заръ-
нешто и помоћи, ал' у већемъ страху, да ће имъ
се Турцы буди када освѣтити, стане умышлява-
ти, како бы се у противномъ случаю бранити воз-
могли. На то примѣ утѣшителну вѣсть отъ Ле-
ополда, да се выше ништа бояти неимаю, съ Пор-
томъ е дѣло совершено, она е на захтѣваніе Дво-
ра Агстрійска, и Императрице Россіиске соизволи-
ла, градове и землю, пріима опеть, подъ услови-
емъ не само народу опростити, но и олакшати му,
и на тай конецъ Везира изъ Београда, и бывше
Паше изъ другихъ градова, и све проче изъ зе-
мль судіе, Порта сада у друге премѣщава земль,
а у Сербию нове свое люде шилъ, кои ће по но-
вому уставу, и то по царскому пропису съ наро-

домъ поступати. Никаква зулума да не чине, никаква выше насилія, никакве глобе да бива, народъ на миру да оставе, и као царскіи вѣрніи служители, да и народъ истый за вѣрне царске поданике сматраю и признаю: да народу къ тому ни у чемъ повода не даду на отчаяніе и буну. Данка Царска (арача) што се тиче, народу се дозволява, да сами себи изберу отъ своихъ людій Поглаваре, зовоме Обркнезове, да имъ овый, по указу, и по пропису Царскому, арачь купе и то у 3 кварта преко године, пакъ да повце чрезъ Везира Београдска у Цариградъ шилю. — По маломъ времену пошлѣ се народу и отъ Султана таковый Ферманъ, и народъ избѣре себи Обркнезове. Цесарско воинство абіе по учиненомъ трактату мира, градове Туркомъ уступи, и друге Паше, и судіе у своя мѣста пошлю се, коимъ се Обркнезовы отъ народа представе, ферманъ имъ се Царскій явно прочита, и порезъ отъ главе (мужеске само, не отъ женскихъ и мале дѣце), колико преко године платити буду, каже. На то садъ бывшій Везиръ Београдскій съ Даиями и прочими судіями изъ Сербіе оду. И тако народъ сподобисе мира, и избавленъ сый страха, ощути у души и сердцу своемъ тишину; воспряне духомъ и почне свою ублажавати судьбу, благодарѣни Богу, да се еданъ путь већъ избави оногъ, подъ коимъ е стеня, робства.

§ 42. Садъ любезніи Читатели бацьимо овдѣ іошть еданъ, и за ову повѣсть послѣдній взоръ на наше у Унгаріи Сербле, како е щастіе съ нима у исто време поступило. — Съ колико су у Унгаріи, Мађарскій іошть бывшіи Владѣтели, Сербску, у оно време храбрость, вѣрность, и Сербске у Отечеству заслуге признавали, и како су Народъ Сербскій за такове они сердечно любили, и ува-

жавали: то намъ и саме Прівілегіє, Серблемъ отъ нихъ дарованне лѣта 1481 и 1495 явно свѣдоче, кое су Прівілегіє Артикулы Діеталны потверждавали. А касніє потомъ, кадъ в Унгарско Кралѣвство Дому Австрійскому припало, видимо да су ясте Прівілегіє и Славніи Императори Австрійскіи свагда потверждавали, и у цѣлости безъ никакве измѣне содержавали, и еднако содержаваютъ. И не само то, него и за нове заслуге народа нашегъ, за благородну вѣрность и мужество Сербали, Леополдъ в великій (I) Императоръ, лѣта 1691 и 1695 Народу Сербскому, и Валахійскому нове Прівілегіє даровао, подъ условіємъ наравно, да такове свагда овии народи безъ препятственно уживати могу, доклегодъ Свѣтлѣйшему Дому Австрійскому постоянно у вѣрности пребуду.

§. 43. Сва обаче ова, вышепоменута, и милостива Народу Сербскому и Валахійскому, за заслуге ихъ награжденія, како отъ Унгарскихъ Владѣтеля, тако и отъ Августѣйшегъ Дома Австрійскогъ, съ начала, даже до лѣта 1790 дарована: Леополдъ в II (украшенъ сый подобними добродѣтелями, кои ми в се и любезный братъ еговъ Іосифъ блистао, и у цѣлой Европи прославіо), милостивими и отъ стране свое награжденіями, као лѣпымъ вѣнцемъ украсіо и возвеличіо ихъ. Ибо милостивѣйшій овый Монархъ, одма в, при вступленію своемъ на Оронъ, сва она у дѣйствіє привести потрудіосе, коя в Благодѣтельный Іосифъ произвести намыслио быо, да му ніє смерть на путь стала, како што ћемо изъ слѣдующихъ овдѣ видѣти:

Како в Леополдъ II. по смерти Іосифа, на Оронъ вступивши, кормило правленія у руке свое пріиміо, таки в се Мітрополіть Моисей отъ Путникъ, съ Епископи своими и прочомъ Господомъ согласіо, и у Віенну отишао Новопоставшему Им-

ператору пристойное подвореніе учинити, коіомъ приликомъ всепокорнѣйше замоле Ихъ Величество, да бы имъ народне Прівілегіе потвердити благоизволю. Благодѣтельный и милостивый Монархъ, не токмо да имъ у томъ дозлетвори, и Прівилегіе имъ потверди, ко іошть дозволи Сербскому и Валахіискому народу, да могу у напредакъ и собственный соборъ свой у Темишвару, кадъ избираю себи Архіепіскопа, держати, за моѣи имъ лакше тужбе какве и желанія своя Двору подносити. И тако ѣе се потомъ соборъ Августа 24. лѣта 1790. у Темишвару и почети. И ту абіе, како су преліминарна молебна пункта, бывшему ту Кесаро-кралѣвскому Комісару вручали, купно съ милостивымъ и своеручнымъ отъ Ихъ Величества білетомъ, извершивали су дѣла своя. У исто време челоѣколюбивый Монархъ Сербскому и Валахіискому народу, милостиво дозволи, да Придворну Канцелларію себи воздвигну, коя да народе ове отъ свакога нападенія брани, и при высочайшемъ Ороу за нихъ предстателствуе, да ихъ и временно благостояніе хранити, и о моралномъ наставленію ихъ за вѣчное блаженство бдити. Равнымъ начиномъ и ко испытанію тужбій, отъ Банатяновъ приносимыхъ, дозволи Ихъ Величество собственну имати имъ Комісію, подъ предводительствомъ Господина Барона Іосифа отъ Шпленій, заедно съ Гд. Генераль-Маіоромъ, Барономъ отъ Сечуйца. — По установленомъ Діеталномъ Артикулу 27. 1790 и 1791 год. Сербли су у цѣлой Унгаріи Право Гражданства отъ Леополда II. получили, да могу, као и другіи, у Унгаріи, благородними постаяти, Спаилуке имати, у публічне разне службе приимленіи быти, свободное благочестія упражненіе уживати, и т. д. А лѣта 1791 Марта 5. у воздвигнутой, и інштаура-

той придворной Іллірической (то есть Сербской) Канцелларіи, не само два народна Совѣтника, но и выше індивидуа отъ Сербовъ поставе се. За Канцлера постане Ихъ Превосходителство, Господинъ Графъ Францішко Балашић, отъ Балаша-Ћарматъ, мужъ свими добротами красенъ, кой не само да Право, и народа Сербскогъ и Валахіискогъ Преймушества и брани и защищава, но да у свему отеческое о нихъ носи попеченіе: науке народомъ овимъ увести, и о изображенію ихъ постаратисе; селяне у доброй Икономіи обучити, и путь имъ къ благостоянію отворити, и т. д.

§. 44. Исте годише, Априліа 23. по отеческому милосердію своему благоизволи Ихъ Величество на созиданіе и Генералнога Клирическаго Семінаріума 51 тысящу флор. Серблемъ изъ Ераріума резолвірати, да се даде, и да се што скоріе зданіе ово почети има: на кой е конецъ К. Крал. Комора 10 тиселцій флореновъ ассігнирала. Подъ истымъ датумомъ, 23. Априліа, наложи милостивый Монархъ, да інтересы Церковныхъ и народнога Фонда капиталовъ, Греко-неунітскога закона сущихъ, кои у публичныхъ касахъ леже отъ 3 $\frac{1}{2}$, ползе ради народнога Фонда, на 5 проценто двину, и поменути капиталы у публичне касе силомъ да се не узимаю. Маіа 7. новопоставленному Будимскому Епископу, Господину Діонісію Поповичу, таксу за посвященіе и за у Будимску Епархію, подтвержденіе, кою бы 1,000 флор. платити имао, милостивѣйшій Императоръ опрости, и дозволи му, да и приходе, свое Будимске Епархіе, абіе отъ дана своегъ на Епархію подтвержденія, а не отъ Іншталаціе собирати може. Къ тому Маіа 26. изволи Ихъ Величество и Серблемъ изъ Сербіе сущимъ, кои бы овамо у Кесарске Державе преселити се захотѣли, сва она благодѣянія, коя Серб-

скій и Валахійскій народъ у Унгаріи подъ своими привілегіями уживаю, и уживати буду, да и они такова равнымъ начиномъ уживаю. Септен. 30. народолобивому Димитрію Анастасіевичу, иначе Сабову, именуему, основателю Карловачкогъ Гимнасіума, кой е на то 20 тысящій флореноръ своихъ жертвовао, благій Монархъ за знакъ своегъ у томъ задовольства, изволи Маѣарскимъ немешствомъ обдарити. И заповѣди при томъ, да се истый Гимнасіумъ льпо има организирати, и одма оне године 1791. Октом. да се народной Юности отвори. Ничтоменше и онымъ благоревнивымъ Карловачкимъ жителѣмъ, кои су на исте Школе 17 тысящій флор. отъ своегъ имѣнія даровали, Ихъ Величество изяви свое о томъ благоволеніе и высочайшу имъ свою зато благонаклонность.

Октом. 13. установи Ихъ Величество, да у будуще приходе, вдовствующе Парохіе, за годину дана вдова почившегъ Пароха на полу дѣли са священникомъ, кой Парохію администрирати буде. — Далѣ: Благодушный овый Помазаникъ Божіи, Леопольдъ II. получившемъ Народу Сербскому равна у свему Права Гражданства, као и другіи Народи у Унгаріи што имаю, изъ особите къ Серблѣмъ наклоности, да бы ихъ и у благородству поумножио, да ихъ и со тымъ у нѣко поне равновѣсіе съ Маѣарми приведе, близу, 50 Фаміліа Сербскихъ Маѣарскимъ немешствомъ милостиво обдари. Какова е то благодать за народъ Сербскій была! Каково е се щастіе на нѣга подъ милостивымъ Овымъ Царемъ осмѣвати почело, свакій видѣти може, но за кратко време щастливый овай напредакъ народу нашему потрая: політическа бо некако обстоятелства дозволити нису могла, да намъ Канцелларіа остане; и Маѣари паче соизволе Сер-

блѣ себи равными у Кралѣвству учинити, нежели да они особенну за себе Канцелларію задерже. И тако Канцелларію, изволившу на то и Мітрополіту, касираю, на 2. године нѣ траяла. Къ тому на веѣу іоштѣ жалость, по маломъ времену представи се и человѣколюбивый и народу Сербскому и Валахійскому во вѣки незабравленный Леополдъ II. Посла Богъ Ангела, да Га пресели у вѣчность, да недочена бурна времена, колѣду по смерти Єговой абіе настати. На Оронъ Єму вослѣдує сынъ Францъ II. (касіе нареченъ I.), но при самомъ овога на Царство вступленію, страшанъ у Франціи загрми ратъ. Французы незадовольни съ Кралѣмъ своимъ, Лудовікомъ XVI. возбунтую противъ нѣга, осуде Га на смерть; и погубе Га купно съ Кралѣицѣю, коя є была Францу Кесару Тетка, и зато Кесарь садъ у найвеѣхой ребеліи объяви Французомъ страшный ратъ, кой ѣе више отъ 20 година потраяти. Како су се Сербльи наши и у овомъ дуговременомъ рату, и мужественно у храбрости, и постоянно свагда, Дому Австрійскому, у вѣрности, показывали, то бы особита повѣсть быти могла, кое повѣсти описаніе правымъ къ нашей Исторіи порядкомъ не принадлежи, но само окачительно овдѣ споминѣмъ, иначе познато є свѣту, нити кадгодъ забравлено быти може, каковіи су славнии и у овыхъ ратовы Генерали Сербскіи бывали, и како су се свуда они у достохвалныхъ дѣлы своихъ отликовали; Давідовичъ, Любобратичъ, Сечуяцъ, Ракичевичъ, Міяйлѣвичъ, Продановичъ, Дука Фелддайгмаистеръ, Станисавлѣвичъ, и прочіи толикіи, бывало ихъ є числомъ и до 17 самыхъ Генерала, кромѣ нижега реда множество Оффіцѣра. И отъ свію овыхъ, за све време рата, Богу хвала, нигдѣ се рѣща една за

когъ чула ніе, да е кой у исполненію дужностейъ своихъ што пренебрегао, или своевольно у чемъ погрѣшио. На овомъ су рату и они изъ Сербіе пришедши Фрайхори бывали, и у теченію истыхъ ратова многіи су іоштъ изъ Сербіе и изъ Херцеговине подъ знаменіе Кесарско прелазили, и Дому Австрійскому подъ оружіемъ вѣрно и мужественно противу непріятеля служили, тако, да ихъ се Французы и дань — данашній сломину, и проповѣдаю, како су съ нима воевали. Наставшой потомъ години 1802 Кесарь съ Французы заключи на време нѣкое примиреніе, коіомъ приликомъ Фрайхорце, као свободный Хоръ, распусти. Но како сказую отъ едно 25 тысящій таковыхъ войника, мало е више отъ 4,000 отъ рата ихъ живыхъ заостало, коимъ се даде на волю, ако кой хоће у овой земли заостати, то може, уживатиће иста Права и свободу сваку, кою и Сербли овдашній, не само у Унгаріи, но и у цѣлой Монархіи уживаю. Кой пакъ има волю у свое отечество вратити се, нек' се врати, зато опеть по вышереченному, и милостивому блаженнопочившегъ Леополда II. уставу, они се на изъ овога отечества неисклучаваю, на вољи имъ убо свакій путь стои и позватіи и непозватіи овамо се вратити. И тако нѣкіи заостану, а многіи, чуюћи да сада и у Сербіи льпо живе, и да ихъ Турцы ништа недираю, преиду тамо.

Ево насъ Любезній Читатели и на послѣдній већъ два параграфа, съ коима и ову 4ту и послѣдню часть Исторіе Сербске заключавамо.

§. 45. По учиненомъ ономъ между Портомъ и Австріомъ миру, Турцы получивши паки Сербію, увуку мало рогове, и наблюдаваюћи вышереченый Контрактъ мира, преталоже се, и оставе народъ у покою. Обркнезовы народни арачь на

извѣстно време сакуплаваху, и преко Везира Београдскогъ у Цариградъ новце пошиляху. Свакій се житель у свомъ дѣлу радо занимаше, ни отъ когъ се више не опрезываше: цѣла земля и за мало време новъ чисто видъ на себе приими, кой іой новъ начинъ живота садъ даде; подъ уреднымъ бо управленіемъ, а земля къ тому здрава, и неиспакана, отвори своя материя недра, и богато плодомъ земледѣлцу награди трудолюбіе. „Хвала Богу, и милостивымъ Царевомъ, говораху, мы болъ засадъ захтѣвати неможемо“ — Потрая убо овако за едно, како сказую, 9. година. Но промысль Божій самъ негли восхотѣ, да овай и съ малымъ благодарный народъ, съ больомъ среѣномъ обдари, и гордость глупога варварства, кою и самъ Царь ихъ обуздати ніе могао, низложи, иначе благоволіи о нима, како штоѣмо садъ видѣти. — Четири Даіе, кои су изъ Београда у Македонію негдѣ премѣщеніи были, незадоволніи съ овомъ промѣномъ, поищу се опеть у Београдъ, позываюѣи се, да они тамо имаю добра своя, и да они отъ Царя више ништа незахтѣваю, само да имъ дозволи у своя се вратити добра; обѣщаваюѣи се, да они ништа на свѣту противъ Царскогъ новогъ урежденія чинити не буду; даѣю истому Везиру и сами повинніи быти, да они у народъ ништа дирати неѣю и т. д. само да имъ се дозволи у Београду живити. Царь обаче ни пошто на то соизволити нехотяше. Они бѣснѣи, и твердоглави воспротиве се у томъ и самому Царю; скупе на едно 600 Турака, пакъ оду подъ Београдъ, и почну Везиру угрожавати, ако ихъ онъ у градъ, и у нѣюву домовину непусти, да ѣе они силу употребити, и, ма сви до еднога знали изгинути, престати отъ свогъ намѣренія неѣю. Везиръ найдесе сада у чуду, одма Татарина у Цари-

градъ пошлъ, а между тымъ оружіе противъ нихъ подвигне. И тако докле ъ се Порта размышлявала, како ће ове ребеліанте безъ щете свое узсмирити моћи, боѣћи се да поводъ каковъ и прочымъ по градовы Пашамъ, на ребелію не да, ови су се ту по дуго време съ Везиромъ при Београду пушкарали. Царь се наипосле смысли, да у таковомъ случаю, отъ два зла избере оно, кое му се мањъ быти види. Представи имъ убо отъ стране свое извѣстна условія, на коя ако пристапу, пустиће ихъ у градъ. Они на иста условія престану, и тако ихъ Везиръ на позволеніе Царско у градъ пусти.

§. 46. На зло справили ови 4 Даіе мирно за нѣко преме поживе у граду, докле се не извѣсте, кои су, и колико има у Сербіи Обркнезова, кои арачь отъ народа купе; пакъ се онда потайно међу собомъ договоре, да све ове, едногъ по едногъ вѣшто къ себи у градъ, подъ коимъ нибудъ видомъ, даду призвати и погубити, потвараюћи на нихъ, да они Царя вараю, и онолико арача не шило, колико отъ народа скупе. Мыслећи, да простъ, и заплашенъ сый народъ, заоставши безъ своихъ Поглаваровъ, нити ће умѣти, нити смѣти тужбу какву Царю поднети, да имъ ъ Контрактъ нарушенъ, да су свое Обркнезове изгубили, и да су опеть Туркомъ сада поднали. Како су они планъ овай справили, ел се што и Везиру о дѣлу ихъ открыти могло, я се извѣстити нисамъ имао отъ кога, развѣ то, цукне гласъ, и прочуесе, да су већъ Турцы у граду, исте Даіе нѣколико Обркнезова погубили. Изъ свога народъ видѣћи судьбу свою, страхомъ одержимъ сый, узнемирише, тронутіи заборава на све, само, о своемъ почнусе бринутіи избавленію. „Боже! у туги вошяху, еда си на насъ са свимъ већъ забора-

віо? Єда су наши Праотцы толико Теби согрѣшили, да се и на далечайше потомство ихъ, Праведный Твой чрезъ столѣтствія простире гнѣвъ? “Кадъ ал’ у крайной овой нужди ихъ, челоѡколюбивый Богъ, и милостивъ Создатель сый Міра, кой по своимъ, и намъ неизвѣстнымъ судбамъ, свачини и располаже, смилуе се наипосле, и благоизволи, народъ Сербскій, као новогъ Израила садъ избавити, и Вожда му на таково избавленіе у Георгію Петровичу, иначе Черномъ Ђорђу дати, кому съ выше своимъ мановеніемъ у сердце толкну, и сотвори Га дерзновеннымъ, да се народа пріими, и да га исподъ ига тѣранска избави, као што є иногда Мойсей Израилтяне изъ робства Египетска избавіо. И тако мужъ овый, памятодостоинъ сый, родомъ изъ Тополе, села єдногъ у Сербіи суца (кои є у Французскомъ рату, у Фрайхору, подъ хорухвомъ Кесарскомъ нѣколико година противъ Француза воевао), возбуди народъ и скочи на оружіє 1804 лѣта противъ вышереченыхъ Дая и прочихъ у Сербіи Турака.

Млогіи су іоштъ отмѣни и родолюбиви Поглавари Сербскіи Георгію у томъ рату съ величайшимъ усердіемъ поревновали, у равной се мѣри съ нимъ трудили, и за народъ свой кровь проливали. Богъ є братско ихъ согласіє, и противъ непріятеля оружіє, тако благословіо, да су не само Смедерево и Шабаць, градове, и толике касабє брзо поотимали, но и самъ Београдъ вѣрпчайшу у цѣлой Сербіи твердию, треће године, 1807. у саму есень, Ноемѣрія 30. на С. Андрею Первозваногъ, за єдну ноћ, хитро и юначки отъ Турака отели, и потомъ цѣломъ готово Сербіомъ завладали. Ратъ овай потрає до 1814 лѣта. И овога лѣта Георгій Петровичъ, съ прочими пѣкими Войводами (изъ нѣке, не сва-

кому свѣдоме причине) остави народъ у Сербіи, подь оружіемъ противъ непріятеля суцъ, пакъ преjde овамо у Унгарію, и по маломъ времену оде у Россіиску землю. Народъ на то, и прочіи заоставши съ нимъ Войводе, познаюћи Вожда свогъ Милоша Обреновича, кой Га неоставля, и изъ преѣшнѣи іоштъ сѣйны дѣла нѣговы заключуюћи, даѣе у нѣму све оно, и іоштъ и више найти, штосу мыслили, да су у первомъ изгубили, единодушно согласе се, и Милоша себи за Верховногъ изберу Вожда. Овай сада дивный Мужъ и храбрый Ирой съ много веѣимъ жаромъ, и съ веѣимъ распальнѣ сый усердіемъ, за утѣшити народъ, ополчи се наново противъ Турана. Высока Порта садъ предосѣти, да ово неѣе за Ню добро испасти; зато опомене Милоша о миру, и пыта Га, подь каккими бы условіями Онъ се на таковой склонити могао? На захтѣванѣ обаче Сербскога Народа Султанъ се дуго склонити не хотѣ, и ово еднако Милоша на оружію, подь запетомъ пушкомъ съ народомъ позадержи. Найпосле къ овому измеѣъ Порте и Милоша поравненію и Всемиловѣйшій Царь Россіискій, изъ презѣне къ своему благочестію любви, поспособствуе, те се Порта, подь извѣстнымъ условіемъ на то превали, да Сербія Султану преко године отсѣкомъ плаѣа, што платити и ма, у прочемъ да буде за себе свободна, и Милошемъ правляема. Касніе потомъ на Акерманскомъ миру опеть ходатайствомъ Благодарногъ Императора Россіискогъ Николаа, Порта се склони Милоша управъ за Кнѣза Сербіе признати, и собственне законе свое да може народъ Сербскій за себе имати, кое потомъ Султанъ и Ферманомъ торжественно потверди, и Свѣтлый Кнѣзь Милошъ Обреновичъ лѣта 1835 на захтѣванѣ и Сул-

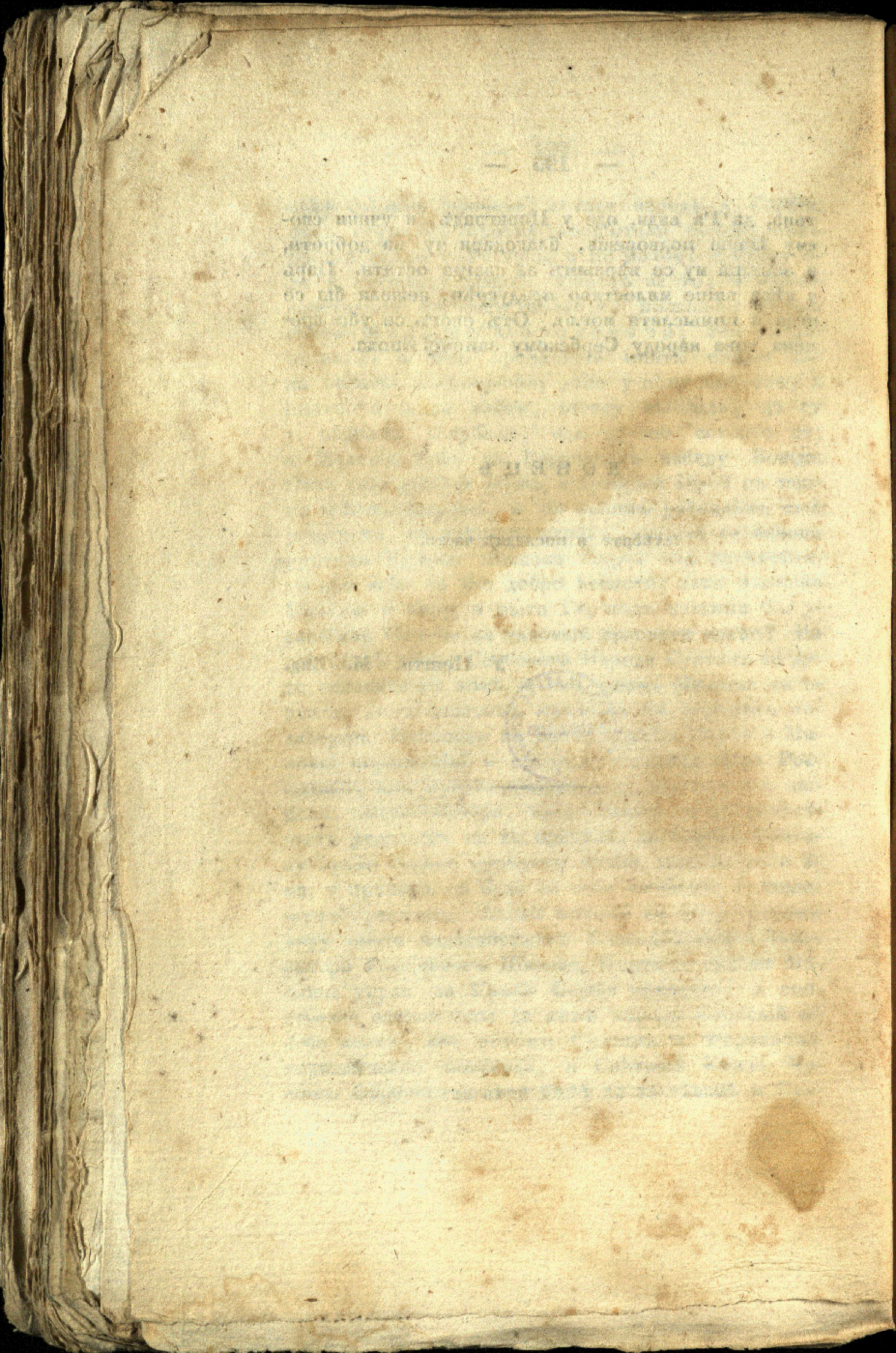
тана, да Га види, оде у Цариградъ, и учини своему Царю подвореніе, благодари му на доброты, и завѣща му се вѣрнымъ за свагда остати. Царь е нѣга више милостиво предусрѣо, нежели бы се игда и помыслити могло. Отъ овогъ се убо времена нова народу Сербскому започе Епоха.

К О Н Е Ц Ъ

четверте и последнѣ части.

У Пешти. М. Вид.

Р 19 Ср II 138/4.1

